UNIVERSITATEA DE STAT DIN MOLDOVA

CENTRUL DE ANALIZĂ POLITICĂ ŞI TEHNOLOGII SOCIALE “CAPTES”

MOLDOSCOPIE
(PROBLEME DE ANALIZĂ POLITICĂ)

PARTEA XIV

CHIŞINĂU – 2000

MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XIV. / USM. – Chişinău, 2000. – 156 pag.

În această culegere sînt examinate diferite probleme ale vieții social-politice din Republica Moldova. Sînt prezentate articole în care se analizează problemele legate de drepturile omului în Republica Moldova, utilizarea mitului în procesul politic, formarea şi funcționarea euroregiunilor, soluționarea conflictului transnistrean, traficul de femei, securitatea ecologică, diferite aspecte ale formării şi funcționării societății civile, efectuarea alegerilor democratice, etc.

Materialele sînt adresate profesorilor, studenților, celor ce se interesează de politologie şi analiza politică contemporană.

Coordonator
Valeriu MOŞNEAGA,
doctor habilitat, conferențiar universitar

Recomandată pentru editare
de Consiliul Facultății de ştiințe politice şi administrative

Articolele apar în redacția autorilor

S U M A R

DREPTURILE OMULUI ÎN REPUBLICA MOLDOVA: OPINIA STUDENȚILOR.

Ala BELOSTECINIC
Republica Moldova, Chişinău
Universitatea de Stat din Moldova
Facultatea de ştiințe politice şi administrative
Catedra de politologie
doctor, conferențiar

Valeriu MOŞNEAGA
Republica Moldova, Chişinău
Universitatea de Stat din Moldova
Facultatea de ştiințe politice şi administrative
şef-catedră Politologie
doctor-habilitat, conferențiar

Anatolie COMAN
Republica Moldova, Chişinău
Centrul de Analiză Politică şi Tehnologii Sociale "CAPTES"
preşedinte

Existența şi reala funcționare a institutelor drepturilor şi libertăților individului în societate constituie un indice important al democratizării societății. Gradul de libertate a cetățeanului, suprematia drepturilor omului în comparație cu drepturile statului, existența institutelor independente, care ar efectua controlul asupra respectării drepturilor omului, constituie elemente ale edificării statului de drept. În perioada de tranziție, de trecere de la economia centralizată la relațiile de piață şi libera concurență, în perioada de constituire a instituțiilor democratice o mare importanță are investigarea, analiza, monitorizarea realizării drepturilor omului în societate.

Pentru a determina concepția tineretului vis-a-vis de problema drepturilor omului Centru de Analiză Politică şi Tehnologii Sociale "CAPTES" a afectuat în peroiada 10-22 aprilie 2000 un sondaj sociologic printre tineretul studios din republică. Eşantionul reprezentativ după gen,

naționalitate, locul de trai al părinților a inclus 1135 studenți de la 14 universități din țară, dintre care 35,4% se specializează în științele reale; 44,6% - socio-umane şi 20,1% - politico-juridice, majoritatea participanților aveau vîrsta de la 17 la 25 ani (94,5%).

Concepția drepturilor omului constituie un ansamblu de drepturi şi libertăți ale cetățenilor consacrate prin Constituție în vederea asigurării şi liberei manifestări a personalității lor, normele de conduită obligatorii, susceptibile de a fi aduse la îndeplinire prin forța coercitivă a statului. Rezultatele investigațiilor sociologice confirmă faptul cunoaşterii de către studenți a principiilor drepturilor omului, intervievații determină, că la baza drepturilor omului stă libertatea (44,3%), echitatea (35,9%), demnitatea (17,3%) şi 3,1% au indicat alte principii.

Din punct de vedere legislativ cele mai importante drepturi şi libertăți ale indivizilor sunt fixate în legile principale ale țării, fapt ce presupune importanța, primordialitatea la nivel de stat a acestor legi. În Constituția Republicii Moldova, Articolul 15, se stipulează universalitatea drepturilor, libertăților şi îndatoririlor fundamentale: "Cetățenii Republicii Moldova beneficiază de drepturile şi de libertățile consacrate prin Constituție şi prin alte legi şi au obligațiile prevăzute de acestea"[1]. Următorul Articol 16 consemnează, că "toți cetățenii Republicii Moldova sînt egali în fața legii şi a autorităților publice, fără deosebire de rasă, naționalitate, origine etnică, limbă, religie, sex, opinie, apartenență politică, avere sau origine socială."[2]

Astfel, aproximativ jumătate din cei intervievați conştientizează, că drepturile omului se asociază cu egalitatea în fața legii – 49,6%; ori echitatea şi egalitatea socială – 28,2%. O parte din respondenți interpretează drepturile omului ca crearea condițiilor egale de start în viață – 10%, amplasînd accentul pe necesitatea şi actualitatea creării condițiilor economice egale pentru ca persoanele, şi mai ales tinere, să aibă posibilitatea de a se promova în diverse domenii. Fiecare al optălea din cei intervievați a scos în evidență aspectul moral al problemei, subliniind importanța

---

[1] *Constituția Republicii Moldova. Adoptată la 29 iulie 1994. / Moldpres. - Chişinău,1997, p.7.*

[2] *Constituția Republicii Moldova. Adoptată la 29 iulie 1994. / Moldpres. - Chişinău,1997, Art.16. p 7-8.*

conştiinţei şi a purificării creştine – 11,6% au răspuns că noţiunea “drepturile omului” se asociază cu egalitatea în faţa lui Dumnezeu.

Faptul denotă şi indecizia, caracteristică întregii populaţii, inclusiv tineretului, imanentă perioadei de tranziţie, determinată de insatisfacţia faţă de situaţia actuală, neîncrederea în viitor şi adresarea în aceste condiţii la credinţă, ca la o ultimă şansă.[3] (O altă explicaţie poate fi şi faptul, că acest răspuns a fost propus primul pentru întrebarea în cauză).

Sondagul a demonstrat, că tineretul este la curent cu drepturile fundamentale, care sunt puse la dispoziţia cetăţenilor Republicii Moldova, cunoaşte aceste drepturi şi le consideră importante în dependenţă de prioritatea pe care o acordă acelui sau alt drept. La întrebarea, care dintre drepturile fundamentale sunt la dispoziţia D-vs?, răspunsurile au fost următoarele: dreptul la viaţă – 53,8%; dreptul la învăţătură – 39%; dreptul la libertate – 35,5%; dreptul la muncă – 34,7%; dreptul la informaţie – 25,2%; dreptul la ocrotirea sănătăţii – 17,2% şi 27,7% din respondenţi consideră, că ei pot beneficia de toate drepturile, enumerate mai sus.[4]

Însă la capitolul realizarea şi respectarea drepturilor în Moldova la etapa actuală majoritatea absolută a celor intervievaţi au dat un răspuns negativ. 90,8% din respondenţi consideră că în republică nu se respectă drepturile omului, dintre care 48,5% au afirmat nehotărît, dar 42,3% au notat un “nu” ferm.

Aceste rezultate nu sunt surprinzătoare pentru cercetătorii în domeniu, nu vin ele în contradicţie şi cu opinia publică creată, însă sunt nişte cifre alarmante, cu atît mai mult că sut opiniile tinerii generaţii, căreia îi este caracteristică o mai mare doză de optimism şi speranţă, dar şi o atitudine mai radicală faţă de realitate. Rezultatele ar trebui să pună în gardă organele puterii de stat şi administrative din republică, care sunt abilitate să întreprindă măsuri întru ameliorarea situaţiei, aceste opinii ale tineretului ar fi cazul să alarmeze organele de decizie statale şi nonguvernamentale, organismele internaţionale.

Un procent şi mai mare de respondenţi (91,8%) au indicat că s-au ciocnit de încălcarea drepturilor omului în activitatea cotidiană. Fiind rugaţi să indice, care anume drepturi au fost lizate, cei mai mulţi au indicat

---

[3] Parsons T. Essays in Sociological Theory Pure and Applied. – Glencoe, 1951.

[4] Suma răspunsurilor este mai mare de 100%, deoarece numărul răspunsurilor nu a fost limitat.

sfera social-economică – 68,2%. Drepturile social-economice sunt asigurate de eficiența politicii economice a statului, care în perioada de tranziție se restructurează de la metodele administrative de comandă la relațiile de piață. Reforma de proporții, deetatizarea economiei, formarea clasei de proprietari, depășirea mentalității cetățenilor, scăderea volumului de producție – aceste şi alte cauze fac dificilă conducerea economiei din partea statului, astfel şi asigurarea principalelor drepturi economice, care sunt declarate în Constituție – dreptul la proprietate, la muncă şi la remunerarea muncii, ş.a.[5]

În aceste condiții deminuarea statalității se răsfrînge şi asupra reducerii asigurărilor sociale ale cetățenilor şi statul nu mai asigură prevederile constituționale: "Statul este obligat să ia măsuri pentru ca ocice om să aibă un nivel de trai decent, care să-i asigure sănătatea şi bunăstarea, lui şi familiei lui, cuprinzînd hrana, îmbrăcămintea, locuința, îngrijirea medicală, precum şi serviciile sociale necesare (Articolul 47 al Constituției Republicii Moldova). Datele statistice şi sociologice ne demonstrează că cauza lipsei mijloacelor de existență pleacă peste hotare în căutarea surselor de venit aproximativ 500 mii de oameni. Aceste fapte sunt confirmate şi de alte cercetări, care indică, că aproximativ 4/5 din studenți ar dori să-şi schimbe locul de trai, să emigreze din țară, şi printre motivele enumerate prevalează cele social-economice.[6]

Acel fapt, că în calitate de respondenți au fost aleşi studenții, a determinat şi a doua poziție a domeniului, în care au fost lizate drepturile – 58% din toți participanții la anchetă au indicat, că li s-au lizat drepturile în sfera învățămîntului. Deoarece respondenții sunt deja studenți, şi prevederile legislative nu stipulează învățămîntul superior gratuit, putem presupune că în acest caz se confundă dreptul la învățătură, la alegerea limbii de studii cu anumite încălcări a ordinii interne a instituției respective, ori anumite conflicte în cadrul şcolii superioare, dar pentru aceasta sunt necesare investigații aprofundate ulterioare. În acelaşi timp menționăm că în mentalitatea studenților se păstrează stereotipurile şi aşteptările sovietice egalitariste față de învățămînt superior gratuit.

---

[5] *Constituția Republicii Moldova. Adoptată la 29 iulie 1994. / Moldpres. – Chişinău,1997, art.43, 46*

[6] *Мошняга В. Независимая Молдова и миграция. / «Perspectiva». – Кишинэу, 1999, c.255.*

A treia poziție corespunde încălcărilor în domeniul drepturilor politice – fiecare al doilea respondent a menționat, că s-a confruntat cu privirea de drepturi politice. În Constituția țării sunt fixate drepturile politice – dreptul la vot şi dreptul de a fi ales (Art.38), dreptul la informație (Art.34), libertatea întrunirilor (Art.40), ş.a., însă realizarea lor în practică ține de perspectivă. La etapa actuală îndeplinirea acestor deziderate este dificilă din considerentul, că parcurgem etapa de constituire a statalității, dezintegrării şi confrunrării structurilor puterii, crizei spiritual-morale, declinului economic şi scăderii nivelului de trai. Tinerii nu percep real că pot beneficia de drepturile politice, că au posibilitatea să contribuie activ la conducerea statului şi determinarea vieții sociale, să influențeze prin metode politice unele decizii ale organelor de conducere. În țară nu se resimte real interdependența între drepturile şi libertăților politice şi cele economice, drepturile politice nu au devenit un mijloc de asigurare a drepturilor economice. Respondenții au remarcat, de asemenea, că le-au fost lizate drepturile în sfera relațiilor interetnice – 36,3%; în sfera copilăriei şi educației – 30,6%; au fost privați de dreptul la viață – 24,3%; în sfera spirituală – 22,2%; în sfera sexuală – 15,6% şi 5,9% au indicat alte sfere.[7]

Răspunsurile căpătate la următoarea întrebare ne demonstrează, pe de o parte, că tinerii conştientizează acel fapt, că anume statul apare ca garant şi ca forța potențială de a asigura realizarea drepturilor omului. La întrebarea, cine trebuie să apere drepturile omului?, 88,7% din respondenți au indicat – statul. În acelaş timp, rezultatul impunător demonstrează şi confirmă orientarea paternalist-etatistă a mentalității cetățenilor republicii, credința în statul-conducător, orientarea spre un stat puternic ca întruchiparea centrului de susținere. În acelaş rînd, promițător apare şi faptul, că mai mult de jumătate din respondenți (61,2%) au indicat, că însăşi individul urmează să întreprindă acțiuni concrete întru asigurarea drepturilor sale. Acest fapt denotă şi o anumită reorientare a mentalității cetățenilor, o creştere a activizmului politic, dar poate fi interpretat şi ca o urmare a slăbirii prerogativelor statalității în condițiile actuale.

La fel, cercetarea a demonstrat, că ia amploare procesul de constituire a societății civile în republică, tot mai mulți cetățeni, şi mai ales tînăra

---

[7] Suma răspunsurilor este mai mare de 100%, deoarece numărul răspunsurilor la această întrebare nu a fost limitat.

generație, pune accentul pe organizațiile nonguvernamentale şi organizmele internaționale, cu toate deficiențele, caracteristice perioadei de constituire şi afirmare a societății civile, inclusiv şi problemele ce țin de reorientarea mentalității. Aproximativ jumătate din cei intervievați (43,9%) au indicat organizațiile nonguvernamentale ce apără drepturile omului şi 24,1% - organizațiile internaționale, ca instituții abilitate să apere drepturile omului în republică.

Partidele şi mişcările politice din republică nu acordă atenția cuvenită problemelor asigurării drepturilor social-economice ale cetățenilor. În lupta acerbă pentru putere aceste formațiuni sunt gata să facă unele promisiuni, dictate de strategiile marketingului politic, însă ele rămîn nerealizate, cauză fiind nu numai lipsa voinței politice a liderilor şi reprezentanților din organul legislativ, dar şi sistemul corupt al economiei, neorientarea structurii economice spre producție, lipsa consolidării şi a principiilor morale în societate.

Credibilitatea față de partidele politice în rândurile populației nu este mare, cercetarea, de asemenea, a demonstrat, că tineretul studios nu-şi pune mari speranțe în partidele politice, ca ele să contribuie la realizarea drepturilor şi libertăților cetățenilor. 10,9% din respondenți au indicat partidele politice ca institute abilitate să apere drepturile omului, cu 1,6% mai mult în comparație cu instituția mass media şi cu 3,8% mai mult ca instituția bisericii; 1,2% din respondenți au indicat alte variante.[8]

Referindu-ne la modalitățile de depăşire a situației, în caz că sunt încălcate drepturile omului, cea mai mare parte din respondenți - 46,1 la sută, - a indicat că urmează de adresat la instanțele judecătoreşti ori la Centrul pentru drepturile omului în Moldova – 37,5 la sută, sau la Curtea Europeană pentru drepturile omului, la alte instituții internaționale – 17,7%.

Astfel putem conchide, că la o bună parte din studenți prevalează conştiința de drept, orientarea spre metodele legale de realizare a drepturilor omului, fapt ce constituie un indice important în stabilirea statului de drept. O altă parte a respondenților sunt tentați să recurgă la mediatizarea faptelor de nerespectare a drepturilor omului (12,5%), ori să se adreseze la organele supreme ale puterii de stat, Preşedintelui, Parlamentului, Guvernului –13,6 %. Însă o mare parte din respondenți (42,1 la

[8] *Această întrebare presupunea trei variante de răspuns.*

sută) sunt gata să-şi apere drepturile, utilizînd orice mijloace, ori să participe la acțiunile de nesupunere civilă, mitinguri, demonstrații, greve – 15,8 la sută.

Procentul celor, care caută dreptate la “autoritățile” lumii interlope este mai mic – 9,3%, însă impunător dacă reeşim din perspectivele orientării spre constituirea unui stat de drept. Sfera criminală are legile ei de reglamentare a conflictelor şi aceste metode vin în contradicție cu legislația în vigoare, sunt deseori criminale, astfel adresarea către aceste metode de asigurare a drepturilor cetățenilor nu numai că nu este salutabilă, dar poate deveni periculoasă şi fatală. Aproximativ a patra parte din respondenți ar accepta schimbarea locului de trai, emigrarea din țară din considerentul, că în țara-gazdă drepturile omului nu sunt încălcate.

Aceste concepții iluzorii sunt cristalizate în mare parte de situația social-economică deplorabilă din țară, dar şi de necunoaşterea concretă a condițiilor reale de existență în noile “patrii”. Vom remarca, de asemenea, că tinerii generații, ca regelă nu îi este caracteristic pesimizmul, şi procentul celor, care nu ar întreprinde nimic pentru a-şi apăra drepturile, deoarece nu au speranța că aceasta ar schimba ceva în bine, nu este atăt de mare – 12,9 la sută.[9]

Cerecetarea a demonstrat, că tineretul studios cunoaşte prevederile Constituției referitor la drepturile omului, conştientizează faptul, că drepturile omului constituie un ansamblu de drepturi şi libertăți ale cetățenilor în vederea asigurării şi liberei manifestări a personalității lor, normele de conduită obligatorii, susceptibile de a fi aduse la îndeplinire prin forța coercitivă a statului.

Rezultatele investigațiilor sociologice confirmă faptul, că realizarea reală a drepturilor omului în republică ține de perspectivă, nu sunt realizate drepturile social-economice, acele drepturi ce țin de asigurarea din partea statului a bazei tehnico-materiale pentru realizarea lor. Încrederea cetățenilor republicii, a tinerii generații, în posibilitatea legislativă de remanierare a situației insuflă optimism şi lasă să se întrevadă o rază de speranță referitor la viitor.

---

[9] *Această întrebare presupunea nu mai mult de trei răspunsuri.*

DREPTURILE ŞI OBLIGAȚIILE REPUBLICII MOLDOVA CA SUBIECT AL DREPTULUI INTERNAȚIONAL

Vladimir BORŞ
Republica Moldova, Chişinău
Universitatea de Stat din Moldova
Facultatea de ştiințe politice şi administrative
Catedra de politologie
lector

Includerea fructuoasă a Republicii Moldova în familia popoarelor civilizate este evident că nu poate fi realizată decît bazîndu-se şi respectînd normele şi principiile dreptului internațional.

Ca subiect de drept internațional Republica Moldova este titularul unui ansamblu de drepturi şi obligații internaționale. Inerente oricărui stat drepturile fundamentale sunt sacre, inviolabile şi indivizibile, ele nu pot fi susceptibile de nici o aliniere sau alterare. Nici un stat nu poate renunța la aceste drepturi, ceea ce exclude situațiile privelegiate pentru unele din ele în dauna celorlalte. Este, totodată, evident că promovarea şi apărarea propriilor drepturi fundamentale nu trebuie să se realizeze în detrimentul drepturilor similare ale altora.

La rîndul lor, obligațiile fundamentale-norme imperative ale dreptului internațional-alcătuiesc temelia indispensabilă desfăşurării normale a relațiilor dintre state, convețuirii lor paşnice. Ele se impun-toate-cu aceeaşi tărie tuturor statelor, atît în raporturile lor bileterale, cît şi în acele cu caracter multilateral. Nici un considerent nu poate justifica sustragerea vreunui stat sau grup de state de la îndeplinirea cu cea mai mare strictețe, în litera şi spiritul lor, a acestor comandamente. Conduita internațională a tuturor statelor trebuie să se afle într-o perfectă concordanță cu îndatoririle lor fundamentale.

Drepturile şi obligațiile fundamentale ale statelor se află permanent într-un raport de inseparabilitate, interdependență şi condiționare reciprocă. Promovarea şi ocrotirea drepturilor nu sunt posibile fără îndeplinirea

obligațiilor; pe cale de consecință, orice abatere de la obligații afectează relizarea drepturilor.

Violarea drepturilor este simultan şi o încălcare a obligațiilor, o atingere gravă adusă însăşi bazelor legislației internaționale. În mod similar, traducerea în viață a obligațiilor implică respectarea drepturilor, protejarea şi consolidarea lor.

În marea diversitate şi varietate a formelor sale de manifestare, cooperarea internațională este, în ultimă analiză, spațiul de convergență şi interacțiune continuă, neîntreruptă a drepturilor şi obligațiunilor statelor.

Drepturile şi obligațiunile fundamentale ale statelor dau expresie aspirațiilor vitale de pace, securitate şi prosperitate ale tuturor națiunilor.

Deşi, pînă în prezent, nu s-a reuşit o codificare a drepturilor şi îndatoririlor fundamentale ale statelor, acestea sunt cuprinse într-o serie de documente internaționale, pe care Republica Moldova le-a semnat, cum sunt: Carta ONU; Declarația relativă la principiile dreptului intenațional, adoptată în 1970 prin Rezoluția nr. 2625 a Adunării Generale a ONU; Carta drepturilor şi îndatoririlor economice ale statelor – adoptată în 1974, prin Rezoluția nr.3281 a Adunării Generale a ONU, - precum şi în cadrul Acului final al Conferinței pentru Securitate şi Cooperare în Europa, adoptat în 1975 la Helsinki.

Documentele deşi nu codifică drepturile şi obligațiile fundamentale ale statelor, defineşte în mod detaliat o serie de principii de drept internațional care au o însemnătate deosebită pentru determinarea întinderii şi conținutului acestor drepturi şi obligații.

Ca drepturi fundamentale ale statului se consideră următoarele:

- dreptul sacru al fiecărui stat la existență liberă, la independență şi suveranitate națională, la pace şi securitate;
- dreptul inalienabil al fiecărui popor de aşi decide de sine stătător soarta, de a-şi alege şi dezvolta liber sistemul politic, economic şi social, corespunzător voinței şi intereselor proprii, fără nici un amestec din afară;
- egalitatea deplină în drepturi a tuturor statelor, indiferent de mărime, situație geografică, nivel de dezvoltare, apartenență sau neapartenență la alianțe militare;
- dreptul la dezvoltare şi progres, la exercitarea suveranității depline asupra resurselor sale naturale,

- dreptul inerent al fiecărui stat de a se apăra cu toate mijloacele împotriva oricărui atentat la adresa suveranității şi independenței sale naționale, inclusiv cu cele militare, în cazul că este supus unei agresiuni armate;
- dreptul fiecărui stat de a participa, în condiții de deplină egalitate, la examinarea şi soluționarea problemelor internaționale de interes general;
- dreptul la dezvoltare şi cooperare în toate domeniile, în scopul menținerii păcii şi securității internaționale, al favorizării progresului economic şi social al tuturor popoarelor;
- dreptul de a avea acces deplin la cuceririle ştiinței şi tehnicii.

În ceea ce priveşte obligațiile fundamentale, menționăm că acestea sunt, de regulă, corelative drepturilor. Între acestea evidențiem:

- obligația statelor de a nu interveni sub nici o formă, sub nici un pretext şi în nici o împrejurare în treburile interne şi externe ale altor state;
- obligația de a respecta inviolabilitatea frontierilor şi a integrității teritoriale a fiecărui stat şi, drept consecință, abținerea de la orice tentativă îndreptată împotriva unității naționale sau a integrității teritoriale a altui stat, care constituie o atingere gravă adusă păcii şi securității internaționale;
- obligația statelor de a se abține, în relațiile lor internaționale, de la amenințarea cu forța sau folosirea forței sub orice pretext, în orice înprejurare şi sub orice formă, precum şi de la orice fel de constrîngere de ordin militar, politic, economic sau de altă natură împotriva altui stat;
- obligația tuturor statelor de a reglementa diferendele internaționale numai prin mijloace paşnice;
- obligația statelor de a-şi îndeplini cu bună credință angajamentele asumate în conformitate cu dreptul internațional;
- obligația statelor de a respecta drepturile omului şi a libertăților fundamentale;
- obligația de a conserva şi proteja mediul înconjurător etc.[10]

---

[10] *Ecobescu N., Duculescu V. Drepturile şi obligațiile fundamentale ale statelor. / Bucureşti, 1976 p.21-22; Курдюков Т.И. Государство в системе международного регулирования. / Казанский Университет. – Казань, 1979, с.130.*

Conform criteriului clasificării lui Levin,[11] în dependenţă de caracterul normelor, drepturile fundamentale şi obligaţiile statelor enumerate mai sus, fac parte din prima categorie, care reies din principiile de bază a dreptului internaţional, acele norme imperative recunoscute şi acceptate de către comunitatea internaţională ca norme de la care nu este permisă nici o derogare.

O altă categorie a drepturilor şi obligaţiilor reiesă din normele şi convenţiile dreptului internaţional cu caracter general, dar care pot fi schimbate de state separat pe calea relaţiilor de colaborare prin amendamente şi la care Republica Moldova a aderat sau le-a ratificat.

Astfel în baza art.1 al "Convenţiei privind interzicerea dezvoltării, producerii, stocării şi folosirii armelor chimice şi distrugerea acestora" (adoptată la Paris la 13 ianuarie 1993)[12], Republica Moldova se angajează ca, niciodată şi în nici o împrejurare, să nu:

- dezvolte, producă, dobîndească în alt mod, stocheze sau conserve arme chimice sau să transfere, direct sau indirect, arme chimice altora;
- folosească arme chimice;
- se angajeze în nici o pregătire militară pentru folosirea armelor chimice;
- ajute, încurajeze sau determine, în nici un fel, pe altcineva, să se angajeze în orice activitate interzisă unui stat parte prin prezenta Convenţie etc.

În ceea ce priveşte drepturile, fiecare stat parte are dreptul să cerceteze, să producă, să dobîndească în alt mod, să conserve, să trensfere şi să folosească substanţe chimice, toxice şi precursori ai acestora în scopuri neinterzise de Convenţie.

Totodată, în conformitate cu p.8 al art.6 din Convenţie, are dreptul să ceară şi să primească asistanţă şi protecţie împotriva folosirii şi ameninţării cu folosirea armelor chimice dacă consideră că:

a) armele chimice au fost folosite împotriva sa;
b) agenţi de luptă împotriva dezordinilor publice au fost folosiţi împotriva lui ca mijloc de război; sau

---

[11] *Левин Д.Б. Актуальные проблемы теории международного права. / Наука. – Москва, 1974, с.71-75.*

[12] *În vigoare pentru Republica Moldova din 29 aprilie 1994.*

c) este amenințat prin acțiuni sau activitățiale oricărui stat care sunt interzise statelor părți prin articolul 1.

Drepturile şi obligațiile Republicii Moldova ce reiesă din această Convenție sunt specifice domeniului concret de activitate pe care îl reglamentează. Țara noastră a semnat şi ratificat un şir de convenții şi tratate multilaterale care îi acordă anumite drepturi şi îşi asumă anumite obligații în sfera pe care tratatul respectiv o reglamentează.

În acelaşi timp Republica Moldova a semnat o multitudine de tratate bilaterale cu diferite state, prin care părților la tratat le sunt proprii anumite drepturi şi obligațiuni, fără de care nu poate exista un tratat internațional.

Pentru țara noastră mai este caracteristic şi faptul că prin voința sa proprie şi-a asumat unilateral anumite drepturi şi obligațiuni pe plan internațional şi anume prin art.11 al Constituției Republicii Moldova (adoptată la 29 iulie 1994), prin care ea îşi proclamă neutralitatea sa permanentă.

Astfel în conformitate cu normele dreptului inernațional public, statele cu neutralitate permanentă îşi asumă următoarele obligații:

- de a nu lua parte la pacte (alianțe) politice, militare, economice, care au ca scop pregătirea războiului;
- de a nu acorda ajutor şi de a nu permite pe teritoriul său de a acorda direct sau indirect ajutor agresorului;
- de a nu permite folosirea teritoriului pentru pregătirea şi desfăşurarea acțiunilor agresive contra altor state, să nu permită amplasarea de baze militare străine, rampe de lansare de rachete;
- de a nu deține să nu producă şi să nu experimenteze arme de distrugere în masă, precum să nu permită dislocarea, depozitarea sau tranzitarea lor pe teritoriul statului;
- să ducă o politică de colaborare paşnică;
- să întrețină relații de prietenie cu toate statele lumii.

Statul neutru are dreptul la respectarea suveranității politice şi economice, dreptul la autoapărare individuală şi colectivă, dreptul de a cere ajutor şi a fi ajutat cînd este victima unei agresiuni sau îi este încălcată neutralitatea.[13]

---

[13] *Pântea Iu. Neutralitatea în lumea contemporană. // Arena Politicii, nr.10, 1997, iunie, p.27.; Прусаков Ю.М. Нейтралитет в современном междуна-*

După cum rezultă din prezentarea succintă a diferitelor categorii de drepturi şi îndatoriri fundamentale ale statelor, această instituţie a dreptului internaţional îşi au provinienţa în principiile dreptului internaţional. Acestea se conţin în principiile dreptului internaţional sau pur şi simplu coincid cu ele, sau statele le aconfirmă în tratatele internaţionale pe baza principiilor drepului internaţional. Drepturile şi îndatoririle fundamentale ale statelor sunt într-un proces de continuă dezvoltare, precizare şi adaptare la imperativele concrete ale societăţii internaţionale.

Respectarea riguroasă a drepturilor şi obligaţiilor ce revin statelor conform dreptului internaţional reprezintă premiza întronării şi dezvoltării unor relaţii bazate pe egalitate, justiţiei şi echitate între toate naţiunile, un factor hotărîtor al întăririi solidarităţii umane şi încrederii reciproce între popoare, însăşi cnezăşia păcii, securităţii şi progresului general.

родном праве. / «Знание». - Москва, 1972, с.12-27; Тиунов О.И. Нейтралитет в международном праве. / Типография N2. - Пермь, 1968, с.21.

DESFIINŢAREA UNIUNII SOVIETICE ŞI PROBLEMA MIGRAŢIEI.

Lilia CRUDU
Republica Moldova, Chişinău
Universitatea de Stat din Moldova
Facultatea de ştiinţe politice şi administrative
catedra Politologie
lector

Tema migraţia în general şi migraţia forţei de muncă în particular nu reprezintă în sine o noutate. Ea a constituit obiectul unor cercetări referitoare la anumite aspecte. De curînd s-a publicat două lucrări cu aproximativ acelaş titlu: Valeriu Moşneaga, Nezavisimaja Moldova I migracija, apărută la Chişinău în 1999 şi cealaltă V.Moşneaga, L.Evdokimova, A.Coman, A.Crauze, Gh.Rusnac, Trudovaja migracija v licah: ljudi I sud by, apărută ca şi prima la Chişinău în 2000, ambele lucrări conţin şi o bogată bibliografie. După câte ştiu, temei despre migraţie recent a fost dedicate două conferinţe internaţionale: 1. Diasporas and Ethnic Migrants in 20th Century Europe, ţinută la Berlin, mai 1999; 2, The Sthruggle with illegal emigration, noiembrie 1999, Atena.

De ce am ales această temă? În primul rînd, desigur pentru actualitatea ei, problema în cauză este complexă, necesită o abordare multilaterală şi elaborarea strategiei la nivelul statal privind politica migraţionistă. Dar şi pentru că mi se par necesare unele precizări şi completări la ce s-a publicat pînă în prezent de către specialişti şi unele replici la afirmaţiile nespecialiştilor.

Regimul comunist a încurajat mecanismul recrutării şi strămutări populaţiei autohtone pe parcursul întregii perioadei sovietici. Potrivit unor estimări numai în perioada 1944-1960, din Moldova au plecat pentru a munci la întreprinderi s-au şantiere de construcţii, prin mijlocirea departamentului pentru migraţie şi forţa de muncă a RSSM 130.000 persoane.[14]

[14] *Vezi Caşu I. "Politica Naţională" În Moldova Sovietică (1944-1989). - Chişinău, 2000, p.138; Scurtu I. Istoria Basarabiei. De la începuturi pînă la 1998. - Bucureşti, 1998, p.275, autorul ne oferă o altă cifră 196.000 de persoane.*

O atenție deosebită era acordată tineretului ținînd cont de caracterul romantic acestei categorii sociale şi de dorința de a descoperi ținuturi noi, necunoscute. Absolvenții instituțiilor superioare de învățămînt din Moldova erau repartizați la lucru în alte republici unionale. Astfel, absolvenții Institutului Politehnic din Chişinău, erau repartizați la întreprinderi industriale din Zaporojie, Krivoi Rog, Rostov, Tula, Zelinograd etc. numai în perioada 1954-1963, peste 11.000 de absolvenți ai diverselor şcoli thenico-profesionale din RSSM, au fost repartizați pentru defrişarea suprafețelor înțelenite ale Kasahstanului.[15] De asemenea, în vacanța de vară tineretul studios muncea in minile carbonifere din Donbas şi Kuzbas, la constructia centralei hidroelectrice din Ermakovsk, a centralei termoelectirce din Pavlodar, în regiunile nordice ale Uniunii Sovietice etc.

Menționăm, că de la mijlocul anilor 60 prima generație de tineri educată în spirit comunist tinde din ce în ce mai mult să se stabilească în centrele urbane ale Moldovei s-au pleacă în alte republici, în special în Rusia, în căutarea unui trai mai bun.[16] Tot aici remarcăm, că în interiorul Uniunii Sovietice a existat fenomenul numit emigrarea "creireilor". Cei mai instruiți încurajați să emigreze din republică spre centru, unde ei au avut posibilități incomparabile cu cele de acasă, de a se realiza în plan profesional, material şi cultural.[17]

Trebuie de ținut cont, că autoritățile sovietice au încurajat procesul migraționist reprezentanților altor popoare sovietice în Moldova, în special, ruşilor şi ucrainenilor. Astfel, a fost organizat schimb de cadre şi specialişti.[18] Activiştii de partid din Rusia şi Ucraina se stabileau în

---

[15] *Vezi mai pe larg Scurtu I. Istoria Basarabiei…, p.275.*

[16] *A existat un plan de stat de strămutări a populației, iar Comitetul de Stat pentru muncă a avut sarcina de a realiza acest plan. Aşa, acest comitet expedia anual din Moldova cîte 200 de familii (practic cîte un sat de oameni) asigurînd mijloacele necesare (cheltuielile de drum, indemnizațiile etc). Mai remarcăm că majoritatea famililor au fost tinere cu copii mici. Iar aceste plecări tinerilor la "Şantierile secolului" în numele "idealurilor comuniste" aveau ca rezultat îmbătrînirea prematură a Moldovei. Vezi mai pe larg "Literatura şi Arta" 1989, 13 aprilie; "Vocea poporului", 1991, 15 ianuarie.*

[17] *Tineretul basarbean, cunoscînd limba rusă aveau posibilitate de a se instrui la instituții superioare de învățămînt cu tradiții din Moscova, Leningrad, Kiev etc. şi de a accede în noua "clasă" a previligiaților.*

[18] *În Moldova erau repartizați specialişti din Sverdlovsk, Celeabinsk, Tomsk, Lvov, Odesa etc.*

RSSM pentru crearea infrastructurii şi în vederea ocupării postruri-cheie.[19] Migranţii obţineau locuri de muncă bine plătite şi spaţiu locativ în intervale de timp scurte, în timp ce localnici dezavantajaţi plecau din Moldova în căutarea viitorului asigurat. Această tendinţă s-a păstrat şi în perioada post-sovietică.

Cu procesul de renaştere naţională iniţiat în 1988-1999 se acordă mai multă atenţie populaţiei slave venite în Moldova în perioada sovietică. Acest grup minoritar începe să simte un discomfort social, politic, şi cultural. Introducerea unei noi limbi oficiale a fost resimţită de ei cel mai mult. Devenind un element obligatoriu în exercitarea obligaţiunilor de serviciu, a fost afectată direct majoritatea angajaţilor. Cu alte cuvinte poziţia dominantă populaţiei slave a fost schimbată şi mişcarea migraţionistă a început să reverse. Prin urmare, după datele statistice oficiale afluxul ruşilor din Moldova în perioada 1990-1996 a fost 40.403 de persoane. În aceeaşi perioadă în Rusia s-au repatriat 10% din 17% ruşilor care locuiau în fosta URSS. Majoritatea ruşilor repatriaţi în Federaţia Rusă au venit din fostele republici caucaziene şi asiatice unde au avut cel mai ridicat procent de concentrare (44% şi respectiv 27%).

Situaţia economică precară, salariile mici, creşterea şomajului, condiţiile mizerabile[20], toate acestea sunt cauze care pun populaţia Moldovei într-o situaţie disperată. Oamenii sunt nevoiţi să-şi caute locuri de muncă pentru a supravețui luînd adesea calea către migrarea..[21]

Populaţia Moldovei migrează în două principale direcţii, prima a devenit tradiţională şi a dominat pînă în 1994, către Est - Rusia, Ucraina etc. Cu aceste ţări Moldova a încheiat acorduri bilaterale privind protecţia muncii. Şi a doua, către Vest – Grecia, Italia, Germania, Cehia, angajarea la lucru în aceste ţări se face prin intermediul firmelor turistice şi deseori ilegal.[22] Meseriile care exercită moldovenii în străinătate sunt ataşate de domeniile comerţului, construcţiei, agricultură şi asistenţă medicală.

---

[19] *Picul acestei mişcări migraţioniste vine în 1960 cînd numărul ruşilor în republicile sovietice a crescut circa cu 1/3.*

[20] *În Moldova a apărut comerţul ilegal cu organele a oamenilor pentru clinicile clandestine din Turcia şi Georgia. Vezi mai pe larg «Комсомольская правда», 2000, 1 сентября.*

[21] *Din păcate nu avem date exacte.*

[22] *Logos Press, 1999, noimebrie.*

Pentru a schimba această situaţie şi a micşora afluxul populaţiei Guvernul şi sindicate ar trebuie să se orienteze pe asigurarea utilizării forţei de muncă spre folosul republicii.

TRAFICUL DE FEMEI

Doina DELEU
Republica Moldova, Chişinău
Universitatea de Stat din Moldova
Facultatea de ştiinţe politice şi administrative

"Nimeni nu va fi ţinut
în sclavie, nici în robie;
sclavia şi traficul cu sclavi sunt
interzise sub toate formele lor"

Declaraţia Universală
a Drepturilor Omului,
Art.4.

De jure, sclavia demult a fost abolită, guvernele diferitor state semnând numeroase tratate care scot acest fenomen în afara legii. Cu toate acestea, potrivit societăţii Britanice împotriva Sclaviei, cunoscute drept ca cea mai veche organizaţie din lume pentru drepturile omului "în prezent există mai mulţi sclavi decît în trecut". Sclavia modernă cuprinde o mare varietate de încălcări ale drepturilor omului. Una din cele mai stringente probleme care preocupă comunitatea umană este traficul de femei – fenomen ce reprezintă cea mai antiumană formă de violenţă contra femeii.

E dificil să defineşti doar "traficul de femei", căci acest fenomen, de obicei, este urmat de "prostituţia forţată", în final ambele întrunindu-se în adevăratul fenomen al sclaviei sau a dependenţei totale. Adunarea Parlamentară a Consiliului Europei tratează traficul de femei şi prostituţia forţată drept "transportate ilegală sau legală a femeilor şi / sau comerţul cu

ele, cu sau fără consimțămîntul lor inițial, cu intenția de a le constrînge la prostituție, căsătorie sau la alte forme de exploatare sexuală, în scopul obținerii profitului. Abuzul fizic, sexual şi / sau psihologic al femeilor-victime constă în intimidare, viol, dominare autoritară sau punerea lor într-o situație de dependență totală față de traficanți”[23].

Organizația Internațională a Migrației defineşte traficul de femei în specificul ei, ca “orice transportare ilegală a femeilor-migrante şi / sau comerțul cu ele în scopuri economice sau de alt profit individual. Ea poate conține aşa elemente ca:

- acordarea sprijinului în transportare ilegală a femeilor-migrante în alte state, cu sau fără consimțămîntul lor;
- ducerea în eroare a femeilor-migrante privind scopul migrației şi modul legal sau ilegal;
- abuzul fizic sau sexual față de femeile-migrante în scopul vin derii lor;
- vinderea femeilor-migrante sau comerțul cu ele în scopul angajării la serviciu, căsătorie, prostituție sau alte forme ilegale de profit.[24]

Atît Adunarea Parlamentară a Consiliului Europei, cît şi Organizația Internațională a Migrației tratează traficul de femei după conținut a fiind proxenetism, adică tragerea profitului material din practicarea prostituției altora. În conformitate cu datele lor în majoritatea cazurilor victime ale traficului sunt femeile-migrante, originare din diverse state din Sud, Europa Centrală şi de Est, țările de destinație fiind cele din Europa de Vest, America de Nord, Orientul Mijlociu, Japonia, Australia.

Ca rezultat a prăbuşirii Imperiului Sovietic, şi respectiv, a creării multor state independente tinere, dar fără vre-o experiență autonomă în domeniul social, economic şi politic, cu o legislație şubredă, spațiul ex-URSS s-a transformat în ultimii ani în cel mai mare traficant de femei. Odată cu trecerea la economia de piață, în spațiul respectiv s-a intenționat

---

[23] *Adunarea Parlamentară a Consiliului Europei. Sesiunea ordinară din 1997 Recomandarea 1325 (1997) privind traficul de femei şi prostituția forțată în statele-membre ale Consiliului Europei // Buletin informativ centrul național de Studii şi Informare pentru problemele Femeii. Nr.1(4) 2000, p.12.*

[24] *Торговля женщинами в целях сексуальной эксплуатации. // Женщины в переходный период. Проект MONEE Центральная и Восточная Европа / СНГ. // Балтия, Региональный Мониторинговый доклад №6, 1999, с.98.*

criza ocupării forței de muncă, scăderea ni-velului de trai şi a calității vieții, pauperizarea populației. Degradarea condițiilor care asigură investițiile în capitalul uman indică şi o eficiență slabă a givernului, lipsă de experiență şi inconsistență politică în promovarea reformelor. Din cauza dificultății obiective şi erorilor de ordin subiectiv, femeia este cea care plăteşte cel mai scump costurilor sociale ale reformelor şi este cel mai grav afectată de fenomenele negative ale tranziției.

În condițiile sărăciei femeile sunt cele care completează frecvent grupurile de risc social. În cazul familiilor monoparentale femeia reprezintă unicul părinte care întreține şi educă copiii. Disperate de sărăcii, şomaj nesiguranță şi instabilitate în țara de baştină, femeile pornesc spre Apus în căutarea bunăstării, adică a unui loc de muncă care să le asigure un salariu echitabil cu care să întrețină familia rămasă în baştină. Dar adesea ele numesc în rețelele traficanților, devenind victime ale sclavagismului contemporan.

Date concrete despre aria şi specificul traficului de femei nu există. Informații ocazionale sunt primite de la Interpol sau de la Organizația Internațională a Migrației şi alte organizații internaționale. Astfel, numărul victimelor e greu de determinat. Se presupune anual peste 2 mln. de femei şi fete tinere sunt supuse traficului. Conform datelor Organizației Internaționale a Migrației, muncii în țărilor membre ale Uniunii Europene mai mult de 500.000 de femei din Europa de Est şi Centrală sunt victimile ale traficului, cele mai multe dintre ele sunt femei în vîrstă de pînă la 25 de ani, şi fete între 15-18 ani.[25]

În tabela-anexă de mai jos veți găsi o serie de tendințe–cheie care au fost sesizate şi evidențiate în urma studierii acestui fenomen.[26]

DATE GENERALE DESPRE TRAFICUL DE FEMEI DIN SPAȚIUL DAT CU DESTINAȚII ÎN ȚĂRILE DE MAI JOS[27].

---

[25] *Traficul de femei pe agenda ONG-urilor // Buletin informativ în 1(4), 2000, p.10.*

[26] *Торговля женщинами в целях сексуальной эксплуатации. // Женщины в переходный период; Проект MONEE Центральная и Восточная Европа / СНГ/ Балтия; Региональный мониторинговый доклад, №6, 1999, с.99.*

[27] *Sursă: IOM (1995); (1996a); (1996a); (1996b); 1998; Cald Well and Steinzon (1997); IOM and BMFA (1996); Specter (1998).*

AUSTRIA – Conform datelor poliției austriece, în Viena cu 600 prostituate autohtone concurează circa 3.000 prostituate din țările Europei de Est.

BELGIA – După datele asociației Rayoke, în 1992-1994 numărul femeilor-migrante din țările Europei Centrale şi de Est şi a ex-URSS, implicate în industria sexului şi care ce ajutor s-a dublat.

IZRAEL – în 1995-1997 au fost deportate circa 1500 femei din Rusia şi Ucraina.

ITALIA – După investigațiile oficiale în Izrael ilegal lucrează peste 30 mii de femei ucrainene. Numărul persoanelor condamnate pentru prostituție a crescut din 1990 - 285 cazuri la 1994 -737 cazuri.

JAPONIA – Ministerul Justiției din Japonia estimează că numărul persoanelor din URSS în 1989 care au migrat cu vize în calitate de "lucrători în sfera de distracții era doar de 378 din 17.513 cu viză. Pînă în 1995 în Japonia cu aşa vize au migrat 4763 persoane din Rusia.

ȚĂRILE DE JOS - În conformitate cu datele asociației STV, în 1992-1994 numărul femeilor-migrante din țările Europei Centrale şi de Est şi ex-URSS care au cerut ajutor referitor la traficul de femei a crescut de 3 ori. Majoritatea migranților sunt din Ucraina, Rusia, Cehia şi Polonia.

ELVEȚIA – Numărul vizelor acordate "dansatoarelor" ruseşti a crescut în 1995 la 303, iar a celor din Europa centrală şi de est, inclusiv ex-URSS la 616 vize.

Femeile din acest spațiu, care sunt obiecte ale traficului de femei în scopul prostituției, în majoritatea cazurilor, sînt tinere, au studii mai bine decît cele autohtone şi alte prostituate străine.

Pentru societatea noastră comerțul cu marfă vie este un fenomen nou, apărut odată cu trecerea la relațiile economice de piață, împrejurări ce au transformat țara într-un teren ideal pentru traficanții de ființe umane. Avem deja multiple jertfe ale acestui fenomen. Mii de concetățeni lucrează clandestin în Italia, Grecia, Turcia, Germania şi în alte țări, absolut neprotejate şi fiind lipsită de orice drepturi: o tînără a murit încercînd să treacă ilegal frontierea în Grecia, o adolescentă de 15 ani a fost reținută în Israel împreună cu 20 de prostituate, 10 femei au fost găsite în

Kosovo, altele 19 au fost anunțate de părinți ca dispărute şi reîntoarse în țară cu ajutorul Interpolului, şi lista poate fi continuat[28].

În Republica Moldova aproximativ 200 mii de persoane de gen feminin se află în căutarea lucrului. Centrul Național de Studii şi Informare pentru Problemele Femeii a depistat cîteva grupe sociale de femei care pleacă peste hotare, scopul principal fiind comun – căutarea bunăsătrii:

1. Fete care migrează ca prostituate, conştientizînd din start acest fapt, dar se conformează, considerîndu-l modalitate profitabilă.

2. Femei şi fete tinere, credule şi naïve, în special de la sate care visează să cîştige pentru a se căsători în baştină, pentru a plăti studiile, pentru a fi independente de părinți, în căutarea unei dragoste romantice sau a unei căsătorii profitabile şi deseori nu ştiu unde şi la ce merg.

3. Femei disperate de sărăcie, şomaj, fără posibilități financiare, în special cu studii superioare şi reputație morală impecabilă, dar care acceptă orice tip de muncă pentru a supraviețui sau a întreține familia rămasă acasă. Ele cunosc acest fenomen, dar speră că experiența nereuşită a altora nu va fi neapărat şi a lor. Acest grup social este destul de numeros.

4. Fete şi femei tinere cu situația materială bună, dar care au auzit despre o viață frumoasă în străinătate şi sunt curioase de a o încerc. Ele sunt influențate de valul global de migrație şi pleacă pentru un câştig mai bun. De asemenea nu se aşteaptă că vor fi supuse violenței. Comparativ cu celelalte grupuri, este mai mic.

În fosta URSS există monopolul statului în angajarea la lucru a populației în străinătate. După independență, Republica Moldova s-a trezit fără niciun control a cererii şi ofertei forței de muncă, în special la nivel internațional. Astfel aceasta a rămas în competența businessului privat. Actualmente doar 10 companii au licența de a oferi asistență în angajarea peste hotare, dar majoritatea sunt interesate de angajarea bărbaților. Companiile care oferă legal loc de muncă nu sunt apreciate de femei, fiindcă ele propun un slaraiu de 200-300$ lunar – adică mai nimic să aducă acasă, iată de ce femeile se încredințează companiilor ilegale de angajare la muncă care le promit salarii mari.

Femeile sînt traficate în diferit mod: prin agenții de turism, agenții de muncă, concursuri de frumusețe, companii de dans, agenții matrimo-

[28] *Traficul de femei pe agenda ONG-urilor. // Buletin informativ Centrul Național de Studii şi Informare pentru Problemele Femeii, nr.1(4), 2000, p.10.*

niale, anunțuri prin Internet etc. unele companii oferă posibilitatea de a "studia" în străinătate. Altele adună grupuri de femei şi bărbaţi pentru servicii domestice şi lucrări agricole. Au fost înregistrate cazuri cînd sub pretextul angajării la muncă bărbaţii şi femeile au fost trimise cu scopul transplantării ilegale de organe interne. Cel mai îngrozitor e că traficanții sunt de origine moldovenească, în majoritatea cazurilor.

În cadrul unui sondaj efectuat printre tot femei în Țările de Jos s-a complectat tabelul de mai jos ce conține că doar 1/4 din aceste femei conştientizau că vor fi supuse prostituției, majoritatea însă a fost ademenită în rîndurile migranților, promițîndu-le angajare legală, de exemplu ca servitoare sau chelneriță. Important e că majoritatea au fost îndreptate pe această cale de rude, prieteni sau cunoscuți.[29]

Tabelul 1. Victime ale traficului: tipul de servici promis femeilor şi intermediarilor în angajare[30]

Tipul de serviciu		*Intermediarul*	
Prostituată	27	Rude sau prieteni	34
Chelneriță	21	Stradă sau discotecă	14
Servitoare casnică	4	Cunoscuți	12
Dansatoare	2	Publicitate	4
Alt tip	19	Agenție de turism	1
Neidentificat	35	Neidentificat	43
Total	108	Total	108

Indiferent de modul în care au devenit prostituate, femeile sunt în pericol de a fi jertfe ale violenței fizice şi psihice. Ele sunt violate, bătute, speriate, impuse să lucreze pînă la nesfîrşit în condiții mizerabile. Adesea li se interzice să folosească metode de contracepție, ca rezultat se pot infecta de boli venerice, pot rămîne însărcinate şi practic nu au acces la ajutor medical. De obicei li se iau actele de identitate, nu le plătesc pentru muncă prestată, ei invers le fac să împrumute bani, ceea ce intensifică

[29] *IOM (1995)*

[30] *Sondajul efectuat printre 108 femei din țările Europei Centrale şi de Est, inclusiv ex-URSS, care sau aderat în Fondul contra traficului de femei (S.T.V.) Țările de Jos, în 1994. (Sursa: IOM (1995)*

controlul asupra lor. Astfel ele devin vulnerabile în fața violenței, nu doar din cauza serviciilor prestate, dar şi a statutului nelegal. În caz de reținere, autoritățile se comportă cu ele de parcă ar fi fost criminale, frecvent chiar fiind exploatate şi de polițişti.

Obosită de mizeria de aici, Natalia a decis să plece în Italia, unde i se "garantase" un serviciu bine plătit într-o pizzerie. Acasă, la Chişinău, şi-a lăsat feciorul la părinți şi soțul care mai are opt luni de detenție. Iluzia că ar putea obține pe căi legale o bunăstare a durat doar cîteva zile, pînă cînd şi-a dat seama că a nimerit în plasa unor proexeneți, care le-au furat actele de identitate şi le-au obligat să se dezbrace în pielea goală. Bătute, amenințate cui moartea, femeile au fost îmbarcate într-un vapor din Bary. Ajunse la Roma, Natalia şi prietena sa au fost forțate să facă trotuarul. Toți banii pe care-i obțineau din practicarea acestei meserii îi lua proexenetul, care le amenința cu moartea dacă le-ar fi trecut prin minte să fugă sau să se adreseze la poliție[31].

Dacă e să cercetăm aspectul legislativ, dat fiind faptul că Republica Moldova n-a cunoscut experiența traficului cu femei, n-a fost elaborată nici o lege şi nici un document internațional n-a fost ratificat. Procuratura generală – subliniază că angajarea peste hotare este o încălcare a legislației din motivul lipsei contractelor de muncă. Un caz concret: timp de un an, o cetățeană din Chişinău a lucrat ca menajeră într-o familie din Grecia. Achitarea (se promisese la sfîrşit de an, dar patronul pentru a scăpa de plata a dat-o pe mîna poliției, din motiv că era ilegal. Femeia a fost arestată şi expulzată. Asemenea cazuri sînt pretutindeni: în Italia, în Germania, Turcia sau Izrael.[32]

Statisticile Serviciului Informații şi Securitate (SIS) susține că fiecare al şaptelea locuitor al Republicii Moldova e angajat ilegal în străinătate. Pe parcursul 1999 în Italia au decedat 23 de cetățeni ai Republicii Moldova În perioada 1997-1999 în diverse accidente în străinătate au decedat 130 de moldoveni. Potrivit informațiilor deținute de SIS, în ultimii 2 ani din Italia, Spania, Portugalia, Turcia şi Izrael au fost deportați peste 10 mii de moldoveni.

---

[31] *Luxul sau mizeria curtezanelor? Drumul spre «Țara de vis» s-a sfârşit pe trotuar. // FLUX, 2000, 11 aprilie.*

[32] *Traficul de ființe umane – un fenomen care ia amploare. // "Zece plus", nr.3, 1999, p.10.*

În Republica Moldova o rețea de firme şi persoane particulare care se ocupă cu traficul ilegal de persoane. Una din principalele căi prin care cetățenii Moldovei nimeresc în străinătate este turismul internațional. Numai în municipiul Chişinău există circa 170 de firme turistice, din care 145 sunt mixte, iar 18 – cu capital străin. Potrivit unor estimări ale experților, în ultimii 4 ani aceste firme au obținut circa 58 mln.$, fiecare client plătind între 800 şi 1200 dolari. Majoritatea absolută a contractelor încheiate de cele 200 de firme de profil din republică cu agenții de turism din străinătate sunt doar o acoperire pentru exportul ilegal de brațe de muncă.[33]

La ambasadele Republicii Moldova în Franța, Italia, Austria, cetățenii noştri au apelat de nenumărate ori pentru a fi ajutați să se întoarcă în țară. Ei au beneficiat de "serviciile" firmelor "Alex-tur", "As-tur", "Ducat", "Isida", oferind cîte 400-900 dolari. Ministerul Afacerilor Interne au dosare penale pentru firmele "Cristina", "Manitoba" SRL şi "Kocetkov", care au înşelat prin uz de escrocherii 4 mii de cetățeni (600 dolari de la fiecare).[34]

Traficul de persoane, în special de femeii şi copii este o problemă complexă care capătăt o amploare tot mai mare, care cere o reglementare bazată pe metode consensuale ale politici organelor de drept şi de migrare, serviciilor medicale şi de asigurare socială. Este indispensabilă conştientizarea consecințelor grave ale acestui flagel la nivel național şi global, o colaborare internațională în diferite aspecte şi căi, prin conjugarea eforturilor structurilor statale, neguvernamentale şi private.

În Codul penal al Republicii Moldova au fost întroduse 2 articole cu referință la prostituția forțată şi proxenetism. Ministerul Afacerilor Interne şi Ministerul Justiției au elaborat un proiect de lege privind traficul. Pe parcursul anului 1999 au avut loc un şir de acțiuni menite să contribuie la combaterea procesului dat: seminarele "Fenomenul traficului uman în cadrul legislativ național şi internațional" organizat de PNUD, Centrul pentru Drepturile Omului, Consiliul Național al femeilor din Moldova; "Traficul de persoane şi prostituția forțată" organizat de Ministerul Mun-

---

[33] *Luxul sau mizeria curtezanelor? Drumul spre "Țara de vis" sa sfîrşit pe trotuar. // "Flux", 2000, 11 aprilie.*

[34] *Traficul cu ființe umane – un fenomen care ia amploare. // "Zece plus", nr.3, 1999, p.10.*

cii protecției Sociale şi Familiei împreună cu Consiliul Europei. Sapte ONG-uri de femei sunt implicate în campanii antitrafic. Fundația SOROS a fondat Clubul adolescenților "Eva" pentru a-i proteja de trafic. "Inițiativa Civică" a devenit partener al Proiectului Wincrok Internațional în care sunt implicate 5 țări, Asociația Protecției Sociale a femeilor a intrat în rețeaua globală a 70 de țări "Traficul de femei" creată la Budapesta în 1978. Consiliul Național al femeilor cu suportul unor agenții internaționale şi ONG-urile naționale organizează anu acesta Conferința Națională privind traficul de femei. Sub influența ONG-urilor menționate Ministerul Afacerilor Interne instalează la frontierele Moldovei un sistem automat "Control-D" care va controla orice modalitate a traficului, inclusiv cel cu persoane.

Din păcate, investigând acest fenomen, am ajuns la concluzia că nu există nici o coordonare şi nici o colaborare a ministerelor interesate de problema, iar structurile guvernamentale sunt indiferente față de măsurile de asistență victimelor traficului.

Consider că Republica Moldova ar trebui să utilizeze scopul strategic "D3" luat de a IV-a Conferință Mondială a Situației Femeii, din China, 4-15 septembrie 1995, prevăzută pentru guvernele statelor autohtone, state tranzit şi state-destinate, organizații regionale şi internaționale:

- revederea ratificării şi asigurării de a folosi convențiile internaționale referitoare la traficul de persoane şi sclavie;

Acest punct se referă la ratificarea Convenției din 1949 privind traficul de persoane şi exploatarea prostituției de către persoanele terțe (art.20) şi alte documente internaționale elaborate şi ratificate ulterior, ceea ce va intensifica eficiența lor.

- luarea măsurilor adecvate privind înlăturarea factorului care favorizează traficul de femei, fete în scop de prostituție şi alt tip de comerț ce presupune relații sexuale (matrimoniu, muncă etc.) în scopul protejării dreptului femeii şi fetițelor şi pedepsirea persoanelor care au încălcat legea cerîndu-le responsabilitate juridică.

- Activizarea cooperării şi coordonarea acțiunilor tuturor organelor de drept în scopul lichidării rețelelor naționale, regionale internaționale de trafic de femei.

- Acordarea resurselor pentru elaborarea proiectelor de ajutor victimelor traficului, adică pregătire profesională, ajutor medical, social, psihoterapeutic.

- Elaborarea proiectelor privind informarea maselor, pregătirea profesională şi revederea legislaţiei, în scopul preîntîmpinării sex-turismului şi traficului de femei şi acordarea unei atenţii deosebite ocrotirii tinerelor fete şi femei.[35]

Acestea au fost obiectivele principale care au fost formulate pentru a familiariza guvernele cu soluţiile posibile. În acest sens, Adunarea Parlamentară a Consiliului Europei, în 1997 a ţinut să propună statelor-membre următoarele:

1. să întreprindă acţiuni speciale în vederea sensibilizării opiniei publice referitor la acest mod de valoare flagrantă a drepturilor omului, informînd în mod deosebit grupurile-ţintă – potenţiale victime ale traficanţilor, prin intermediul personalului consulatelor şi al ambasadelor însărcinat cu examinarea cererilor pentru viză şi permis de muncă;
2. să organizeze cursuri de instruire a personalului autorizat pe problemele migrării, în special a funcţionarilor de la consulate şi de la posturile de frontieră, unde se eliberează vizele, pentru a avea certitudinea că aceştia sunt pe deplin conştienţi de problema în cauză, dispun de informaţii curente privind metodele şi tendinţele traficului, posedă abilitatea de a distinge eventualele victime;
3. să creeze, la nivel naţional, servicii de poliţie specializate în eradicarea traficului de femei şi a prostituţiei forţate, perfecţionând în acelaşi timp reţeaua de comunicare, coordonare şi cooperare la nivel internaţional între serviciile de poliţie, prin intermediul Interpolului şi Europolului, dar şi al contactelor bilaterale şi multilaterale;
4. să ia decizii ce ar permite sechestrarea şi confiscarea profiturilor provenite din delictele legate de traficul de femei şi prostituţia forţată, precum şi lichidarea instituţiilor în cadrul cărora victimele traficului sunt supuse exploatării sexuale;
5. să acorde permise provizorii de reşedinţă victimelor traficului de femei şi al prostituţiei forţate dispuse să depună mărturii în faţa justi-

[35] *Четвертая Всемирная Конференция по положению женщин. Доклад. - Пекин, Китай, 14-15 сентября, 1995, с.66.*

ției, iar în caz de necesitate, să le includă în programe speciale de protecție a martorilor;

6. să ofere femeilor-victime ale traficului asistență juridică, medicală şi psihologică, în special, celor care dorească să colaboreze cu instanțele de justiție;

7. să introducă amendamente în Codurile de Procedură penală care să prevadă înăsprirea pedepselor pentru aplicarea forței față de femeile-victime, pentru traficarea şi prostituarea forțată a femeilor, precum şi sancțiuni față de clienții care recurg la serviciile unei femei somate să practice prostituția sau față de persoanele care o constrîng la căsătorie;

8. să solicite statelor ce refuză să-şi extrădeze cetățenii pentru delictele legate de traficul de femei comise în străinătate, de a-i trage la răspundere în țara lor de origine, indiferent de faptul dacă statul în care a fost comis delictul cere sau nu aceasta;

9. să faciliteze reintegrarea femeilor-victime ale traficului în viața socială a țării lor de origine;

10. să ofere ONG-urilor şi asociațiilor de protecție a femeilor-victime posibilitatea de a apela la justiție în scopul sporirii eficienței în lupta contra traficului cu ființe umane şi prostituției forțate;

11. să pună la dispoziția femeilor-victime o linie telefonică gratuită;

12. să contribuie la crearea centrelor de azil şi la extinderea capacităților de adăpostire provizorie a victimelor, asigurîndu-li-se ajutor social minimal şi accesul la servicii medicale.

Consider că statele lumii trebuie să colaboreze întru combaterea acestui «efect secundar» luat din mileniul trecut, deoarece traficul de femei şi prostituția forțată constituie o formă de tratament inuman, degradant şi, în acelaşi timp, o violare flagrantă a drepturilor omului.

MITUL ARHAIC ŞI CONTEMPORAN

Iulia GORINCIOI
Republica Moldova, Chişinău
Universitatea de Stat din Moldova
Facultatea de ştiinţe politice şi administrative
Catedra de politologie
doctor, conferenţiar

Angela SUCEVEANU
Republica Moldova, Chişinău
Universitatea de Stat din Moldova
Facultatea de filosofie şi psihologie
Catedra de filosofie
lector

Schimbările imense şi complicate, care au loc în lume şi la noi se pare că ar trebui să ne restituie înţelepciunea, raţiunea cumpătată, dezangajarea ideologică. Era de aşteptat ca destrămarea ideologiei unice să ducă pretutindeni la afirmarea gîndirii libere. Şi totuşi în condiţiile actuale, nu este o altă noţiune mai puţin pertractată ca mitul. Prin el identificăm fosta conştiinţa ideologică, de mit se leagă iluzia multor proiecte sociale.

Graţia condiţiilor politice actuale, sunt admise noi şi originale tratări ale mitului. Interpretarea univocă a noţiunii de mit, atît cea veche, cît şi cea contemporană, în loc să se coaguleze, pare a se risipi. Însuşi Mircea Eliade se întreba: "Este oare măcar posibil să găsim o singură definiţie susceptibilă să îmbrăţişeze toate tipurile şi toate funcţiile mitului, în toate societăţile arhaice şi tradiţionale"[36]. Timp de 2500 ani au fost propuse peste 500 de definiţii, însă nici una nu corespunde totalmente dezideratelor ştiinţifice, încît sîntem forţaţi să recunoaştem că noţiunea de mit rămîne încă o noţiune indefinită.

Atît în dezvoltarea istorică verticală a noţiunii de mit, cît şi în circulaţia orizontală a sa prin limbajul curent, termenul a fost investit cu semnificaţie multiplă, elaborată sau spontană, variind între diversele puncte

[36] *Eliade M. Aspecte ale mitului. / Univers. - Bucureşti, 1978, p.5-6.*

de vedere şi zone de aplicație. De la sensul de ficțiune, născocire, se reajungea uneori la înțelesul inițial de memorie populară sau istorie adevărată, apoi din nou la valoarea de fabulă alegorică, de poezie simbolică, de simbol moral sau la operația mentală prin care omul primitiv, omul involut sau omul agresat de mediu îşi explică lumea, iar alteori la retroconstrucția arhetipurilor, la memoria sacră a modelelor exemplare din revelația inițială şi descoperiri omeneşti în lumea ambientală. Adesea prin mit se înțelege fals în limbajul cotidian – pseudorealitatea şi realitatea iluzorie, aşa cum se vorbeşte şi de mituri moderne (care sunt de fapt mai ales pseudomituri); iar în limbajul curent (îndeosebi în cel jurnalistic din sec.XX) "mitul" ajunge să însemne şi ceea ce este contrar realității comune (a "bunului simț").

Din cele multiple încercări de definire amintim cîteva puncte de vedere istoric instituite.

Exigezele antichității păstrează în acest sens, contribuțiile lui Xenophanes din Kolophon, critic al cosmogoniei hesiodice şi al teocrației homerice; Platon, în dialogul Republica, aprecia miturile ca fiind mijloace de transmitere a cunoştințelor, de argumentare a celor mai dificile, enigmatice şi misterioase idei; în Metafizica, Aristotel considera că povestirile mitice sînt "născociri" menite să explice anumite "întîmplări minunate"; Lucrețius constata în De rerum natura că oamenii "… vedeau cum se petrece într-o ordine sigură / rotirea cerului şi schimbarea anotimpurilor deosebite, / dar nu puteau să cunoască pricinile celor petrecute. / Îşi găseau deci scăparea, punînd toate cele minunate pe seama zeilor, socotind că toate se petrec din voința lor"; Diodor din Sicilia, în Bibliotheca historică, aprecia că "atunci cînd avem a face cu povestiri mitologice, nu trebuie să căutăm cu tot dinadinsul adevărul, în sensul cel mai deplin al cuvîntului".

Pozițiile umanismului renascentist se promovează prin concepția lui Giovani Boccacio, care considera mitul drept o "alegorie a cerului înstelat"; prin aportul lui Gianbattista Vico, se urmăreşte din perspectiva filosofiei istoriei evoluția miturilor apreciate fie ca "adevăruri ideale care corespund meritelor acestor personaje în jurul cărora poporul le-a creat", fie ca "poveşti false", în sensul că "acestor personaje li s-a atribuit capacitatea de a săvîrşi ceea ce ele nu sînt vrednice să săvîrşească"; David

Hume înțelege mitul ca fiind proiecție a trăirilor omenești / frica, speranța etc. / asupra universului înconjurător.

Romantismul german din secolul al XIX conturează orizonturi metodice inedite pentru analiza mitului. O întreagă școală etnologică se va sprijini pe ideea lui Johann Gottfried Herder, conform căreia mitul reprezintă expresia concepției populare despre natură și societate, expresia substanței spirituale a poporului. Acest punct de vedere va fi împărtășit și de frații Iakob și Wilhelm Grimm, care vor folosi pentru întîia oară studiul mitologiei comparate.

Metodologia interpretării textelor mitice se îmbogățește sensibil o dată cu constituirea hermenenticii, avînd ca promotori pe Schleiermacher, Dilthey, Schelling. Pe filiera lui Schelling, de pildă, care argumenta posibilitatea unificării “filosofiei mitologiei” cu “filosofia revelației”, James George Frazer va consemna ulterior și maturizarea mitului la interferența dintre magie, știință, religie. Metoda comparativă anterior conturată devine, din acest moment, un instrument interpretativ de prim rang.

În opoziție cu interpretările preponderent spiritualiste ale mitului se dezvoltă:

a) pozitivismul sociologic promovat de Herbert Spencer, care considera mitul o consecință a degenerării și a falselor interpretări a fenomenelor cosmico-naturale;

b) morfologismul cultural al lui Leo Frobenius și Oswald Spengler, dezvoltînd o teorie deterministă în care construcția mitică suferă influența unor factori cosmici, cum ar fi spațiul geoclimatic, de pildă;

c) holismul sociologic promovat de Emil Durkheim, pentru care mitul reprezintă un “fenomen social total”, “supranaturalul responsabil de “credința prima” nefiind decît societatea transfigurată și gîndită simbolic;

d) materialismul istoric al lui Karl Marx și Friedrich Enghels, care văd în mit un fenomen psihosocial derivat din imaginația omului înfricoșat de forțele naturii. Această ultimă orientare a influențat o serie întreagă de cercetători, cum ar fi Yuan Ke, care argumentează ipoteza că mitul își are obîrșia într-un “fapt istoric”, sau A.F.Losev, pentru care povestea originilor nu conține nimic suprarațional, fiind doar reflectarea generalizată prin reprezentări senzoriale - a unor realități exterioare ființei umane, cosmice inclusiv.

În secolul al XX-lea, perspectiva antropoligică şi etnologică – urmărind raporturile ființei (colectivității) umane cu cosmosul – dobîndeşte dimensiuni metodologice inedite prin conjugarea sa cu:

a) evoluționalismul socio-cultural, promovat de Edward B.Tylor şi Andrew Lang, care postulează ideea animismului ca sursă a construcției mitice;

b) psihologismul lui Wilhelm Wundt, care, preocupat de psihologia popoarelor, înțelege mitul ca un rezultat al "stărilor iraționale" ale omului primitiv;

c) istoricismul, avînd drept prim reprezentant pe Francis Boas, care apreciază că este incorectă presupunerea că miturile "sînt numai rezultatele unui joc întîmplător de imaginație", întrucît ele reprezintă "rezultatul unor reflecții despre originea lumii şi ale uimirii respectuase în fața unor achiziții culturale şi față de înțelesul riturilor sacre";

d) psihoanaliza va considera mitul arhitipal fie ca un "vis colectiv al omenirii" (Sigmund Freud), produs de conflicte psihice profunde, mai ales de natură sexuală, fie ca o rezultantă a "inconştientului colectiv" (Carl Gustav Iung) comun tuturor popoarelor lumii, tuturor timpurilor şi locurilor;

e) funcționalismul, reprezentat de Bronislaw Malinowscki, relevă efectele-forță ale mitului angajat în existența arhaică, nu ca o explicare intelectuală sau imagine artistică", ci ca "o cartă pragmatică a înțelepciunii primitive".

Perspectiva interpretativă cea mai generoasă pare a fi cea culturologică, potrivit căreia mitul reprezintă prima formă a sincretismului cultural, îmbinînd spiritul laic cu cel religios. Regăsindu-se genetic în toate formele ulterioare de cultură-religioasă, estetică, filosofică, ştiințifică, politică,- mitul "transfigurează imaginar cel dintîi gînd, cea dintîi cutezanță a omului de a găsi explicație lucrurilor şi proceselor din jurul său, sau de a se proiecta pe sine într-o lume ce se încarcă treptat cu sens, încetînd de a-i fi în întregime ostila, chiar dacă luarea în stăpînire a acesteia este deocamdată de factură imaginativ-poetică şi nu rațional-ştiințifică"[37]. Sursa mişcării mitului în cultură o constituie necesitățile spirituale, inclusiv necesitățile de iluzii, idealuri, speranțe.

---

[37] *Tănase A. O istorie a culturii în capodopere. Volumul 1. / Univers. - Bucureşti, 1984, p.124.*

Necesitatea de iluzii poate fi raportată la una dintre cele mai importante necesități spirituale. În natura omului, posibil, e înfundată aspirația spre misterios şi neobişnuit. Într-o măsură sau alta necesitatea în iluzii este caracteristică tuturor, majoritatea oamenilor sînt dornici şi nu pot să trăiască fără speranțe spre un viitor mai bun. A răpi de la om speranțele, înseamnă a asigura destrucția psihologico-spirituală, ducînd deseori la dezastru. Deaceea în orice alegere omul încearcă să găsească speranțe la un rezultat favorabil al coliziilor sociale. Şi anume acestei necesități se determină credibilitatea multor oameni, capacitatea de a se pasiona de ideea mitologică nouă.

Mitului îi este specifică iluzioritatea. Dacă iluziile pot avea un caracter întîmplător, ar fi, de exemplu o greşeală a percepției vizuale, ce nu va avea urmări mari, atunci mitul este iluzia, ce are o semnificație conceptuală, care capătă însemnătatea cunoaşterii valorice pentru tabloul general al lumii. Vorbind despre mitul contemporan, E.M.Neiolov descoperă două caracteristici principale ale lui: mitul este aceea, în ce omul crede vorbeşte şi în acest caz se identifică pe sine cu aceea în ce crede[38].

Predispoziția spre iluzii este calitatea comună a tuturor oamenilor. Unii oameni sînt mai credibili, alții - mai puțin, aceasta depinde în primul rînd, de experiența şi carcaterul socializării. De exemplu, omul crescut într-un mediu nefavorabil, va fi atent şi necredibil, şi invers, mediul casnic favorabil formează oamenii mai credibili şi buni. C.Kautski în cartea despre apariția creştinismului descrie atmosfera acelei epoci, pline de aşteptarea venirii mîntuitorului-salvator, despre care preziceau profeții. Nivelul conştiinței şi culturii de masă, necesitatea de iluzii - au condiționat atmosfera necesară a credibilității ridicate a unei părți importante de oameni. Şi ca răspuns la această necesitate a societății mîntuitorii salvatori au început să apară cu zecile. Posedînd anumite capacități actoreşti şi oratorice, aproape orice om putea să tragă după sine o anumită parte din oameni, să-i transforme în gloată şi să-i îndrepte spre orice fapte.

Acest mesionism, credibilitatea şi visătoria în mare măsură sînt specifice multor popoare, inclusiv şi poporului nostru.

---

[38] *Неелов Е.М. Миф и проблемы ценностной ориентации личности // Ценностные ориентации личности, пути и способы их формирования. - Петрозаводск, 1984, с.66.*

Nivelul de cultură nu stabileşte uniform atitudinea faţă de mituri. Deloc neapărat, ca oamenii de o cultură nu prea înaltă şi puţin instruiţi, sînt mai uşor supuşi mitologizării. Nivelul diferit de instruire şi cultură predetermină interesul şi credibilitatea faţă de diferite mituri. Cu cît e mai înaltă cultura, cu atît mai înalte şi rafinate cerinţe înaintează omul faţă de complexitatea şi perfecţionalitatea construcţiilor mitologice.

Deci, procesul de creare a miturilor are la bază cîţiva parametri: necesitatea de iluzii şi carcaterul satisfacerii ei, nivelul credibilităţii sociale, nivelul şi caracterul culturii generale (reprezentanţii şi purtătorii diferitor culturi în mod diferit se pretează mitologizării şi acceptă diferite mituri), asigurarea cu informaţie (cu cît e mai puţină, cu atît mai uşor oamenii acceptă surogatele adevărului), tensiunea emoţională (pe baza fricii şi foamei), caracterul colectiv al trăirilor şi contaminarea reciprocă, premizele şi particularităţile etnopsihologice.

Mitul apare în antichitate în rezultatul însuşirii lumii de către om şi conştientizării integrităţii lumii sale în opoziţie cu cea străină. Mitul este tabloul lumii inventat, creat în imaginaţie, cu ajutorul căruia se produce autoconfirmarea omului. Dacă conştiinţa primitivă era relativ monolită, omogenă (relativă, deoarece ea se sprijinea pe experienţa instrinctiv-practică a însuşirii lumii) şi se termină cu punctul mitologic de vedere asupra lumii însuşite, atunci conştiinţa contemporană are mai multe straturi, după cum demonstrează psiholingvistica contemporană. Straturile superficiale operative ale conştiinţei rar se uită în adîncime, în straturile aflate mai jos, dar permanent simt asupra lor influenţa lui iraţională.

Miturile sunt aidoma unor organisme vii care însoţesc pas cu pas istoria omenirii. Omul imple în permanenţă cu mituri golurile informaţionale. Epoca noastră este una dintre cele mai prielnice pentru reconstituirea miturilor tradiţionale, şi totodată pentru formarea miturilor noi. Acest sfîrşit de secol se caracterizează printr-o explozie informaţională fără precedent. Omul încearcă să elaboreze o tipologie nouă a instrumentelor de cunoaştere anume în ştiinţele adiacente, în tehnologiile exotice, în semiotica, în reevaluarea originii, funcţiilor şi perspectivelor libajului, în thanatologie şi, aproape paralel - oricît de straniu ar părea - în exobiologie.

Karl Jaspers înţelegînd marea importanţă a miturilor în mecanismul vieţii omeneşti ("modelarea vieţii prin mituri"), a intuit valoarea de sistem defensiv al mitologiei împotriva agresiunilor ambientale. Filosoful

susținea că “felul în care imaginile miturilor şi-au lăsat amprenta asupra vieții şi au exercitat o influență determinată asupra ființării factice, asupra familiei, societății, muncei şi luptei, scapă înțelegerii noastre. Miturile sunt susceptibile de infinite interpretări, la nivele diferite, dar ele exprimă pur şi simplu conştiința asupra ființei şi conştiința de sine, oferind totodată ocrotire şi o anumită certitudine. La începutul istoriei şi mai tîrziu, omul trăieşte în această lume de mituri.”[39]

Deci, miturile sunt invocate ori de căte ori istoria îşi reglează mecanismele de funcționare, acesta fiind mijlocul esențial cu ajutorul căruia, periodic, omenirea încearcă să evite pericolele unor cataclisme cu urmări imprevizibile. Victor Kernbach subliniază: “Periodic, nevoia de mit se reîmprospătează ca o modalitate de adaptare a omului la situațiile-limită pe care el însuşi le crează; de atîtea ori în istoria sa, ființa-n mană s-ar fi putut distruge în impactul cu împrejurările însolite, dacă mintea omenească nu ar dispune de capacitatea producerii miturilor”[40].

Comparînd mitul arhaic cu cel contemporan, putem evidenția principalele lor deosebiri:

- mitul arhaic este autosuficient, este un sistem închis în sine; mitul contemporan este relativ închis şi autosuficient, închiderea lui este susținută artificial şi cere pentru aceasta eforturi mari;
- mitul arhaic există în afara timpului istoric; mitul contemporan, într-un fel sau altul, se înscrie în timpul istoric, cu toate că se fac încercări de a-l lega de veşnicie, de existența atemporală;
- din punctul de vedere al omului contemporan, mitul arhaic întotdeauna este legat cu timpul de demult trecut, numit “timpul visurilor”; “timpul creării”; mitul contemporan nu atît de strîns este legat de trecut, el poate fi orientat spre viitor;
- mitul arhaic nu are nevoie de verificare, de controlul autenticității; cel contemporan are nevoie de asigurarea verosimilului;
- mitul arhaic este incompatibil cu înşelăciunea; cel contemporan se poate apropia de ea pînă la coincidența, dacă el se construeşte conştient pentru a manipula cu masele;

---

[39] *Jaspers K. Texte filosofice. / Politică. - Bucureşti, 1986, p.162.*
[40] *Kernabach V. Dicționar de mitologie generală. / Albatros. - Bucureşti 1995, p.377.*

- mitul arhaic se crează colectiv şi irațional; mitul contemporan se crează deseori conştient şi poate avea autori;

- mitul arhaic nu deosebeşte subiectul şi obiectul; conştiința contemporană are deprinderile diferențierii subiectului şi obiectului, deaceea sturctura internă de retrăire a mitului contemporan este contradictorie. Pentru susținerea panidentității conştiinței mitologice contemporane e necesar de a interprinde eforturi speciale;

- potențialul sugestiv puternic al mitului arhaic se bazează pe gîndirea concretă, pe lipsa deprinderilor gîndirii logico-raționale, categoriale, pe dominanta conştiinței emoționale; mitul contemporan cu greu îşi asigură potențialul sugestiv necesar lui;

- mitul arhaic în întregime ei rațional, ce corespunde caracterului conştiinței sociale ale omului primitiv; conştiința contemporană în mare măsură este raționalizată şi complicată, ce exercită o influență asupra mitului contemporan, care datorită acestui fapt deasemenea capătă un caracter contradictoriu şi instabil.

Întregul drum al omenirii prin istorie este vegheat de mituri. Chemat să existe de necesitățile umane, mitul se păstrează în experiența spirituală a omenirii şi uneori, pe neaşteptate, vertiginos năvăleşte în atmosfera spirituală a contemporanietății.

L I T E R A T U R A.

1. Dumezil G.Mit şi epopee. / Editura Ştiințifică. - Bucureşti, 1993.
2. Eliade M. Aspecte ale mitului. / Univers. - Bucureşti, 1978.
3. Gulian C.I. Mit şi cultură. / Editura Ştiințifică. - Bucureşti, 1968.
4. Jaspers K. Texte filosofice. / Editura Politică. - Bucureşti, 1986.
5. Kernbach V. Miturile esențiale. / Editura Ştiințifică şi Enciclopedică. - Bucureşti, 1978.
6. Kernbach V. Dicționar de mitologie generală. / Albatros. – Bucureşti, 1995.
7. Kernbach V. Mit, mitogeneză, mitosferă. / Casa Şcoalelor. – Bucureşti, 1995.
8. Неелов Е.М. Миф и прблемы ценностной ориентации личности // Ценностные ориентации личности и способы их формирования. – Петрозаводск, 1984.

9. Stănciulescu T. Miturile creației. / “Performantica”. - Iaşi, 1995.
10. Tănase A. O istorie a culturii în capodopere. Volumul 1. / Univers. București, 1984.
11. Vetişanu V. Deschideri filosofice în cultura tradițională. / Eminescu. - Bucureşti, 1989.

ECOLOGISMUL CA DOCTRINĂ POLITICĂ: UNELE CONSIDERAȚIUNI METODOLOGICE

Constantin MANOLACHE
Republica Moldova, Chişinău
Ministerul apărării
Locotenent-colonel, doctor

Gheorghe RUSNAC
Republica Moldova, Chişinău
Universitatea de Stat din Moldova
Rector, doctor-habilitat, profesor

<u>*Introducere.*</u> Despre catastrofa ce amenință omenirea se vorbeşte şi se scrie mult în cele mai diferite cercuri şi mijloace de informare în masă. Criza ce se apropie poate avea consecințe îngrozitoare. Ce procese se află la baza ei? Care sînt cauzele? Cum putem schimba situația, cum putem s-o facem mai puțin amenințătoare sau, şi mai bine, chiar stabilă?

Apreciind situația, astăzi putem vorbi nu despre o singură criză, ci despre patru crize, contopite într-un proces distructiv unic – ecologică, demografică, tehnologică şi morală. După cum confirmă istoria, în cazul coinciderii cîtorva astfel de crize dispăreau civilizații, care păreau a fi veşnice şi de nezdruncinat. Este suficient să ne amintim de destinul Egiptului Antic, Greciei Antice sau Romei Antice.

Astăzi situația este cu mult mai periculoasă, deoarece pentru prima dată putem vorbi cu siguranță nu numai de coincidența mai multor crize în timp, dar şi de epuizarea rezervelor umane. În timpul dispariției civilizațiilor antice marea majoritate a omenirii rămînea în afara acestor proce-

se din cauza schimbului neînsemnat de informație și mărfuri. După dispariția de rînd a unei civilizații popoarele, rămase nelezate de aceste procese distructive, îi permiteau omenirii să-și restabilească potențialul și să se dezvolte în continuare. Astăzi pe glob practic n-a rămas nici un colț de pămînt, care să nu fie atins de procesele generale, care să nu fie antrenat în schimbul de informații și de mărfuri. Sînt incomensurabile și consecințele folosirii neraționale a resurselor naturale, înregistrate în multe zone de pe planetă. Din aceste motive este lesne de presupus că în cazul unei crize următoare omenirea va dispărea de pe fața Pămîntului.

Însă, indiferent de faptul, dacă vorbim de ziua de astăzi sau de perioadele demult trecute, cauza tuturor transformărilor – atît bune, cît și rele – o constituie comportamentul omului. Acesta se bazează pe educația primită, pe regulile și normele acceptate în societatea dată, în statul dat, reguli și norme care prevăd anumite acțiuni sau fapte în situația concretă creată. Însăși regulile și normele se creează în baza tradițiilor și ca rezultat al actelor legislative. Dacă ele coincid cu unele legi ale naturii vii, societatea există fără tulburări deosebite perioade foarte îndelungate. În caz contrar societatea, ca organism viu, se îmbolnăvește și poate muri, dacă nu va găsi forțe pentru a corecta comportamentul masei principale de oameni.

Omul deja demult conștientizează că procesele și fenomenele, ce se produc în mediul naturii vii și nevii sînt subordonate unor anumite legități ascunse. Ultimii 500-600 de ani în cunoașterea acestor legități s-a înregistrat un progres însemnat, care a intensificat în mod deosebit rolul omului în viața biosferei Pămîntului. Însă pînă în ultimul timp atenția principală se acorda studierii legilor naturii, care practic nu aveau tangență cu comportamentul omului. Aceasta se poate explica întîi de toate prin complexitatea neobișnuită a acestui domeniu, deoarece omul are cea mai mare libertate a voinței și, prin urmare, cele mai multe variante de comportament, care practic nu pot fi prognozate. Totuși, interesul față de această problemă nu dispare. De mai mult timp psihologii, sociologii, pedagogii și, mai recent, politologii încearcă să descifreze mecanismele și cauzele ascunse, care dirijează comportamentul atît a unei personalități aparte, cît și a diferitelor structuri sociale.

Prezentul articol are drept scop impulsionarea conștientizării de către politologi, liderii și ideologii diferitelor partide a acestor mecanisme și

cauze, care determină comportamentul, sub un aspect neobişnuit – prin totalitatea noţiunilor de bază ale ecologismului. Considerînd diferitele structuri sociale drept sisteme supraorganismice, ecologismul permite nu numai de a înţelege mai bine evenimentele din trecut şi prezent, dar şi de a prognoza desfăşurarea lor în anumite condiţii concrete. Iar aceasta, la rîndul său, poate facilita elaborarea politicii de stat atît în variantă scurtă, cît şi în varianta pe o perioadă mai îndelungată. De asemenea poate fi de folos pentru concretizarea programelor şi politicii diferitelor partide.

Abordarea propusă este importantă pentru statele din fosta comunitate socialistă, în special pentru Republica Moldova, unde fenomenele de criză se dezvoltă foarte acut. Experienţa dezvoltării ca stat independent a demonstrat că simpla renunţare la ideologia socialismului, la fel ca şi preluarea oarbă a experienţei statelor cu economie de piaţă nu s-au soldat cu rezultatele pozitive aşteptate. Mai mult decît atît, la moment ţara a rămas (dacă nu ţinem cont de careva intenţii modeste) fără o ideologie bine conturată, fără nişte jaloane morale clare.

Sarcina principală a ecologismului constă în propunerea unei concepţii, în baza căreia să se poată crea repede şi durabil un nou sistem de valori morale, care să constituie temelia unei ideologii noi – ideologia omului secolului XXI.

Definirea ecologismului. Prin "ecologism" trebuie să se înţeleagă o metodă specifică de analiză a situaţiilor şi proceselor, ce se produc în biosferă, în particular, a proceselor cu caracter antropogenic. Însuşi termenul de "ecologism" este întrebuinţat din motivul că este vorba nu pur şi simplu de legile ecologiei, ci, mai degrabă, de apariţia unei noi doctrine politice, care urmează să se creeze inclusiv ţinînd cont de un şir de postulate importante ale ecologiei generale. Ecologismul poate fi aplicat faţă de cea mai largă gamă de fenomene, ce prezintă interes pentru om.

În materialul expus în continuare nu se încearcă descoperirea unor noi legi într-un anumit domeniu de cunoaştere. Este vorba de o tentativă modestă de a sistematiza unele postulate, deja cunoscute ştiinţelor naturii (în special, în domeniul ecologiei), avînd în vedere, însă, că un asemenea sistem le va permite partidelor nu numai de a explica logic evenimentele trecute şi prezente în viaţa societăţii umane, dar şi, ceea ce este mult mai important, de a prezice cu siguranţă viitorul acestei societăţi.

Legile ecologiei generale. Abordarea specifică în ştiinţa biologică, care a pus în centrul atenţiei sale legităţile interacţiunii organismului viu cu mediul material ambiant, este cunoscută în zilele noastre sub numele de "ecologia". Însă, pînă nu demult bilogii, care elaborau problemele ecologiei, formulau legile lor doar în raport cu plantele şi animalele, lăsînd într-o parte omul. Legile ecologiei generale au fost formulate fără orientare spre societatea umană. Doar în ultimul timp se poate observa o anumită apropriere de problemele umanităţii. Concomitent este imposibil de negat faptul apartenenţei societăţii umane la sistemele supraorganismice, din această cauză existînd suficiente argumente pentru extinderea asupra ei a unor importante legi ale ecologiei. Anume această ideie este expusă mai jos. O asemenea abordare în zilele noastre este deosebit de importantă, deoarece devine mai pronunţată legătura modificărilor în mediul ambiant al omului, cu compartimentul acestuia. Pînă nu demult acest comportament nu ţinea cont în măsură suficientă de cerinţele cele mai importante ale Naturii, reflectate în principiile de bază ale ecologiei. Şi deoarece comportamentul incorect al oamenilor în mare măsură este determinat de insuficienţa de informaţie, în articol se face încercarea de a completa acest spaţiu gol.

Unele noţiuni importante pentru ecologism. Spre deosebire de părerile despre imposibilitatea de a aplica faţă de procesele naturale a noţiunilor de progres / regres, ecologismul consideră posibil şi necesar de a folosi aceste categorii, dîndu-le lor şi altor cîtorva noţiuni importante următoarea interpretare.

Sistem – este o totalitate din două sau mai multe elemente, care satisface următoarele trei condiţii:

a) Comportamentul fiecărui element influenţează asupra comportamentului întregului;

b) Comportamentul elementelor şi acţiunea lor asupra întregului sînt interdependente;

c) Dacă există subgrupe de elemente, fiecare din ele influenţează asupra comportamentului întregului, însă nici una nu exercită o asemenea influenţă în mod independent. Prin urmare, sistemul este un astfel de întreg, care nu poate fi separat în părţi componente de sine stătătoare.

De aici decurg două proprietăţi foarte importante: fiecare parte a sistemului are astfel de calităţi, care se pierd dacă această parte este izolată

de sistem, şi fiecare sistem are aşa calităţi esenţiale, care lipsesc la părţile ei componente.

Sistemul se consideră închis, dacă este în stare să facă schimb cu mediul ambiant doar cu energie, dar nu cu substanţă. Într-un asemenea sistem entropia poate doar să crească sau să rămînă constantă. Creşterea entropiei sistemului închis corespunde micşorării gradului de organizare.

Sistemul este deschis, dacă este în stare să facă schimb cu mediul ambiant nu numai cu energie, dar şi cu substanţă. În sistemele deschise entropia se poate nu numai mări, dar şi micşora (pe seama eliminării în mediul extern). Deschise sînt diferitele sisteme biologice – organismele, speciile, familiile de organisme etc., din ele fac parte de asemenea omul şi societatea umană.

Sistemele dinamice sînt sistemele cu indicii calitativi şi cantitativi ai stării lor în permanentă modificare.

Stabilitatea dinamică presupune asemenea tipuri de stabilitate, în care corelaţiile de bază între elementele sistemului rămîn neschimbate cel puţin în perioada de timp cît se măsoară starea lor.

Progresul este o asemenea modificare a sistemului, în care, pe de o parte, creşte gradul lui de complexitate şi organizare, iar pe de altă parte, pe seama echilibrării mai reuşite a noilor subsisteme scade răspînderea energiei în mediul extern. În general, se observă o creştere a deplasării substanţei şi energiei concomitent cu sporirea stabilităţii atît în sistemul dat, cît şi în mediul lui ambiant.

Regresul este interpretat în sens invers.

Nişa ecologică este o noţiune ce caracterizează un anumit spaţiu pluridimensional, ce descrie parametrii vitali principali ai mediului de viaţă al organismului viu. De regulă, aceşti parametri includ cantitatea de hrană, apă, aer suficientă pentru reproducerea normală a speciei, precum şi un anumit volum minimal necesar de spaţiu fizic. În diferite zone climaterice spaţiul fizic, ce constituie unul din cei mai importanţi parametri ai nişei ecologice, va fi, evident, diferit.

Cu toate că, de regulă, ecologii sînt precauţi atunci cînd vine vorba de a folosi noţiunea de volum al nişei ecologice la examinarea chestiunilor legate de om, ecologismul propune aplicarea acestui termin, presupunînd că pentru orişice popor, stat şi pentru omenire în ansamblu volumul nişei ecologice este determinat nu numai de cantitatea de apă şi hrană

necesară pentru reproducerea normală, dar şi de spaţiul fizic real. Mai mult decît atît, se va lua în consideraţie şi spaţiul social minimal admisibil. În cazul unor condiţii egale anume acest factor va deveni cel mai important. El, la rîndul său, este determinat înainte de toate de comportamentul indivizilor, care ocupă teritoriul dat. Ne putem uşor imagina ce se va întîmpla cu oamenii în locurile dens populate în cazul scăderii moralităţii, încălcării ordinii sau creşterii agresivităţii populaţiei acestor regiuni ale planetei.

Specia – este un grup de indivizi cu trăsături morfofiziologice, biochimice şi comportamentale comune, capabili să se încrucişeze în condiţii naturale şi să aibă urmaşi fecunzi, răspîndiţi în limitele unui anumit areal şi modificîndu-se asemănător sub influenţa factorilor de mediu.

Potenţialul biologic al speciei este determinat de volumul nişei sale ecologice şi de posibilităţile de adaptare la condiţiile acestei nişe.

Durata vieţii speciei este determinată de posibilităţile ei adaptive, precum şi de viteza şi echilibrul proceselor metabolice în mediul său extern. Această definiţie ne permite să vorbim de posibilitatea de a modifica (în particular, de a mări) durata vieţii speciei prin ameliorarea echilibrului proceselor metabolice, la care specia participă. Mai întîi de toate aceasta se referă la însuşi omul şi mediul său ambiant.

Comportamentul este modul de viaţă şi de acţiune a organismului viu, care depinde nu numai de particularităţile lui biologice şi volumul nişei ecologice, dar şi de educaţia căpătată (ultima se referă în special la animalele înalt organizate şi, în primul rînd, la om).

Este binecunoscut faptul că în prezent activitatea umană (aşa-numitul “factor antropogen”) a devenit o sursă foarte importantă a transformărilor globale ce se produc în viaţa planetei Pămînt. Aceasta este condiţionată de creşterea rapidă a volumelor de substanţa şi energie, transportată şi transferată de om în procesul activităţii vitale permanente. Astfel, omul a devenit un factor global al biosferei pămîntului. Consecinţele activităţii sale se reflectă tot mai vădit asupra vieţii planetei şi dacă se vor păstra tendinţele actuale de creştere a volumului de substanţa şi energie antrenate de om în activitatea sa şi de echilibrare insuficientă a acestora, ar putea să fie complet distruse formele superioare de organizare a vieţii pe Pămînt.

De aici, sarcina principală a ecologismului la momentul actual constă în elaborarea unor variante mai raționale ale traiectoriei dez-voltării sociale, variante care să poată preveni finalul catastrofal al civilizației umane sau, cel puțin, să-l îndepărteze esențial spre un viitor îndepărtat al planetei. Aceasta se poate realiza, dacă activita-tea societății umane va fi organizată ținînd cont de principalele legi ale naturii, printre care vor deveni importante pentru ea şi noțiunile de bază ale ecologismului, pe care am căutat să le expunem în prezentul articol.

Dezvoltarea în continuare a cercetărilor politologice în domeniul ecologismului, elucidarea acelor aspecte care nu şi-au găsit reflectare în articolul de față (principiile ecologismului, corelația ecologismului cu alte doctrine politice) va avea o importanță practică concretă pentru Republica Moldova în procesul de instaurare şi manifestare a pluripartidismului adevărat şi eficient. Oricum, rămîne incontestabil faptul că astăzi ecologismul este singura doctrină politică care oferă omenirii şansa de a supraviețui. De aceasta nu vor putea să nu țină cont partidele politice existente şi cele care, fără îndoială, vor apărea pe eşichierul politic al țării în elaborarea politicilor de mediu ca parte componentă a politicii social-economice.

ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАНАХ: НА ПРИМЕРЕ РОССИИ (1996, 2000) И УКРАИНЫ (1999).

Сергей МАРКОВ
Россия, Москва
Московский госуниверситет
Философский факультет
Доктор, доцент

Контекст этих выборов был очень похож. Во-первых, во всех трех выборах перед будущими победителями стояла одна и та же главная задача - обеспечение избрания кандидата от партии власти. Во всех трех ситуациях это было очень важно, поскольку не было позитивных результатов реформ, правящие режимы к этому времени прогнили, обслуживающие их высшие чиновники и крупнейшие бизнесмены погрязли в коррупции, непотизме, в схватках за власть и собственность, совершенно игнорируя интересы страны и большинства ее населения.

Схожими являются и политические системы России и Украины: почти демократические, однако власть активно использует административные ресурсы и доминирует на основных телеканалах.

Выборы в России 1996 года и на Украине 1999 года имели и дополнительные схожие черты: это было избрание на второй срок, и при том одной из главных проблем была крайняя непопулярность действующего президента.

В анализе президентской кампании я бы хотел сосредоточиться не на ее последней фазе - исполнении, когда были задействованы в полном объеме классические образцы избирательных кампаний. Мне представляется, что больший интерес вызывает **этап принципиального оформления кампаний**. Обратимся к конкретному анализу.

РОССИЯ-1996

1. Важнейшей проблемой было **формирование субъекта политического действия**. Под этим имеется ввиду не только сам Борис Ельцин. Полноценный субъект президентской избирательной кампании включает в себя несколько компонентов: во-первых, сам кандидат, который обладает чертами, позволяющими ему быть поддержанным большинством населения - это был Борис Ельцин; во-вторых, группа виднейших влиятельнейших политиков, готовых поддержать этого кандидата и способных оказать ему реальную поддержку в стране - это были политики и бизнесмены, сделавшие карьеру и получившие собственность в рамках ельцинского режима, заинтересованные в его пролонгировании и, что очень важно, опасающиеся его окончания - поскольку они боялись расплаты за свою политику, приведшую страну к жестокому кризису. Таким образом в понятии субъекта политической деятельности абсолютно необходимы несколько составляющих:

- личность, способная быть избранной;
- его команда, обладающая ресурсами, политическим опытом и влиянием;
- наличие у этого субъекта воли к победе, мотивации к политической борьбе.

То есть перед этой первой фазой - формированием субъекта политической деятельности, в данном случае избирательной кампании, - организаторы будущей победы должны понять, кому и зачем нужна победа этого кандидата. В 1996 году в России это оказались виднейшие чиновники ельцинского режима и связанные с ним бизнесмены, получившие собственность от этого режима с нарушением законов. Все они боялись расплаты (а ведь реальным претендентом был лидер коммунистов Геннадий Зюганов) и поэтому были крайне заинтересованы в победе Бориса Ельцина. В результате был сформирован субъект будущей победы Бориса Ельцина.

В жизни это выглядело следующим образом. Вначале Борис Ельцин сформировал избирательный штаб под руководством Олега Сосковца. У Сосковца не было опыта политической борьбы, не было достаточно воли и страха, сам он был фигурой, неспособной создать

в обществе коалицию в поддержку Бориса Ельцина. Короче, к началу 1996 года просто не существовало реального субъекта избирательной кампании Бориса Ельцина. Сам он был крайне непопулярен и если бы все продолжалось таким образом, то Борис Ельцин проиграл бы выборы.

В феврале 1996 года Геннадий Зюганов был настолько популярнее Бориса Ельцина, что многие политические и экономические субъекты стали готовиться к его победе, в частности, пытаясь понять: каковы же будут политический режим и экономический порядок при Геннадии Зюганове? Однако внятных ответов не получали. И это выглядело угрожающе.

Пример: на вопрос, возможен ли пересмотр итогов приватизации, Геннадий Зюганов и его советники отвечали: "Нет, пересмотра приватизации не будет, кроме тех частных случаев, когда она происходила с нарушением законов." Ответ справедливый, но в контексте России 1996 года абсолютно неопределенный. Ведь, во-первых, приватизация происходила большей частью не по законам, а по указам Ельцина. Во-вторых, сам режим Ельцина в любой момент мог быть объявлен незаконным после 1993 года, когда он совершил государственный переворот - именно так квалифицировали события сентября-октября 1993 года соратники Геннадия Зюганова. В-третьих, в условиях правового хаоса в России 90-х гг. нарушения закона стали абсолютной нормой для большинства экономических субъектов.

Это означает, что хотя Геннадий Зюганов был весьма популярен в начале 1996 года и имел реальные шансы победить на выборах, тогда же он **совершил тяжелую политическую ошибку**: он не смог дать наиболее влиятельным группам, тем, кто получил собственность и власть при Ельцине, достаточной гарантии того, что они не будут репрессированы. Тем самым он сам консолидировал тот субъект, который стал его главным врагом. Если бы Геннадий Зюганов тогда сформулировал четкие гарантии детям ельцинского режима, он парализовал бы их волю к сопротивлению и легко победил бы слабого, непопулярного, старого Бориса Ельцина.

Испуганные крупнейшие российские бизнесмены в Давосе в феврале 1996 года увидели, что победа Геннадия Зюганова очень

возможна, и что западные бизнесмены и политики уже согласились с такой победой, поскольку не боялись трансформации России в сторону китайской модели. Но российский крупнейший бизнес стал бы первой жертвой этой зюгановской китаизированной России. По инициативе Бориса Березовского крупнейшие банкиры собрались за круглым столом в Давосе, решили забыть временно о взаимных обидах и создать штаб для поддержки избрания Бориса Ельцина.

Они выразили готовность бросить на это избрание все свои ресурсы: деньги, СМИ и лучших менеджеров. По возвращении из Давоса Чубайс, Березовский, Гусинский и другие крупнейшие бизнесмены пришли к Борису Ельцину и предложили ему создать команду для старта совершенно новой избирательной кампании. Они предложили ему союз с целью его избрания. Это и был **политический субъект избирательной кампании Бориса Ельцина**. Он решил создать новый избирательный штаб, отстранив вялую несовременную команду Сосковца. В марте такой штаб был создан под руководством Анатолия Чубайса. Этот штаб имел в своем распоряжении огромные финансовые ресурсы, в нем работали лучшие в стране специалисты по избирательным технологиям, паблик рилейшнз, журналисты и менеджеры.

В рамках первого этапа были де-факто одновременно, параллельно решены и **задачи второго этапа - этапа консолидации ресурсов**. Крупнейшие бизнесмены объединили свои деньги для поддержки избирательной кампании Ельцина. Видимо, чиновники ельцинского режима способствовали получению этих денег и из федерального бюджета. В поддержку Ельцина были мобилизованы лучшие менеджеры и специалисты по избирательным кампаниям – этому способствовало то, что им хорошо платили, а, кроме того, эти молодые, энергичные профессионалы, притом хорошо зарабатывавшие, боялись возвращения к власти коммунистов - так был консолидирован **экспертный ресурс**.

Избирательный штаб Ельцина контролировал и основные **информационные ресурсы**. Во-первых, потому, что основные телеканалы и газеты находились в собственности и под контролем либо правительства, либо крупнейших бизнесменов. А во-вторых, большинство журналистов работало на избирательную кампанию

Ельцина и за страх, и за совесть, т.к. очень боялись, что Геннадий Зюганов ликвидирует свободу слова в России.

Новый избирательный штаб консолидировал очень быстро и **административный ресурс**, жестко потребовав от губернаторов отбросить нейтралитет и развернуть интенсивную работу в поддержку Бориса Ельцина.

Наступил **третий этап - этап осознания проблемы и формирования стратегии избирательной кампании**. Проблемой была непопулярность президента. Стратегические линии избирательной кампании были выбраны следующие:

- было решено позиционировать голосование избирателей **не как голосование "за", а как голосование "против"**. Это давало выигрыш Борису Ельцину, т.к. хотя Бориса Ельцина мало кто поддерживал, но и жестких противников у него было все же меньше, чем у Геннадия Зюганова. Это удалось сделать, удалось внушить избирателям необходимость голосовать за Ельцина, как за меньшее зло.
- Для этого было очень важно оставить Бориса Ельцина наедине с Геннадием Зюгановым, расчистить поле избирательной кампании от других кандидатов. **Навязать избирателям жесткую альтернативу: либо Ельцин, либо возвращение коммунистов**. Это сделать удалось, хотя это была ложная альтернатива, ведь были и другие кандидаты.
- Для реализации этой кампании как раз нужно было, прежде всего, **уничтожить третью силу. Поэтому была развязана беспрецедентная травля Григория Явлинского** со стороны избирательного штаба Бориса Ельцина. Реальной угрозой стало тогда формирование союза Явлинского-Лебедя-Федорова. Угроза этого союза состояла не столько в том, что он мог победить, сколько в том, что он разрушал стратегию избирательной кампании Ельцина (либо Ельцин, либо коммунисты). И при этом отбирал голоса в большей мере у Ельцина. Чтобы разрушить союз, Кремль заключил тайный договор с Лебедем. В результате **Лебедь в последний момент торпедировал образование коалиции "Третья сила", а после первого тура призвал голосовать за Бориса Ельцина**. За это он получил не только пост секретаря Совета безопасности, но и массированную

финансовую и информационную поддержку своей избирательной кампании.

Собственно избирательная кампания была уже делом техники. Она была венцом, финалом процесса по избранию Бориса Ельцина, решающими этапами которого были: формирование политического субъекта кампании, концентрация ресурсов, формирование стратегии победы.

УКРАИНА-1999

Основная проблема была та же, что и в России в 1996 году - непопулярность Леонида Кучмы.

Проблема формирования субъекта избирательной кампании на Украине была решена значительно легче, поскольку здесь был взят на вооружение российский опыт 1996 года. Избирательный штаб Кучмы был сформирован совместно государственной бюрократией и украинскими олигархами. Два основных штаба де-факто возглавлялись крупнейшими олигархами, близкими Леониду Кучме - Пинчуком и Волковым. Третий штаб возглавлялся главой администрации президента Табачником.

Этот объединенно-разъединенный штаб **сконцентрировал огромные ресурсы**:

- финансовые: деньги олигархов и, видимо, из бюджета;
- информационные: на Кучму телеканалы и газеты (за исключением "Дня" Анатолия Марчука и "Сельских вестей" Александра Ткаченко) работали настолько беззастенчиво, что временами это вызывало даже некоторое психологическое отторжение у интеллигентствующих наблюдателей.
- Экспертные: в штабах Кучмы работали не только все лучшие украинские специалисты, но и очень много специалистов по избирательным кампаниям из России. В результате на Украине был сформирован миф о российский имиджмейкерах: абсолютно беспринципных, но высокопрофессиональных и потому совершенно незаменимых.

- Административные: они были мобилизованы еще во многом советской украинской бюрократией в полном объеме. Этому способствовало и то, что губернаторы на Украине не избираемые, а назначаемые и, таким образом, полностью зависимые от президента. Часть из них в ходе избирательной кампании была заменена сугубо в интересах избирательной кампании.

Третий этап - осознание проблемы и формирование стратегии избирательной кампании - также проходил с учетом российского опыта. На Украине существовало две модели возможного развития избирательной кампании.

Модель голосования или кто будет во втором туре? Мало кто сомневался, что Леонид Кучма пройдет во второй тур, но кто будет его соперником там? От того, кто им станет, зависела модель голосования во втором туре. При прохождении во второй тур Петра Симоненко, команда Кучмы проводила кампанию по российской модели президентских выборов Ельцин-Зюганов. Эта модель второго тура была наиболее выгодна для Кучмы.

Если бы второе место заняли Мороз или Марчук, то реализовать модель: Ельцин-Зюганов уже было бы невозможно. Тогда могла сработать очень опасная для Кучмы модель российских губернаторских выборов (на Украине губернаторы назначаются). Суть ее в том, что если действующему губернатору противостоит оппозиционный кандидат не радикального толка, то электорат всех других оппозиционных кандидатов объединяется во втором туре против губернатора. Эта модель работала уже на многих губернаторских выборах в России, так что создался даже стереотип: если действующий губернатор в первом туре не получает абсолютно подавляющее преимущество и ему противостоит некоммунист, то во втором туре он проигрывает.

Во второй тур вышел Петр Симоненко. Произошло это благодаря развалу "Каневской четверки" - уникального эксперимента на постсоветском политическом пространстве.

Судьба "Каневской четверки". Политики на Украине, как и на всем постсоветском пространстве, крайне честолюбивы и не способны к компромиссам. Однако, неожиданно для всех 24 августа, в день провозглашения независимости Украины, четыре оппозиционных политика: Александр Мороз, Евгений Марчук, Александр

Ткаченко и малоизвестный мэр Черкасс Владимир Олейник на встрече в Каневе, где похоронен Тарас Шевченко, решили координировать свои усилия и ближе к выборам определить самого популярного кандидата по рейтингам, с условием, что все остальные снимут свои кандидатуры и сплотятся вокруг лидера. Цель была - нанести поражение Леониду Кучме.

Александр Мороз (55 лет) - лидер Социалистической Партии, бывший спикер парламента. Именно ему принадлежат слова, выразившие чувства миллионов людей: "Тот, кто не жалеет о распаде СССР - не имеет сердца. Тот, кто хочет его возродить - не имеет разума". Программа кандидата в президенты Мороза-99 почти ничем не отличалась от программы кандидата в президенты Кучмы-94.

Евгений Марчук - кроме президента Кучмы, единственный из кандидатов правой прозападной ориентации. Бывший премьер, уволенный Кучмой за чрезмерные политические амбиции. До этого – руководитель службы безопасности Украины, еще раньше - генерал КГБ в Пятом управлении, ответственном за работу с диссидентами.

Александр Ткаченко (60 лет) - спикер украинского парламента, лидер Селянской Партии.

Создание "четверки" родило захватывающую интригу, за которой внимательно следили все СМИ и избиратели: смогут ли амбициозные политики выполнить свое обещание? Если "да", то кто же станет этим лидером? Как идет эта подковерная борьба? На какой основе принимаются решения, ведь рейтингам никто не верит, поскольку считают их фальсифицированными? И, наконец, когда это произойдет? Сначала было объявлено, что решение будет принято 6-10 октября, потом - до 15 октября.

14 октября Александр Ткаченко заявил, что решено выбрать Александра Мороза, однако, никто не снял своих кандидатур. Это аргументировалось тем, что нужно выжидать до последнего момента, чтобы не допустить сокрушительного и нечестного удара по лидеру четверки со стороны сторонников президента. В ночь с 24 на 25 октября было заявлено, что "Каневская четверка" после 16 часов непрерывного заседания сделала свой выбор в пользу Евгения Марчука.

Однако, уже днем 25 октября основной конкурент Марчука за лидерство в четверке - Александр Мороз - все-таки отказался снять свою кандидатуру. А 26 октября оказалось, что инициатор "Каневской четверки", спикер парламента Александр Ткаченко решил снять свою кандидатуру не в пользу члена четверки - Марчука, а в пользу лидера украинских коммунистов Петра Симоненко.

Таким образом, украинские политики попытались преодолеть личные амбиции и выдвинуть единого оппозиционного кандидата. Но не смогли. "Каневская четверка" развалилась. На ее прощальной пресс-конференции сторонники оппозиции обратились к ним с вопросом: "А вам не стыдно?", а последние слова в спину уходящим политикам были уже нелитературные.

Но, думаю, сама история "Каневской четверки" достойна великой литературы, правда, не только трагедии, но и комедии. Представляете, как ее смог бы описать знаменитый украинец, великий русский писатель Николай Гоголь?

Т.о. во время украинской кампании была повторена еще одна особенность российской кампании 1996 года: насильственное позиционирование кандидата в президенты против кандидата коммуниста и жестокая атака против возможного объединения других кандидатов в блок "Третья сила", в украинском варианте - "Каневская четверка".

Как и в России сторонники Ельцина, так и на Украине сторонники Кучмы сделали все, чтобы разрушить коалицию "третья сила", а украинский генерал Евгений Марчук сыграл роль российского генерала Александра Лебедя - разрушил коалицию и получил за это пост Секретаря Совета безопасности.

Украинская кампания имела и свою специфику по сравнению с российской: во-первых, это значительно более активное задействование административного ресурса - это объясняется тем, что на Украине государственная власть была значительно более консолидированной и влиятельной, чем в России, а число независимых экономических и политических субъектов - меньше.

Во-вторых, на Украине было больше инцидентов, включая попытку покушения на одного из самых популярных кандидатов Наталью Витренко - это объясняется более высокой степенью

криминализированности экономической и политической жизни на Украине по сравнению с Россией.

В-третьих, на Украине хотя и обсуждалась возможность отмены выборов, вероятность этого была не столь велика. Здесь не было такого влиятельного политика как Александр Коржаков, который выступал бы за отмену выборов. Не было и инцидента подобного окружению здания Госдумы войсками 17 марта 1996 года.

Эта **большая демократичность украинских выборов** объясняется тремя факторами: во-первых, на Украине уже один раз власть сменилась демократичным путем, когда действующий президент Леонид Кравчук проиграл конкуренту Леониду Кучме - и ничего страшного не случилось, и все увидели, что когда власть меняется, то режим может сохраняться. Во-вторых, главным и реальным конкурентом Кучме был не коммунист, а умеренный социалист Александр Мороз, чья идеология почти не отличалась от идеологии Кучмы 1995 года. В-третьих, Украина зависит экономически от Запада значительно больше, чем Россия, и ее лидеры боятся, открыто нарушать демократические принципы.

РОССИЯ-2000: "ПРОЕКТ ПУТИН".

Внешне избирательная кампания в России 2000 года выглядела совершенно отлично от России 1996 и Украины 1999 годов. Но это только внешне, поскольку сама президентская кампания была техническим завершением той победы в реальной борьбе, которая состоялась в 1999 году. Мы не будем анализировать кампанию самого 2000 года - это совершенно неинтересно, так как к тому времени Владимир Путин не имел реальных соперников и вопрос стоял только о том, победит он в первом туре или во втором. Мы должны проанализировать ход первой, решающей стадии президентской избирательной кампании, которая прошла в 1999 году и по времени совпала с подготовкой к парламентским выборам и их проведением и результаты которой были далеко не предопределены.

Напомню, что в конце 1998 и начале 1999 года в стране обозначился очевидный лидер президентской гонки - Евгений Прима-

ков. Довольно быстро оформилась и политическая сила, которая его поддерживала - объединенная коалиция "Отечество - Вся Россия", в которой лидером был Юрий Лужков. Эта коалиция с самого начала позиционировала себя, как будущую партию власти и ее лидеры не скрывали своей нелюбви к кремлевской группировке. Всю свою пропагандистскую машину ОВР и Лужков сосредоточили на критике Кремля.

Евгений Примаков еще будучи премьер-министром инициировал уголовное преследование Бориса Березовского, вынудив того бежать за границу и дал политическое прикрытие началу расследования коррупционных дел против других близких Кремлю бизнесменов и чиновников. Близкий Примакову и Лужкову Генеральный прокурор Юрий Скуратов при поддержке Совета Федерации усиливал давление на тех же около кремлевских людей. Апофеозом угроз в сторону команды Бориса Ельцина стало заявление начальника избирательного штаба ОВР Георгия Бооса о возможности "румынского варианта", то есть по сути - о возможной расправе над кремлевской командой в случае их сопротивления неизбежному, как тогда казалось, приходу к власти ОВР во главе с тандемом Примаков – Лужков.

Так возникла жесткая мотивация кремлевской команды к политическому действию - их страх потерять не только власть, но и собственность, и свободу, а даже, может быть, и жизнь. Эта была одна из важнейших ошибок рвущейся к власти московской группировки - они слишком угрожали Кремлю, загоняли его в угол, лишили его возможности почетной капитуляции. В какой-то мере это было повторение той ошибки, которую совершили коммунисты в 1996 году - те тогда тоже слишком сильно напугали кремлевцев и тем самым создали жесткое сопротивление, создали противостоящую себе команду, готовую идти до конца.

Так новые претенденты на власть способствовали формированию противостоящей себе команды, создав **стимул для них к объединению в политический субъект**. Этот субъект включал в себя близких Борису Ельцину чиновников и бизнесменов, которые настолько жестко связали себя с режимом Ельцина, что не могли бы избежать ответственности в том случае, если бы режим Бориса Ель-

цина был объявлен новыми победителями преступным. А вероятность этого, как все больше и больше становилось ясным, была велика. **Этот политический субъект получил в СМИ название "Семья"**.

Следующим этапом было **осознание проблемы и формирование стратегии**. Здесь выясняется, что проблема России 2000 года (дата новых президентских выборов) стояла такая же почти, как и проблема России-96 и Украины-99: крайняя непопулярность Президента и необходимость избрания кандидата от партии власти, который мог бы обеспечить неприкосновенность близких к президенту чиновников и бизнесменов.

Стратегия была выработана следующая: подбор возможного кандидата из политиков второго уровня, который обладал бы рядом характеристик, облегчающих его избрание: незамаранность в коррупционных скандалах; некоторый набор личностных характеристик, которые могли бы понравиться избирателям; способность обеспечить лояльность новой власти от преследований, дать гарантии неприкосновенности.

Был сначала выбран Сергей Степашин, но потом оказалось, что, во-первых, он недостаточно жесток, что показала его нерешительность в урегулировании конфликта в Дагестане с ваххабитами, а, во-вторых, он показал свою готовность пойти на компромисс с рвущейся к власти оппозицией в лице тандема Примаков-Лужков. После этого Степашин был заменен на Путина. Сбылся прогноз Бориса Березовского, который со знанием дела отмечал, что президентом не станет никто из тех, кто на слуху, а кто-то из второго ряда.

Одновременно, пока шел подбор подходящей на роль приемника кандидатуры, политический субъект избрания будущего приемника приступил к **концентрации ресурсов**. Разгорелись войны вокруг контроля над основными телевизионными каналами и крупнейшими компаниями, прежде всего нефтяными, "Газпромом" и естественными монополиями, - теми у кого есть деньги, которые могут быть использованы для нужд избирательной кампании.

Одновременно простраивалась стратегия будущей избирательной кампании, имидж будущего кандидата от партии власти. Один из получивших известность опросов общественного мнения показал,

что будущий лидер должен объединять характеристики Глеба Жеглова ("вор должен сидеть в тюрьме") - сравни путинское: "бандиты в Чечне должны быть наказаны со всей строгостью закона. Штирлица: "русский немец", наш благородный шпион ("Подвиг разведчика") - Путин с его холодным взглядом и прошлым разведчика как никто подходил на роль Штирлица. Георгий Жуков - победитель, невзирая на средства - так и Путин бросил войска в Чечню и проявил решимость победить, невзирая на средства, не смотря на ожесточенную критику со стороны Запада.

Кроме того, были сформулированы так называемые подвиги Геракла, то есть список конкретных дел, которые могли бы сделать фигуру нового лидера популярной. Среди них были и разгром организованной преступности, и разгром чеченских банд, и поимка их главарей, и расправа над олигархами, и объединение с Белоруссией. Начало атаки ичкерийской военщины на Дагестан и массированной террористической акции против мирного населения в российских городах, в том числе и в Москве, решили дело: пиратская Ичкерия стала местом для подвига во славу России для будущего президента России.

Российские войска начали решительную атаку на позиции ичкерийской террористической армии, невзирая ни на критику со стороны Запада, ни на высокие потери среди мирного населения. Плоды победы пожал, прежде всего Владимир Путин - был оформлен его имидж как жесткого волевого политика и притом - победителя.

Еще одним направлением - и очень важным, была дискредитация наиболее популярного на то время политика Евгения Примакова. Для этого была начата беспрецедентная атака в СМИ по дискредитации его основного союзника Юрия Лужкова. Острием этой атаки стал канал ОРТ, подконтрольный Борису Березовскому, а главным "информационным киллером" - Сергей Доренко. Шквал атак был настолько свиреп, что к декабрю всегда жизнерадостный Лужков, обвиненный к тому времени во всех грехах, включая убийство, перестал улыбаться вообще. Доставалось и самому Примакову и всем их союзникам. Рейтинг ОВР и Примакова потихоньку пошел вниз, от них стали дистанцироваться их недавние союзники, испугавшиеся мести Кремля. Так, губернатор Санкт-Петербурга Влади-

мир Яковлев, вошедший в тройку ОВР, в конце концов, под давлением Кремля отошел от поддержки Евгения Примакова.

На парламентские выборы Кремль организовал наспех неопределенное движение "Единство", чья платформа состояла из двух слов - партия Путина. "Единство" получило супермедиа поддержку на всех каналах СМИ. Его лидер Сергей Шойгу не сходил с экранов.

Таким образом решающей частью президентской избирательной кампании 2000 года оказались парламентские выборы 1999 года, проходившие на фоне успешных операций российских войск в Чечне и беспрецедентной атаки против реальных соперников партии власти - центристской коалиции "Отечество - Вся Россия".

Кремль одержал решающую победу: ОВР вместо первого места занял только третье, путинское "Единство" - первое, а поддержанная Путиным группировка либералов Союз правых сил одержала убедительную победу над антипутинскими либералами из "Яблока".

По итогам парламентских выборов основной конкурент Путина Евгений Примаков, чей приход к власти еще вчера казался свершившимся фактом, отказался от участия в президентских выборах. Победа Путина над лидером коммунистов Геннадием Зюгановым и вечным оппозиционером Григорием Явлинским на досрочных выборах была уже делом техники.

Таким образом анализ хода избирательных кампаний на президентских выборах в относительно демократических постсоветских государствах позволяет сформулировать некоторые закономерности, этапы, необходимые для ее осуществления.

1. Необходим Лидер, известный всем, участвовавший в реальной политике и что-то реально сделавший, притом обладающий набором личных характеристик, привлекательных для избирателей.

2. Необходим политический субъект - то есть команда политиков, влиятельных в обществе и готовых решительно поддерживать лидера на выборах.

3. Необходимо, чтобы у этого субъекта была достаточная мотивация, заставляющая его бросать все свои силы на эту избирательную кампанию.

4. Необходима концентрация у этого субъекта ресурсов: финансовых, политических (союзники), административных, информационных.

5. Необходима идея избирательной кампании. И это должна быть не чисто политическая идея, а идея с общественным звучанием. Команда лидера должна ясно сформулировать, почему избиратели должны захотеть проголосовать за их лидера.

6. В рамках избирательного штаба должна быть сформирована сильная профессиональная команда, которая могла бы технически грамотно провести избирательную кампанию.

7. Необходим четкий анализ обстоятельств кампании:

- ее контекста - то есть главных проблем, заботящих избирателя: по какому принципу они оценивают кандидатов, на какие вопросы заставляют их отвечать;
- расстановки сил - кто является главным соперником;
- ресурсов, возможностей, которыми располагает команда.

ESTORCAREA MITEI – CIRCUMSTANȚĂ AGRAVANTĂ A LUĂRII DE MITĂ

Tatiana MOCREAC
Republica Moldova, Chişinău
Universitatea de Stat din Moldova
Fascultatea de ştiințe politice şi administrative
catedra de Politologie
lector

Această agravantă este menționată în art. 187 impunînd faptelor o pedeapsă mai gravă. La estorcare se referă şi îndrumările Plenului Curții Supreme de Justiție în punctul 12 “Estorcarea mitei constă în cererea ei de către persoana cu funcție de răspundere sub amenințarea săvîrşirii acțiunilor care vor cauza prejudicii intereselor legale ale mituitorului ori punerea intenționată a ultimului în aşa condiții care îl impun să dea mită în scopul preîntîmpinării consecințelor nefaste pentru interesele sale legale.

Astfel, se evidențiază două moduri ale estorcării:

1. Cererea ei de către persoana cu funcție de răspundere, sub amenințarea săvîrşirii acțiunilor. În acest caz avem de afacere cu o formă deschisă a estorcării mitei - deoarece în caz contrar persoana cu funcție de răspundere, nu doreşte să îndeplinească nici o acțiune pentru sau în favoarea mituitorului.
2. Punerea intenționată a ultimului în aşa condiții, care îl impune pe mituitori să dea mită pentru a nu fi lezate interesele sale legale în aşa caz avem o formă de estorcare indirectă. Situația în care este pusă mituitorul îi dă de înțeles să dea mită pentru preîntîmpinarea consecințelor nefaste apare obligativitatea indispensabilă de a da mită.[41]

Aceste moduri implică pericol sporit pentru luare de mită. Mai mult ca atît persoana cu funcție de răspundere este obligată şi în competența sa se include actele legale ce se referă la mituitor, dar ea refuză s-o facă doar în folosul mitei. În practică ca exemplu de cerere directă avem cazul ame-

---

[41] *Касаткин Ю. «Должностные преступления. Вопросы квалификации». - Москва, 1979. С.24; Кучерявый Н. Ответственность за взяточничество по советскому уголовному праву. - Москва, 1957, с.168.*

ninţării cu concedierea persoanei, transferul la o muncă mai prost plătită, refuzul de a înscri o persoană; şi ca cerere mascată apar cazurile de întîrzieri în anunţarea unei probleme ce-l interesează pe mituitor reţinerea intenţionată de a efectua unele acte legale ş.a.

În această ordine prezint următorul exemplu: fiind anchetator penal la Comisaroatul de Poliţie Orhei, şi primind în procedură dosarul penal despre săvîrşirea unui furt de la Coperativa Agricolă unde erau bănuiţi fraţii Gheorghe Savciuc şi Ion Savciuc. La o anumită dată stabilită, bănuiţii s-au prezentat pentru a lua cunoştinţă cu materialele dosarului. În acest timp anchetatorul i-a ameninţat cu faptul că dacă nu vor aduce 200$ îi va atrage la răspundere penală, iar celui de-al doilea, care avea aplicată măsura preventivă obligaţiunea de nepărăsire a localităţii, îi va fi schimbată în arest preventiv. (sentinţa Judecătoriei sectorului Botanica din 20.08.1996 nr. 1-151).

În literatura de specialitate referitor la această problemă, sunt specificate unele lămuriri pentru rezolvarea practicii. V.F.Chiricenco menţionează, că interpretarea estorcării este foarte restrînsă, deoarece mituitul, săvîrşeşte doar acţiuni ilegale în favoarea mituitorului.[42] Practica însă majoritatea cazurilor dă o interpretare mult mai largă estorcării, atribuind şi ameninţarea cu săvărşirea unor acţiuni legale. În acest caz, este evident de atenţionat faptul la psihologia mituitorului, deoarece venind la persoana cu funcţii de răspundere, să rezolve o anumită problemă, primeşte refuz odată cu cererea de achita o anumită sumă, în caz contrar problema rămîne irezolvabilă.

Persoana în cazul de faţă nu va putea înţelege, dacă în privinţa sa vor fi săvărşite acţiuni legale sau ilegale, în acest caz, nu se poate de determinat concret care vor fi totuşi acţiunile persoanele cu funcţii de răspundere care ameninţă. Spre exemplu: două persoane tind să primească un serviciu într-o instituţie, dar este un singur loc vacant. Persoana cu funcţie de răspundere, poate să angajeze doar o persoană, cea care va achita o sumă mai mare. Din aceasta rezultă, că persoana cu funcţie de răspundere ecident acţionează în mod legal, însă este prezentă şi estorcarea.

Unele probleme de calificare vor apărea şi atunci, cînd persoana care cere mită săvîrşetşe pentru aceasta acţiuni ce nu sînt de competenţa sa,

---

[42] *Кириченко В.Ф. Виды должностных преступлений по советскому уголовному праву. – Москва, 1959, с.68.*

cazul fiind rezolvat în favoarea componenței exces de puterea, sau depășirea atribuțiilor de serviciu. Exemplu: intendentul unui cămin estorcă zilnic mită, amenințînd persoanele ce locuiesc legal că îi va evacua, alteori persoana cu funcție de răspundere, estorcă mită pentru săvârşirea acțiunilor, ce ar liza interesele legale ale mituitorului, însă de fapt nu înfăptuieşte nici o acțiune în acest sens, cazul fiind rezolvat în favoarea componenței escrocheria. Exemplu: prin sentința Judecătorie sect. Botanica nr.1-376/97 din 23 iulie 1997, a fost condamnat Iutiş Tudor, care fiind directorul Regie Locative a estorcat mită în sumă de 5 mii dolari de la Stoianova P., care privatiza ilegal un apartament. Pentru această su-mă, a promis că îi va ajuta să finiseze privatizarea, în caz contrar apartamentul va fi transmis altor persoane. Instanța Superioară a constatat că, Iutiş Tudor nu avea în competența sa domeniul privatizării, respectiv nu putea fi calificate acțiunile în baza art.187 ci în baza art.122. mai mult ca atît lipseşte estorcarea, deoarece, nu se amenința interesele legale ale pătimaşului.

Respectiv nu poate fi estorcare, în cazul cînd, persoana cu funcție de răspundere amenință cu înfăptuirea acțiunilor legale, ori cu neîndeplinirea acțiunilor ilegale. Pot apărea situații cînd nu este clar, dacă a fost o estorcare de mită, sau o înțelegere între mituiți şi mituitori, fiind pedespite în aşa fel persoane nevinovate.

Astfel, în cazuri cînd persoana dă mită de bună voie, pentru a se eschiva de la acțiuni ilegale, dar persoana cu funcții de răspun-dere nu a cerut şi nici nu a dat de înțeles că trebuie de mituit, nu poate fi prezentă estorcarea. Cazul fiind rezolvat în acelaşi fel, şi în privința amenințării cu acțiuni legale - transmiterea materialelor în judecată ce confirmă o infracțiune, concedirea pentru lipsa de la lucru.[43] În aceste cazuri amenințarea este prezentă, şi în acelaşi timp nu este.[44]

În această ordine de idei, se cere a fi făcută o precizare în Hotărîrea Plenului Curții Supreme de Justiție, în privința estorcării în sensul că, a estorca înseamnă a-şi atinge scopul prin şantaj, iar şantajul este amenințarea cu ceva pentru a obține estorcarea unei situații prielnice. Astfel, nu

---

[43] *Медведев А.М. Вымогательство взятки. // Государство и право, №8, 1996 с.96.*

[44] *Уголовное право. Особенная часть. / Под ред. Здравомыслова В.В -. Москва, 1996, с.394.*

poate fi recunoscut ca interes legal al infractorului tendința de a evita răspunderea penală, dar în acelaşi timp amenințarea de al atrage la răspunderea penală poate fi o formă ascunsă a estorcării de mită. Apare o situație cînd, în aşa caz atragerea funcționarului la răspundere, în baza art.187 alineatul 1, va micşora gradul persicolului social al mitei cu estorcarea. Atît legea cît şi practica, nu au corelat în această pivință, deoarece legea nu defineşte estorcarea, iar practica o formulează fără o baza legală. Împărțirea intereselor mituitorului în legali şi ilegale, trece peste definirea estorcării mitei. În acest caz apelăm la legislația penală şi subliniem că, în art.125 Codul Penal al Republicii Moldova, şantajul este cererea de a transmite avutul proprietarului, ori dreptul asupra acestui avut amenințînd cu violență persoanele, ori rudele apropiate ale acestora, răspîndirea unor ştiri defăimătoare despre ele, cu deteriorarea sau nimicirea averii proprietarului.[45]

În cazul cînd avem o astfel de definire folosită într-un caz, ea are acelaşi sens şi se interpretează la fel pentru toate componentele din Codul Penal. Din prima definiție este vizibil faptul, că persoana este impusă prin orice mijloace să predea patrimoniul. Nu se specifică care interese îi sunt lezate, şi nu are importanță dacă lucrurile sunt în posesie legală sau ilegală, sunt corecte sau false informațiile ce urmează a fi denunțate. Faptul dat impune răspunderea pentru orice cerere şi nu se exclude cazul cînd bunurile se aflau în posesie ilegală a pătimaşului.

Concluzia este evidentă: în cazul luării de mită prin estorcare la fel trebuie de formulat – "cauzarea prejudiciilor intereselor legale cît şi ilegale a mituitorului. Însă în privința pedespei apelăm la Hotărîrea Plenului menționînd că, judecătorul o poate lua ca circumstanță agravantă, sau atenuantă a pedepsei, după aprecierea celui ce judecă. La fel intelegem estorcarea în cazul luării de mită, pentru sau în folosul mituitorului reeşind din analiza alineatului 1 art.187 Codul Penal care menționează că persoana cu funcție de răspundere ia mită pentru săvîrşirea unor acțiuni (inacțiuni), în interesul mituitorului sau persoanelor le reprezintă. Cum înțelegem în acest caz interesele mituitorului sau persoanelor ce le reprezintă? Mai ales că în acest caz nu are importanță dacă sunt interese legale sau ilegale, răspunderea survine pentru acțiuni legale în interesul legal al mituitorului cît şi a celor ilegale în dezinteresul mituitorului – încetarea

[45] *Codul Penal al Republicii Moldova.*

legală a unui do-sar penal; eliberarea ilegală de sub strajă. În legislaţia Rusiei, art.290 alineatul 2 Codul Penal al Federaţiei Ruse, este prevăzută o răspundere mai înaintată pentru înfăptuirea acţiunilor ilegale care sunt în contradicţie cu interesele legale ale mituitorului.[46]

Acest fel de estorcare este mult mai periculos, însă legislaţia noastră nu-l evidenţiază. Ar fi necesară măcar în Hotărîrea Plenului o astfel de specificare.

În cazul determinării hotarului răspunderii în acest caz, menţionăm că consumarea su rvine din momentul cînd a primit mista estorcată, chiar dacă nu a înfăptuit nici une fel de acţiuni dorite de mituritor, fiind lispită de importanţa şi suma estorcată. Atît minimum cît şi maximum face posibilă răspunderea penală.

[46] *Коментарии к уголовному кодексу Российской Федерации. - Москва, 1996, с.521.*

РЕСПУБЛИКА МОЛДОВА И ЕВРОРЕГИОНЫ

Валерий МОШНЯГА
Республика Молдова, Кишинэу
Молдавский госуниверситет
факультет политических и административных наук
заведующий кафедрой политологии,
доктор-хабилитат, доцент

Интеграция в цивилизованное европейское сообщество предполагает проведение активной политики добрососедства и регионального сотрудничества. Если добрососедство фиксирует характер взаимоотношений с государствами-соседями, то региональное сотрудничество акцентирует внимание на механизмах упрочения добрососедских отношений. Региональное сотрудничество призвано наполнить эти отношения постоянно растущим потенциалом взаимодействия и взаимозависимости.

В контексте современных международных отношений региональное сотрудничество предстает в качество многослойного социального феномена, функционирующего и развивающегося в нескольких основных направлениях. Во-первых, это сотрудничество между государствами региона. Во-вторых, это сотрудничество между отдельными регионами государств. И, в-третьих, это трансграничное сотрудничество приграничных территорий – «еврорегионов». Региональное сотрудничество во всем многообразии форм проявления служит как европейской интеграции в целом, так и экономическому развитию, как отдельных регионов различных стран, так и территорий, депрессивных изначально по своему потенциалу в силу их приграничья.

Отметим, что региональное сотрудничество, особенно в форме трансграничной кооперации («еврорегионов»), призвано стимулировать не только экономический рост и жизненный уровень сообщностей, расположенных в периферийных зонах государств, но и преодоление взаимной подозрительности, утвердившейся в межгосударственных отношениях в прошлом, превратиться в инструмент защиты и развития национальных меньшинств по обе стороны гра-

ницы. Более того, «зацепление» различных государств посредством «еврорегионов» способствует объединению Европы, ослабляет опасность новых разделительных линий на континенте[47].

Отметим, что конструирование «Европы регионов» является сознательной и долговременной как общеевропейской, так и национально-государственной политикой. Сегодня в европейском сообществе насчитывается (зарегистрировано в Совете Европы) 235 сотрудничающих между собой регионов. Из них более 75 являются еврорегионами, в которых участвует 38 государств. Еврорегионы стали появляться с 1958 года, во время создания Европейского Экономического Сообщества («Европейского Союза»)[48].

Под «еврорегионом» понимается определенная форма регионального трансграничного сотрудничества на уровне местных властей, имеющая самую высокую степень институционализации среди всех форм, известных для данного типа межгосударственного сотрудничества[49]. Важная деталь еврорегиона – наличие полиэтничного и этнически родственного населения с обеих сторон границы[50].

Идея и практика еврорегионов способствует формированию новых горизонтов мышления и деятельности, которые уже не сводятся к муниципальным и национальныи территориям, а включаются в новую международную сферу. Еврорегионы на передний план выдвигают качественно новую форму международного со-

---

[47] *См.: Шнайдер-Детерс В. Приветственное слово на открытии международного симпозиума "Молдова, Румыния, Украина: добрососедство и региональное сотрудничество". // Moldova, România, Ucraina: bună vecinătate şi colaborare regională. / "Perspectiva". – Chişinău, 1998, p.12-13; его же Приветственное обращение участникам международного симпозиума "Молдова, Румыния, Украина: интеграция в европейские структуры". // Moldova, România, Ucraina: integrarea în structurile europene. / "Perspectiva". – Chişinău, 2000, p.14-17.*

[48] *Manuel de cooperation transfrontaliere a l'usage des collectivites locales et regionales en Europe. / Conseil del'Europe. – Strasbourg, 1996, p.8*

[49] *Aurescu B. Tratatul politic de bază româno-ucrainean şi instituţia "euroregiunilor". // Drepturile omului, 1997, nr.4, p.41.*

[50] *Брутер В. Перспективы и проблемы создания еврорегионов на территории Украины, Румынии и Молдовы. // Moldova, România, Ucraina: bună vecinătate şi colaborare regională. / "Perspectiva". – Chişinău, 1998, p.21.*

трудничества – приграничную и трансграничную. Более того, в еврорегионе сочетаются (в идеале – интегрируются) разные уровни и формы международных экономических отношений – от участков приграничной торговли до свободных (специальных) экономических зон, совместного предпринимательства, двустороннего торгового, научно-технического и культурного сотрудничества[51].

Создание и функционирование еврорегионов опирается на соответствующие европейские конвенции по вопросам трансграничной кооперации. Европейская Рамочная Конвенция о трансграничной кооперации территориальных общностей или властей была принята в Мадриде в мае 1980 года. Она определяет под трансграничной кооперацией «любую согласованную деятельность, которая преследует упрочение и развитие отношений соседства между территориальными общностями или властями, которые зависят от двух или нескольких договаривающихся сторон, а также заключение с этой целью необходимых договоров и соглашений».

В Рамочной Конвенции раскрываются основные области применения трансграничной кооперации. Она может применяться в области городского и сельского регионального развития, защиты окружающей среды, улучшения инфраструктур и услуг оказываемых гражданам и оказания взаимопомощи в случае бедствий и др.

Рамочная Конвенция (приложение, раздел 1) определяет основные документы, регламентирующие правовой статус и функционирование еврорегионов. Это:

- типовой межгосударственный договор о развитии трансграничного сотрудничества;
- типовой межгосударственный договор о развитии трансграничных региональных консультаций;
- типовой межгосударственный договор о развитии трансграничных местных консультаций;

[51] *См.: Гакман С. Возможности и перспективы еврорегионов в контексте международного сотрудничества Украины, Республики Молдова и Румынии. // Moldova, România, Ucraina: bună vecinătate şi colaborare regională. / "Perspectiva". – Chişinău, 1998, p.77-90.*

- типовой межгосударственный договор о трансграничном сотрудничестве на договорной основе между местными властями;
- типовой межгосударственный договор об органах трансграничного сотрудничества между местными властями.

При этом только первые два типа договоров являются объектом непосредственно государственной (центральной) компетенции[52].

Непродолжительная практика еврорегионов показала, что посредством данного типа регионального сотрудничества можно превратить границы из межгосударственных разделительных барьеров в коммуникационные ворота, благодаря которым снижается напряженность в межгосударственных отношениях и создаются большие возможности для решения региональных проблем сотрудничающих сообщностей[53].

Становление добрососедства и регионального сотрудничества между государствами региона – Молдовой, Румынией, Украиной – осуществляется по всем отмеченным выше направлениям и обладает определенной спецификой.

---

[52] *цит.: Гакман С. Сотрудничество приграничных территорий Украины, Республики Молдова и Румынии в контексте европейских интеграционных процессов. // Moldova, România, Ucraina: integrarea în structurile europene. / "Perspectiva". – Chişinău, 2000, p.221-222.*

[53] *цит.: Пурич Ш. Румынско-украинское трансграничное сотрудничество: проблемы и перспективы. // Транскордонне співробітництво у поліетнічних регіонах Східної та Південно-Східної Европи. / Буковинський політологічний центр. – Чернівці, 1999, с. 84-85, 86.*

На важность этой цели – преодоление недоверия и подозрительности между государствами посредством еврорегионов обращает внимание и украинский исследователь С.Григоришин. Более того, он полагает, что в процессе преодоления сохраняющегося недоверия между Румынией и Украиной Молдова играет важную роль. «Молдова сейчас в трехстороннем диалоге выполняет в какой-то степени роль посредника. И пока, можно сказать, вполне удачно» (Григоришин С. Политические процессы в Юго-Восточной Европе и их влияние на региональное и трансграничное сотрудничество. // Транскордонне співробітництво у поліетнічних регіонах Східної та Південно-Східної Европи. / Буковинський політологічний центр. – Чернівці, 1999, с. 96).

Практика сотрудничества Молдовы, Румынии, Украины берет свое начало только в 90-е годы XX века. Это обусловлено тем, что в этот период начинается становление независимых молдавского и украинского государств. Начинают устанавливаться как двусторонние, так и многосторонние отношения между государствами региона. Подписание межгосударственных договоров (Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве (октябрь 1992 года), Договор между правительством Украины и правительством Республики Молдова о сотрудничестве приграничных областей Украины и административно-территориальных единиц Республики Молдова (март 1997 года), Договор о добрососедстве и сотрудничестве между Румынией и Украиной (май 1997 года) заложили международно-правовые основы для добрососедства и регионального сотрудничества. На завершающей стадии находится подготовка Договора о добрососедстве и сотрудничестве между Молдовой и Румынией.

Трехстороннее сотрудничество государств региона активизировалось с 1997 года. Основой этого явились Измаильское (июль 1997 года) и Кишиневское (октябрь 1998 года) Заявления Президентов Молдовы, Румынии и Украины, подписание Протокола о трехстороннем сотрудничестве между Правительствами Молдовы, Украины, Румынии (июль 1997 года). Хорошей и постоянной практикой стали трехсторонние встречи Президентов стран, руководителей правительств и т.д. Делаются разнообразные реальные шаги по углублению политического, социально-экономического и культурного сотрудничества государств региона.

Более того, подписание румыно-украинского договора открыло дорогу сотрудничеству между отдельными регионами данных государств. В тексте Договора (ст.8) четко оговорено, что в целях углубления добрососедства и сотрудничества между Румынией и Украиной создаются еврорегионы «Верхний Прут» и «Нижний Дунай»: «Договаривающиеся Стороны в соответствии с положениями Европейской Рамочной Конвенции о трансграничной кооперации между территориальными общностями или властями, будут содействовать и поддерживать непосредственные контакты и взаимовыгодное сотрудничество между административно-территориальными единицами двух государств в рамках существующих еврорегионов, а также

новообразованных еврорегионов «Верхний Прут» и «Нижний Дунай», к участию в которых могут быть приглашены и административно-территориальные единицы других заинтересованных государств. Договаривающиеся Стороны будут действовать в направлении включения этого сотрудничества в рамки соответствующей деятельности европейских институтов»[54].

Первой отличительной чертой процесса создания еврорегионов явилось то, что процесс его создания был инициирован не снизу, со стороны местных структур управления и власти, а сверху, со стороны высшего руководства заинтересованных стран. В этом есть положительные моменты.

Во-первых, это свидетельствует о том, что на уровне высших органов власти присутствует осознание необходимости более широкого участия в еврорегиональных проектах. Это важно как с точки зрения децентрализации процесса государственного управления в этих странах, так и в плане налиживания добрососедских отношений между тремя госудварствами[55].

Во-вторых, полагаем, что это явилось положительным и существенным импульсом, учитывая как еще сохраняющуюся боязнь инициативы среди местных властей, так и особенно произвол со стороны центральной бюрократии, опасающейся децентрализации власти и самостоятельности местных властей[56].

Несомненно, что в этом кроется и отрицательный момент, ибо местные власти в данном случае оказываются вовлеченными в этот

---

[54] *Цит.: Пурич Ш. Румынско-украинское трансграничное сотрудничество: проблемы и перспективы. // Транскордонне співробітництво у поліетнічних регіонах Східної та Південно-Східної Европи. / Буковинський політологічний центр. – Чернівці, 1999, с. 84.*

[55] *Еврорегион «Нижний Дунай»: шаг к сотрудничеству. // Людина і влада (Киев), 1999, №11-12, с.79.*

[56] *См.: Пурич Ш. Румынско-украинское трансграничное сотрудничество: проблемы и перспективы. // Транскордонне співробітництво у поліетнічних регіонах Східної та Південно-Східної Европи. / Буковинський політологічний центр. – Чернівці, 1999, с. 91.*

процесс сверху, без внутреннего сознания и осознания необходимости и важности таких действий.[57]

Другой отличительной чертой данного процесса является то, что создаваемые в регионе еврорегионы несут в себе черты не только европейских еврорегионов как сотрудничающих трансграничных территорий, но и сотрудничающих регионов. То есть, в еврорегионы включаются в целом приграничные регионы, в которых представлены инонациональные группы, имеющие за пограничным кордоном, в «своем» государстве основную часть своего этноса, который, более того, выступает титульной нацией. Данное обстоятельство характерно не только для случая «Верхний Прут» или «Нижний Дунай», но и для других формирующихся в Центральной и Восточной Европе еврорегионов (например, «Дунай-Криш-Муреш-Тиса» и др.)[58].

Далее, в-третьих. Если в Евросоюзе еврорегион создается на территории до 10-15 километров вглубь каждого из сотрудничающих государств, то в нашем случае (если брать в контексте западноевропейской традиции, а не постсоциалистического опыта еврорегионов как сотрудничающих приграничных регионов) глубина еврорегиона допускается до 25 километров вглубь территории каждого из государств[59].

---

[57] *Еврорегион «Нижний Дунай»: шаг к сотрудничеству. // Людина і влада (Киев), 1999, №11-12, с.78-86; Попик С. Буковиньска модель транскордонного партнерства: реаліі та проблеми взаемин. // Транскордонне співробітництво у поліетнічних регіонах Східноі та Південно-Східноі Европи. / Буковинський політологічний центр. – Чернівці, 1999, с. 126.*

[58] *См.: Cernicova-Bucă M. Euroregiunea Dunăre-Criş-Mureş-Tisa – un nou tip de cooperare transfrontalieră. // Транскордонне співробітництво у поліетнічних регіонах Східноі та Південно-Східноі Европи. / Буковинський політологічний центр. – Чернівці, 1999, с. 112-117.*

[59] *Таков, к примеру, подход Румынии в этом вопросе. Европейская Рамочная Конвенция о трансграничной кооперации была подписана Румынией 27 февраля 1996 года и ратифицирована Парламентом 28 августа 1998 года с некоторыми сопроводительными декларациями. Так, в Декларации было отмечено, что претворение в жизнь данного международного соглашения «подчиняется заключению межгосударственных договоров, а зона реализации положений о трансграничной кооперации может быть*

Четвертая особенность состоит в том, что если в государствах Евросоюза главная цель в создаваемых еврорегионах состоит в подъеме экономики этих территорий, то в нашем случае эта цель более объемна. Она охватывает не только экономические, национально-культурные, социально-психологические, но и финансовые сферы. Посредством «еврорегионов» предполагается привлечь иностранные инвестиции, так как международные организации и частные инвесторы склонны скорее финансировать не центральные, а местные региональные проекты, где можно легче проконтролировать их развертывание и увидеть конкретные результаты сотрудничества[60].

В-пятых. Отсутствие опыта реализации подобного трансграничного сотрудничества. В то же время предшествующий социалистический опыт реализации подобного сотрудничества мало применим. Более того, этот опыт нередко чужд практике еврорегионов. Существовавшая практика трансграничного сотрудничества нередко носила номенклатурно-бюрократический характер и не касалась межличностного уровня или практических связей или конкретных совместных проектов между различными сообществами[61].

расширена до 25 км вглубь от румынской границы, за исключением случаев когда речь идет о лимитрофных уездах… Общностями, властями или организмами, уполномоченными реализовывать региональные функции, являются согласно действующему законодательству уездные советы и местные советы». (цит.: Пурич Ш. Румынско-украинское трансграничное сотрудничество: проблемы и перспективы. // Транскордонне співробітництво у поліетнічних регіонах Східної та Південно-Східної Европи. / Буковинський політологічний центр. – Чернівці, 1999, с. 85-86).

[60] *Пурич Ш. Румынско-украинское трансграничное сотрудничество: проблемы и перспективы. // Транскордонне співробітництво у поліетнічних регіонах Східної та Південно-Східної Европи. / Буковинський політологічний центр. – Чернівці, 1999, с. 92. На правоту подобных установок местных властей обращает внимание примар муниципия Унгень В.Врабие. (Vrabie V. Despre perspectiva cooperării transfrontaliere în regiunea “Ungheni (Republica Moldova) – Iaşi (România). // Moldova, România, Ucraina: integrarea în structurile europene. / “Perspectiva”. – Chişinău, 2000, p.238-241).*

[61] *См.: Cernicova-Bucă M. Euroregiunea Dunăre-Criş-Mureş-Tisa – un nou tip de cooperare transfrontalieră. // Транскордонне співробітництво у поліет-*

Оценивая современное состояние еврорегионов, в которых участвуют административно-территориальные единицы Республики Молдова, следует отметить следующее.

Еврорегион «Верхний Прут». Процесс его создания начался сразу же после подписания базового румыно-украинского договора 1997 года. В качестве его основателей выступали власти двух румынских уездов (Сучава, Ботошань), шести молдавских районов (Бричень, Глодень, Единец, Фэлешть, Рышкань, Окница) и Черновицкой области Украины[62].

Уже на начальном этапе выявились различные подходы румынской и украинской сторон в понимании целей создаваемого еврорегиона. Украинская сторона основную цель видела в создании экоеврорегиона, то есть решении проблем экологической безопасности[63]. В то время как румынская сторона свою основную цель видела в защите интересов румынского национального меньшинства в Черновицкой области, обеспечении его национально-культурных потребностей. В ходе совместных обсуждений, консультаций и согласований стороны пришли к взаимоприемлемому решению, внеся в проект Устава еврорегиона предложения как украинской, так и румынской сторон[64].

нічних регіонах Східноі та Південно-Східноі Европи. / Буковинський політологічний центр. – Чернівці, 1999, с. 112-117; Еврорегион «Нижний Дунай»: шаг к сотрудничеству. // Людина і влада, (Киев), 1999, №11-12, с.78-86.

[62] *Более подробный анализ основных моментов и шагов в формировании еврорегиона «Верхний Прут» см.: Гакман С. Еврорегион «Верхний Прут»: від ідеі до конституування. // Транскордонне співробітництво у поліетнічних регіонах Східноі та Південно-Східноі Европи. / Буковинський політологічний центр. – Чернівці, 1999, с.105-112.*

[63] *Бройде З. Экоеврорегион – новый механизм субрегионального сотрудничества, обеспечения устойчивого развития и техногенно-экологической безопасности. // Транскордонне співробітництво у поліетнічних регіонах Східноі та Південно-Східноі Европи. / Буковинський політологічний центр. – Чернівці, 1999, с. 97-107; его же: Утворення еврорегіональних структур. // Монтаж + Технологія, 1999, №5, с.14-16.*

[64] *Пурич Ш. Румынско-украинское трансграничное сотрудничество: проблемы и перспективы. // Транскордонне співробітництво у поліетнічних*

Следующим препятствием явилась проблема разделения полномочий между центральной и региональными властями. Украинская и молдавская стороны, учитывая инициирование еврорегиона центральными органами власти и считая, что еврорегионы выступают не только формой регионального трансграничного сотрудничества, но и составной частью межгосударственной трансграничной кооперации, с самого начала стремились согласовать свои действия с органами центральной власти, получить необходимые полномочия на подписание учредительных документов. Это разрешение, в конечном счете, было получено[65].

Румынская сторона в лице уездных властей, в соответствии с Ордонансом 22/1997, отменившим закон 69/1991, получила право на участие в международных сношениях «в сфере кооперации, ассоциации и побратимов» без санкций центральной власти. Однако в подготовленном варианте учредительных документов Департаментом местных органов власти Правительства Румынии были выявлены существенные недостатки, связанные с неправильной трактовкой роли национальных государств, центральной власти в создании еврорегиона. Справедливо было замечено, что «государства не основывали, а лишь содействовали созданию еврорегиона»[66].

Третьим моментом, затормозившим создание еврорегиона «Верхний Прут», явилась практика реализации административно-территориальной реформы в Республике Молдова. Вновь созданные власти Единецкого уезда фактически выпали из процесса конституирования еврорегиона[67].

Это привело к тому, что институционализация еврорегиона «Верхний Прут» перенесена на 2000 год. Однако следует отметить, что процесс создания еврорегиона все-таки идет. Идет на уровне

регіонах Східної та Південно-Східної Европи. / Буковинський політологічний центр. – Чернівці, 1999, с. 83-93.

[65] *См.: Гакман С. Сотрудничество приграничных территорий Украины, Республики Молдова и Румынии в контексте европейских интеграционных процессов. // Moldova, România, Ucraina: integrarea în structurile europene. / "Perspectiva". – Chişinău, 2000, p.219*

[66] *там же, p.219-220.*

[67] *там же, p.216.*

конкретных программ. В феврале 1999 года начала работу Ассоциация торгово-промышленных палат еврорегиона, прорабатывается ряд экологических проектов, проект создания поликультурного университета в Черновцах (Украина) и др.

Еврорегион «Нижний Дунай». В отличие от еврорегиона «Верхний Прут», процесс конституирования которого затянулся, еврорегион «Нижний Дунай» был создан 14 августа 1998 года. Основателями этого еврорегиона выступили власти трех румынских уездов (Тулча, Браила, Галац), трех районов Республики Молдова (Кахул, Вулкэнешть, Кантемир) и Одесской области Украины. Подписан договор о создании еврорегиона, утвержден его устав[68].

Тем самым еврорегион был институционализирован. В уставе подчеркнуто (гл.1, ст.2), что «Еврорегион «Нижний Дунай» не создается для замены местной администрации или для создания новой администрации и не действует против государственных интересов». В уставе определяются основные цели и сферы деятельности еврорегиона. Среди основных направлений названы экология, экономика, инфраструктура, рынки труда, образование, воспитание, наука, спорт, здравохранение, совместное противостояние стихийным бедствиям и т.д. В уставе большое внимание уделено организации управления еврорегионом, определению структуры, компетенции, полномочий, финансированию и др[69].

В то же время не секрет, что неопределенность в целях и приоритетных направлениях развития еврорегиона, отсутствие институциональной базы, недостаточное внимание к его развитию со стороны средств массовой информации и деловых кругов лимитрофных регионов Молдовы, Украины и Румынии являются серьезным сдерживающим фактором.[70]

---

[68] *См.: Acordul cu privire la constituirea Euroregiunii "Dunărea de Jos". // Moldova, România, Ucraina: integrarea în structurile europene. / "Perspectiva". – Chişinău, 2000, p.385-388.*

[69] *Statutul Euroregiunii "Dunărea de Jos". // Moldova, România, Ucraina: integrarea în structurile europene. / "Perspectiva". – Chişinău, 2000, p.388-389.*

[70] *Еврорегион «Нижний Дунай»: шаг к сотрудничеству. // Людина і влада (Киев), 1999, №11-12, с.79.*

В то же время определенные шаги в плане конкретизации и практической реализации принципов еврорегиона имеются. Это касается как экономической, природоохранной и гуманитарной сфер[71]. В контексте реализации на практике принципов еврорегиона в Кагульском государственном университете (Республика Молдова) был открыт филиал Галацкого Университета «Нижний Дунай» (Румыния). На двух его факультетах (гуманитарном и естественном) обучается 60 студентов (по 20 студентов из Молдовы, Румынии и Украины). Все студенты являются стипендиатами румынского правительства[72].

Подводя итог рассмотрению вопроса, отметим, что Республикой Молдовой как и государствами-соседями предпринят ряд конкретных шагов для утверждения принципов реального добрососедства и плодотворного регионального сотрудничества во всем многообразии форм проявления. Однако в целом практика свидетельствует, что это сотрудничество находится на начальном этапе. В углублении регионального сотрудничества имеется много резервов, как экономического, так и политического, социально-психологического характера. Совместные усилия по решению общих задач, совместное использование имеющихся геополитических, социально-экономических преимуществ, совместное сотрудничество на пути европейской интеграции, совместное преодоление сохраняющегося из прошлого недоверия – вот реальный путь для превращения региона в область мира и процветания.

---

[71] *там же, с.80-86*

[72] *Roman A. Colaborare multilaterală moldo-româno-ucraineană. // Moldova, România, Ucraina: integrarea în structurile europene. / "Perspectiva". – Chişinău, 2000, p.236.*

ПРИДНЕСТРОВСКОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ ПОСЛЕ СТАМБУЛЬСКОГО САММИТА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ.

Валерий МОШНЯГА
Республика Молдова, Кишинэу
Молдавский госуниверситет
Факультет политических и административных наук
Заведующий кафедрой политологии
Доктор-хабилатат, доцент

Георгий РУСНАК
Республика Молдова, Кишинэу
Молдавский госуниверситет
Ректор, доктор-хабилатат, профессор

Оценивая современное состояние приднестровского урегулирования в Республике Молдова, следует отметить, что после Стамбульского саммита ОБСЕ (ноябрь 1999 года) процесс урегулирования получил новый импульс. При этом импульс был получен практически по всем основным направлениям урегулирования приднестровского конфликта. Во-первых, разработка статуса приднестровского региона в составе Республики Молдова. Во-вторых, вывод российских войск с территории Республики Молдова. В-третьих, экономическая реинтеграция региона в составе Молдовы. В-четвертых, демилитаризация зоны безопасности. В-пятых, гуманитарные проблемы (права человека, национальных меньшинств и др.).

Каково же состояние урегулирования по каждому из перечисленных блоков проблем.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТАТУСА ПРИДНЕСТРОВЬЯ.

Отличительная черта современного этапа процесса приднестровского урегулирования состоит в интенсификации и комплексности, задействовании различных институтов и механизмов полити-

ческого урегулирования, многослойности и разноплановости этого процесса.

1. Этому во многом способствовало то обстоятельство, что проблема приднестровского урегулирования получила на саммите не только освещение, но и практическое воплощение. Это свидетельствует о том, что ОБСЕ начинает вплотную и на самом высоком уровне, не только через свою Миссию в Молдове искать скорейшего мирного, политического решения, соответствующего принципам организации.

Во-первых, Россия взяла на себя обязательство вывести из Республики Молдова свои войска и запасы вооружений. Более того, Россия поставила свою подпись совершить этот вывод в определенные сроки: к концу 2001 года завершить вывоз вооружений, а до конца 2002 года вывести свои войска.

Во-вторых, в соответствии с решениями Стамбульского саммита в январе 2000 года исполкомом ОБСЕ была создана специальная группа по Молдове, которую возглавил Председатель общей комиссии ОБСЕ по проблемам политики и безопасности Киммо Кильюнен (Финляндия). Данная группа в соответствии с планом работы исполкома ОБСЕ должна представить доклад о положении дел в Республике Молдова на заседании парламентской Ассамблеи ОБСЕ в начале июля 2000 года в Бухаресте (Румыния). В 2000 году представители данной «специальной команды», по выражению К.Кильюнена, дважды посетили Республику Молдова с рабочими поездками[73].

2. В Республике Молдова растет понимание того, что самостоятельными усилиями приднестровского вопроса не решишь. Более того, надежды на позитивное содействие России в процессе урегулирования конфликта серьезно уменьшились среди центристски настроенных политических кругов. Среди них все чаще звучат предложения об интернационализации процесса урегулирования, которое нередко воспринимается как подключение ООНовских структур (вплоть до войск) и т.д.[74]

---

[73] *«Независимая Молдова», 2000, 7 марта.*

[74] *Как заметил глава Миссии ОБСЕ в Молдове посол В.Хилл необходимости именно в такой интернационализации процесса урегулирования нет.*

Кроме того, подчеркнем, что и среди левых, коммунистов, растет сознание того, что ориентация только на Россию (без активного задействования ОБСЕ) в вопросе урегулирования, выработки статуса региона малопродуктивна. В этом плане характерна недавняя встреча лидера коммунистов В.Воронина с главой Миссии ОБСЕ в Молдове послом В.Хиллом.

3. Позиции молдавской и приднестровской сторон определились давно. Республика Молдова исходит из того, что Приднестровье является составной частью страны и решение вопроса об особом статусе региона должно проходить без нарушения территориальной целостности Молдовы. При этом решение вопроса об особом статусе Приднестровья во многом повторяет алгоритм решения вопроса об особом статусе Гагаузии.

Однако, если гагаузский вариант молдавского урегулирования конфликта не допускал номинализации государственности де-юре, то приднестровский вариант определяет Приднестровье в качестве автономной республики[75]. В этом на наш взгляд, нашло отражение как и то, что Приднестровье – величина более значимая, чем Гагаузия (территория, население, экономический потенциал, геополитическое положение, российский фактор), так и то, что в Приднестровье пошел процесс консолидации независимых государственных структур. И с этим вынуждены были считаться молдавские законодатели. Однако отметим, что это было учтено в основном на уровне только введения термина «автономная республика»[76].

Представляется, что термин «автономная» вносит лишнюю детализацию, которая обостряет (и заостряет) восприятие проблемы статуса. С одной стороны, это рождает определенную успокоенность у молдавской стороны. С другой стороны, и молдавская, и приднестровская стороны сохраняют стереотипы еще советско-марксистской догмы о союзных и автономных градациях государственной

---

[75] *См.: От этнополитического конфликта к межнациональному согласию в Молдове. / Молд.ГУ. – Кишинев, 1997.*

[76] *См. Проект закона Парламента Республики Молдова «Об особом статусе населенных пунктов левобережья Днестра (Приднестровье)». // От этнополитического конфликта к межнациональному согласию в Молдове. / Молд.ГУ. – Кишинев, 1997, с.75-87*

компетентности. В соответствии с такой градацией союзная республика имела право выхода из советской федерации, в то время как автономная республика таким правом не обладала. И практика распада СССР, постсоветского развития России подтвердила этот постулат.

В то же время специфика молдавской ситуации (как в гагаузском, так и в приднестровском варианте) независимо от использования термина государственность данных территориальных образований, их федералистское включение в состав Республики Молдова налицо. Суть лишь в том, что осуществление их федералистского принципа возможно (и реально) лишь в одном случае – исчезновении независимой молдавской государственности (присоединении к другому государству)[77].

Приднестровская сторона настаивает на создании общего государства конфедеративного типа, состоящего из двух равноправных субъектов[78]. При этом следует учесть, что данная идея достаточно активно и целенаправленно внедрялась и внедряется в массовое сознание как правящей элиты, так и массового сознания населения Приднестровья. Более того, она активно поддержана и подпитывается (идейно и материально) определенными политическими кругами России, стоящими на государственно-патриотической и прокоммунистической позициях[79].

Отметим, что заложником этой идеи во многом явилось и само руководство Приднестровья, породившее этот постулат. Им сегодня трудно переступить через догму конфедерации. Естественно, что в этих условиях успешное урегулирование приднестровского конфликта должно включать в себя и элементы конфедералистских

---

[77] *From Etnopolitical Conflict to Inter-ethnic Accord in Moldova. // ECMI Report #1, march 1998.*

[78] *См.: From Etnopolitical Conflict to Inter-ethnic Accord in Moldova. // ECMI Report #1, march 1998; От этнополитического конфликта межнациональному согласию в Молдове. / Молд.ГУ. – Кишинев, 1997.*

[79] *См.: Politica externă a Republicii Moldova: aspecte ale securităţii şi colaborării regionale. / "Perspectiva". – Chişinău, 1998; Moldova, Romania, Ucraina: bună vecinătate şi colaborare regională. /"Perspectiva". – Chişinău, 1998; Moldova, Romania, Ucraina: integrarea în structurile europene. /"Perspectiva". – Chişinău, 2000.*

подходов. Однако специфика ситуации в том, что конфедералистские принципы действуют также только в одном случае – при подписании документа о политической реинтеграции Молдовы как «общего государства Республики Молдова».

Полагаем, что такой подход достаточно полно был сформулирован на международном научно-практическом семинаре, проведенном Европейским центром по делам меньшинств в сентябре 1997 года во Фленсбурге (Германия) и Бьерремарке (Дания).[80]

4. Международное сообщество совместно со странами-гарантами стремится ускорить процесс политического урегулирования приднестровского конфликта в Республике Молдова, выработки особого статуса Приднестровья в составе единой Молдовы. Этой цели служит проведенный 22 – 27 марта 2000 года семинар по урегулированию конфликта в Приднестровье, проведенный в Киеве под эгидой МИДа Украины и ОБСЕ. В работе данного семинара принимали участие представители экспертных групп Кишинева и Тирасполя, специалисты в области международного права из ряда государств-членов ОБСЕ. Обсуждение сконцентрировалось вокруг двух основных проблем: статус региона в составе Молдовы и гарантии сохранения гражданских прав жителей региона.

Отметим, что среди молдавской общественности оценка результатов семинара неоднозначна. Так, в частности, А.Царану, бывший советник Президента Республики Молдова по приднестровскому урегулированию, отрицательно отнесся к рекомендациям экспертов, принимавших участие в Киевском семинаре. Он полагает, что в рекомендациях семинара сделан акцент на конфедеративное устройство Республики Молдова[81].

5. В то же время продолжается поиск взаимоприемлемого решения вопроса о статусе Приднестровья в ходе молдо-приднестровских переговоров. 16 мая 2000 года состоялась встреча президента Республики Молдова П.Лучинского с лидером Приднестровья И.Смирновым по вопросам статуса региона. Во встречи принимали участие глава Миссии ОБСЕ в Молдове посол В.Хилл, представители пре-

---

[80] См.: From Etnopolitical Conflict to Inter-ethnic Accord in Moldova. // ECMI Report #1, march 1998

[81] Пресс-конференция национально-либеральной партии, 22 мая 2000 года.

зидентов России и Украины на переговорах по урегулированию приднестровского конфликта. Были обнародованы позиции сторон по проблеме статуса Приднестровья, подготовленные экспертными группами.

Встреча не дала конкретных результатов в плане выработки статуса Приднестровья. В то же время выявились некоторые конкретные предложения молдавской стороны представителям приднестровского истеблишмента: руководитель Приднестровья получает пост вице-премьера правительства Республики Молдовы, в парламенте страны выделяется несколько мест для депутатов от Приднестровья. В то же время стороны решили продолжить работу в плане выработки статуса и встретиться 30 мая 2000 года.[82] Практика показала, что в дальнейшем никаких реальных подвижек так и не произошло.

6. Молдова стремится активизировать процесс урегулирования путем вовлечения высшего руководства России. На саммите стран СНГ, состоявшемся 24-25 января 2000 года в Москве, была достигнута договоренность о проведении в начале июля 2000 года саммита президентов Молдовы, России и Украины и руководства Приднестровья. Планируется на этом саммите подписать документ, который бы определил статус приднестровского региона.

На роль Межпарламентской Ассамблеи стран СНГ в процессе выработки статуса региона обратил внимание и Б.Пастухов. Он отметил, что диалог между парламентариями Республики Молдова и ПМР, странами-гарантами продолжится в Санкт-Петербурге в конце мая – начале июня 2000 года. Там с участием экспертов будут подготовлены к подписанию на высшем уровне проекты документов по выработке статуса Приднестровья[83].

7. Следует также отметить и активизацию законодателей Кишинева и Тирасполя в процессе урегулирования. После долгого перерыва 12 марта 2000 года состоялась встреча депутатов левого и правого берега. Более того, это была первая совместная встреча депутатов и экспертов левого и правого берега по приднестровскому урегулированию.

---

[82] *«Ведомости» TVC-21 SUN TV, 2000, 16 мая.*
[83] *«Молдавские ведомости», 2000, 29 апреля.*

В результате встречи делегаций было подписано соглашение о сотрудничестве парламента Республики Молдова и Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики. В соглашении указано, что оно «разморозило переговорный процесс» между Кишиневом и Тирасполем. В одном из пунктов соглашения зафиксировано, что «стороны считают необходимым установить контроль за ходом переговорного процесса между руководством Республики Молдова и Приднестровья». Все документы, подписанные Президентами, должны пройти ратификацию в законодательных органах обеих сторон. Более того, было определено, что депутатские комиссии законодательных органов Молдовы и Приднестровья должны разработать свои проекты статуса Приднестровья[84].

Признавая важность и необходимость более активного включения в переговорный процесс законодательных органов Молдовы и Приднестровья, в то де время отметим, что подобная активизация действий (со стороны Кишинева) обусловлена как электоральными целями спикера молдавского парламента Д.Дьякова, стремлением не допустить собственной маргинализации от процесса принятия решения[85]. Однако, подобные действия создают возможность затягивания процесса приднестровского урегулирования как за счет согласования проектов между различными ветвями власти как внутри Кишинева или Тирасполя, так и утратой персональной ответственности каждой из сторон.

Состоявшаяся в конце июня встреча депутатов левого и правого берега подтвердила эти опасения. Помимо традиционных заявлений о важности подобных встреч, обмене мнениями и о согласии продолжить поиски взаимоприемлемых решений никаких иных конструктивных подвижек нет.

9. Нельзя не видеть и определенного заигрывания молдавской стороны с Россией, попытки поиграть на желании российской стороны сохранить свое военное присутствие в регионе (российская военная база в Приднестровье). В этом плане следует отметить

[84] *Независимая Молдова. 2000, 16 марта.*

[85] *Молдова-98: парламентские выборы и политические реалии. / «Perspectiva»-. – Кишинев, 1998, с.109-110.*

опубликованные в середине апреля 2000 года результаты социологического опроса, проведенного Фондом «Социо-Молдова».

Согласно данным этого опроса, большая часть населения Республики Молдова (правобережная часть страны) согласна допустить российскую военную базу в Тирасполе в обмен на успешное разрешение приднестровского конфликта и восстановление территориальной целостности страны[86]. При этом отметим, что подобное заигрывание было усилено заявлением премьер-министра страны Д.Брагиша по этому поводу, который не подтвердил, но и не опроверг подобной возможности.

10. Нельзя не видеть, что приднестровская сторона стремится затянуть, не спешит с решением вопроса о статусе региона. С этой целью она не намерена отказываться от принципов конфедеративного устройства Молдовы. В этом плане показательно интервью Г.Маракуцы российским журналистам. По его мнению, в предложениях молдавской стороны «нет понятия общего государства, что категорически неприемлемо… Руководство ПМР подпишет лишь тот документ, в котором будет отражена взаимоприемлемая формула существования двух государств и в полной мере учтены интересы приднестровского народа, а это требует достаточно длительного времени».[87]

Состоявшийся в середине июня (17-18.06.2000) краткосрочный визит Президента Российской Федерации В.Путина оказал определенное влияние на переговорный процесс. В частности, он назначил Е.Примакова председателем комиссии по урегулированию приднестровского конфликта. В конце июня Дума России создала эту комиссию, подтвердив назначение на эту должность Е.Примакова. Аналогичным образом поступила и Украина. В то же время, на наш взгляд, трансформация Республики Молдова из парламентско-президентской в парламентскую республику[88] приведет к затормаживанию процесса урегулирования, который итак идет с большими ос-

---

[86] *«De-facto», 2000, 18 апреля.*

[87] *«Молдавские ведомости», 2000, 29 апреля.*

[88] *На заседании парламента 5 июня 2000 года молдавские депутаты (90 из 100 присутствующих) проголосовали изменение Конституции, изменение статуса института Президента в политической системе страны.*

тановками и незначительными шагами. Запланированная на начало июля 2000 года встреча Президентов России, Украины, Молдовы по вопросу урегулирования приднестровского конфликта перенесена в связи с этими обстоятельствами[89].

Не удалась попытка подключить власти Приднестровья к процессу урегулирования конфликта, предпринятая Постоянным Советом ОБСЕ. Прмднестровские власти, приглашенные на заседание Постоянного Совета ОБСЕ в Вене (Австрия) 17 июля 2000 года в составе официальной делегации Республики Молдова, попытались использовать это заседание в своих целях – международном признании своего правового статуса вне Республики Молдова, стремились выступить от имени ПМР, под собственным флагом и т.д. Убедившись в несостоятельности своего демарша, представители Приднестровья покинули зал заседаний. Тем самым они еще раз продемонстрировали свое неуважение к ОБСЕ, нежелание искать компромиссное решение.

Представители делегаций стран-членов ОБСЕ подвергли критике неконструктивную позицию тираспольских властей по проблеме определения специального статуса приднестровского региона, а также вывода группы российских войск. Они подчеркнули недопустимость создания тираспольскими властями барьеров для выполнения решений стамбульского саммита ОБСЕ. При этом отмечалось, что подобное отношение может вызвать адекватное отношение к ним со стороны ОБСЕ. Этой авторитетной организацией будут разработаны как меры стимулирующего, благоприятствующего характера в случае готовности к конструктивному сотрудничеству, так и ряд ограничительных мер, если их позиция приднестровской стороны останется неизменной. Речь идет о прекращении торгово-экономических

---

[89] *По словам пресс-секретаря главы молдавского государства, «встреча Петру Лучински, Влпдимира Путина и Леонида Кучмы отменяется, поскольку изменилась ситуация, и созданные в России и на Украине государственные комиссии пока еще не изучили тщательно проблему урегулирования конфликта на Днестре, следовательно, пока отсутствует сам предмет обсуждения» («Независимая Молдова», 2000, 27 июля).*

отношений, а также введении некоторых ограничений на перемещение по Европе тираспольских лидеров[90].

ВЫВОД РОССИЙСКИХ ВОЙСК И ВООРУЖЕНИЙ.

Полагаем, что нынешнее руководство России, озабоченное растущей изоляцией своей страны в цивилизованном сообществе в связи с непрекращающейся войной в Чечне, не желает усугубить свою изоляцию невыполнением или затягиванием выполнения решений Стамбульского саммита. Еще на ноябрьской 1999 года встрече В.Путина, И.Сергеева, М.Касьянова, Л.Драчевского (министр по делам СНГ) с руководителями Приднестровья И.Смирновым и Г.Маракуцей было заявлено, что Россия в вопросе вывода своих войск из Молдовы намерена соблюдать решения Стамбульского саммита.[91]

В ходе состоявшихся в конце марта 2000 года молдо-российских переговоров по вопросам выполнения решений Стамбульского саммита ОБСЕ была достигнута договоренность о предоставлении Россией до конца апреля 2000 года график вывода войск и вооружений с территории Республики Молдова. В графике должны быть указаны конкретные сроки вывоза вооружений, тип и количество хранящихся в Приднестровье вооружений, должно быть определено, что из боеприпасов вывозится, а что уничтожается на месте.

Как отметил на брифинге в МИДе 4 апреля 2000 года начальник Управления европейской безопасности и военно-политических проблем МИДа Ион Ставилэ, это первый раунд переговоров по данной теме. Стороны выразили готовность разрешить проблему в установленные саммитом сроки. Он отметил, что молдавская сторона подготовила к вывозу 13 железнодорожных эшелонов с российским вооружением, из которых 3 эшелона были вывезены до Стамбульского саммита. Остальные 10 составов готовы к отправке и после утверждения разработанного графика они будут отправлены в Россию.[92]

На наш взгляд, Россия спешила отправить эшелоны с вооружениями до саммита не только для того, чтобы показать добрую волю мировой общественности. По неофициальным данным, Россия

[90] *«Независимая Молдова», 2000, 20 июля.*
[91] *«De-facto», 2000, 28 марта.*
[92] *«Молдавские ведомости», 2000, 5 апреля.*

была заинтересована в молдавской квоте по фланговым вооружениям. И одним из условий неофициальной договоренности сторон было начало вывода находящихся в Молдове вооружений. В дальнейшем «процесс не пошел». Однако, Молдова убедилась, что Россия способна контролировать вывоз своих вооружений и приднестровская сторона не может ей в этом помешать.

В то же время была зафиксирована добрая воля и готовность Украины, предоставившей транспортный коридор, в скорейшем вывозе российских вооружений из Республики Молдова.

Однако, в процессе вывода российских войск и вооружений из Молдовы не все однозначно просто. С одной стороны, приднестровская сторона создает определенные препятствия для нормального и цивилизованного вывода российских войск и вооружений.

Так по вине Тирасполя была сорвана инспекция российских военных объектов в Приднестровье. На военные объекты не были допущены испанские наблюдатели, осуществлявшие инспекцию в рамках ДОВСЕ (Договора об обычных вооружениях в Европе). Формальным поводом отказа послужило нежелание властей ПМР пропустить на свою территорию с инспекционной группой сопровождающих лиц из Республики Молдова. в свете подобного инцидента посольство России в Республике Молдове распространило пресс-релиз о брифинге в МИДе Российской Федерации. В пресс-релизе было отмечено, что «эти действия идут в разрез с духом и буквой Соглашения о мерах доверия и развития контактов между Республикой Молдовой и ПМР (1998)».[93]

С другой стороны, и сама российская сторона начинает выискивать различного рода зацепки, затягивающие выполнение взятых ею обязательств о выводе к 2002 году всех вооружений и войск из Молдовы. Так, посетивший Республику Молдову (конец апреля 2000 года) в составе делегации Межпарламентской Ассамблеи стран СНГ председатель комитета по делам СНГ и связям с соотечественниками Думы России Б.Пастухов заявил в Тирасполе, что «Россия будет по-прежнему настаивать на синхронизации вывода своих войск из левобережья Днестра с урегулированием политического конфликта в Приднестровье». Отметив, что Межпарламентская Ассамблея с

[93] *«Независимая Молдова», 2000, 29 февраля.*

уважением относится к саммиту ОБСЕ в Стамбуле и намерена следовать достигнутым там договоренностям, он, в то же время, подчеркнул, что в «оговоренные сроки будет уложиться очень трудно»[94].

Понимая озабоченность российской стороны проблемами гарантий прав русскоязычного населения в Республике Молдове и, в частности, в Приднестровье, отметим, что подобные высказывания не настраивают приднестровскую сторону на конструктивное урегулирование приднестровского конфликта[95]. Молдавская сторона однозначно против российского плана синхронизации процесса вывода войск и вооружений с определением статуса Приднестровья в составе Республики Молдова. Она считает, что речь должна идти о параллельном решении этих проблем.

Отметим, что Президент России В.Путин, находясь с краткосрочным визитом в Молдове 17-18 июня 2000 года, заявил, что Россия будет придерживаться взятых обязательств и выведет свои войска и вооружения в определенные Стамбульским саммитом сроки. То есть, высшее руководство России не увязывает синхронно проблему вывода войск и вооружений с проблемой определения статуса Приднестровья в составе Республики Молдова.

В то же время отметим растущую заинтересованность государств ОБСЕ в скорейшем выводе российских войск и вооружений из Приднестровья. В этом плане показательна позиция Великобритании, выделившей 100 тысяч фунтов стерлингов для осуществления этой операции. США обещает выделить не менее 30 тысяч долларов для вывода российских вооружений из Приднестровья.

В середине июля 2000 года президент России В.Путин одобрил план-график вывоза военного имущества, вооружений и боеприпасов Оперативной группы российских войск (ОГРВ) из Приднестровья. По этому плану-графику вывоз будет производиться в три

---

[94] *«Молдавские ведомости», 2000, 29 апреля.*

[95] *Представляется удачной реплика главы Миссии ОБСЕ в Молдове посла В.Хилла по этому поводу, который заявил, что мы приветствуем такую синхронизацию решения проблемы статуса региона и вывода российских войск и вооружений, которая приведет к ускорению решения этих проблем.*

этапа, последний из которых планируется завершить до 31 декабря 2002 года, как оговорено в заключительных документах Стамбульского саммита ОБСЕ.

Сначала будет вывозиться военное имущество и техника небоевого предназначения – медицинской, вещевой и продовольственной служб, инженерная техника и имущество (29 единиц и 1500 тонн), имущество автодорожной службы (681 тонна), техника и имущество связи (159 единиц и 109 тонн).

В ходе второго этапа (до 31 декабря 2001 года) планируется вывезти боевую технику и вооружение: 106 танков, 14 бронемашин, 77 самоходных артиллерийских установок, 2 гаубицы, 16 самоходных минометов, 12 противотанковых пушек, 14 единиц реактивных систем залпового огня, 15 бронетраспортеров, 42 боевые машины пехоты, 131 единица и 240 тонн техники и имущества противовоздушной обороны, 55 единиц и 2000 тонн инженерной техники и имущества, 20 единиц и 250 тонн имущества и техники службы радиационной, химической и биологической защиты, 7 единиц техники авиации и авиационных боеприпасов, 1200 тонн стрелкового оружия и средств ближнего боя, 420 тонн инженерных боеприпасов и т.д.

На третьем этапе вывезут боеприпасы (21231 тонна), 10 единиц имущества службы радиоэлектронной борьбы, 7 единиц специальной техники, 28 единиц и 200 тонн инженерной техники и имущества, 451 единица и 80 тонн техники и имущества автомобильной службы.

План-график не включает в себя сроки вывода личного состава ОГРВ (2,5 тысячи человек), который в соответствии с решениями саммита ОБСЕ в Стамбуле, также должен быть завершен до конца 2002 года.

В документе не оговаривается будущее штатных вооружений и военной техники двцх отдельных мотострелковых батальонов миротворческих сил России (58 бронетранспортеров и 16 120-миллиметровых самоходных минометов). Ранее предполагалось, что данные подразделения должны быть выведены после заверщения трех-

сторонней (Молдова, Россия, Приднестровье) миротворческой операции на левом берегу Днестра[96].

Постоянный Совет ОБСЕ, рассмотрев и в целом одобрив этот план-график, в то же время отметил, что в плане не определена конкретная дата начала вывоза имущества, вооружений и боеприпасов.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕИНТЕГРАЦИЯ.

Начался процесс реинтеграции экономики Приднестровья и Республики Молдова. Если в 1993 году доля Республики Молдова а экономике Приднестровья измерялась лишь 6%, то в 1995 году она составила около трети (34% - ввоз и 32% - вывоз).[97]

Реинтеграционные процессы касаются не только объемов экономических связей между Кишиневом и Тирасполем, но и других аспектов воссоздания единого экономического пространства. Это и проблема таможенного взаимодействия, защита единого экономического пространства. Это и проблема сертификации продукции, направляемой в первую очередь на экспорт. Это и правовые проблемы, связанные с унификацией нормативно-правовых актов сторон, регистрацией экономических агентов, нередко государственная гарантия экономической деятельности тех или иных экономических агентов, предоставляемая Республикой Молдовой как единственным субъектом международного права. Это и проблема совместных предприятий, особенно в топливно-энергетическом комплексе. В, частности, речь идет о совместном молдо-приднестровско-российском проекте реконструкции Молдавской ГРЭС. Согласно подсчетам экспертов стоимость проекта составит 110-140 млн. долларов США, освоенных в течение 3-4 лет.

Сегодня основная масса товаров, производимых приднестровской стороной, проходит сертификацию в молдавских государственных структурах. Не случайно, что среди важнейших вопросов, обсужденных премьер-министром Республики Молдова Д.Брагишем и председателем правительства Приднестровья В.Синевым в ходе под-

---

[96] *Михайлов С. Он сказал: «Поехали!». // «Комсомольская правда в Молдове», 2000, 19 июля; «Независмая Молдова», 2000, 27 июля.*

[97] *Гуцу И.Т. Республика Молдова: экономика переходного периода. / «Litera». – Кишинэу, 1999, с.420.*

готовки к встрече президентов Лучинского и Смирнова 17 мая 2000 года, были вопросы о взаимодействии таможенных органов (создание на границе с Украиной трехсторонних постов), признании сертификации продукции и ряда нормативных актов Приднестровья, платежей за энергоресурсы и др.[98]

Растущая экономическая интеграция создает возможность для определенного давления Республики Молдова на приднестровскую сторону, используя экономические рычаги. В этом недавно убедилась и молдавская, и приднестровская стороны. Речь идет о попытках приднестровской стороны перевести в свою юрисдикцию около 16 тысяч гектаров земельных угодий, принадлежащих левобережным молдавским селам, которые находятся под юрисдикцией Кишинева (Кочиеры, Кошница и др.).

Руководство ПМР в ультимативной форме потребовало, чтобы каждый молдавский фермер, проживающий в этих селах, с 29 марта 2000 года стал платить приднестровским властям по 5 американских долларов за 1 гектар земли и налог на сельскохозяйственную продукцию. Молдавская сторона устами премьер-министра страны и спикера парламента потребовала от приднестровских властей отменить ультиматум. В ином случае она пообещала ввести в действие механизм экономических санкций против Приднестровья. Власти Тирасполя были вынуждены отменить свое решение[99].

Более того, представляется, что серьезная экономическая задолженность Приднестровья российскому РАО Газпрому также создает широкие возможности для давления на Приднестровье по различным вопросам, таким как скорейшее определение статуса и вывод российских войск и вооружений из региона. Долги за энергоносители РАО Газпрому составляют со стороны Республики Молдова около 109 млн. долларов США. В то время как долги Приднестровья составляют 493 млн. американских долларов. При этом по данным

---

[98] *«Независимая Молдова», 2000, 5 мая.*

[99] *«Молдавские ведомости», 2000, 29 марта. В то же время отметим, что молдавская сторона отреагировала только на заключительной стадии развития конфликтной ситуации. В то время как ультиматум был предъявлен за несколько месяцев ранее. Однако, молдавские власти оставляли это требования Приднестровья без внимания.*

Газпрома в 1999 году Приднестровье получило энергоносителей на 51 млн. долларов. При этом приднестровская сторона оплатила только 5 млн. долларов США.

При этом отметим, что руководство РАО Газпром пытается в своих связях с экономическими партнерами перейти от политических к экономическим приоритетам. При этом Газпром, который нередко ведет себя как государственная структура, заявил приднестровской стороне, что надо платить за потребленный газ. Опять же, как государственная структура, он допускает, что Приднестровье погасит свою задолженность за счет содержания российских войск, вооружений в регионе[100].

Детальный анализ приднестровской прессы показывает, что в правящих кругах Тирасполя отдают себе отчет и побаиваются именно экономических санкций как со стороны Республики Молдова, так и со стороны международного сообщества[101].

ДЕМИЛИТАРИЗОВАННАЯ ЗОНА.

В зоне безопасности предпринят ряд конкретных мер по снижению напряженности. Молдавская делегация в Объединенной Контрольной Комиссии (ОКК) выступила за окончательный вывод миротворческих сил из зоны безопасности, мотивируя это тем, что нет острой необходимости в их деятельности. Кроме того, содержание 1500 миротворцев обходится в год в 3 млн. молдавских леев. Для обеспечения контроля в зоне безопасности предлагается оставить 40 военных наблюдателей от Молдовы, Приднестровья, стран-гарантов и ОБСЕ.[102]

Отметим, что на заседании Постоянного Совета ОБСЕ, состоявшемся 17 июля 2000 года в Вене (Австрия) Молдова предложила изменить мандат и состав миротворческих сил в зоне безопасности приднестровского конфликта. Присутствующие в зоне безопасности миротворческие силы не соответствуют мировым стандартам. Участие в составе миротворцев представителей других стран-членов

---

[100] *«Независимая Молдова», 2000, 17 марта.*

[101] *См.: Кондратенко В. И снова во всем виноват Кишинев? // «Независимая Молдова», 2000, 13 июля.*

[102] *«Независимая Молдова», 2000, 12 января.*

ОБСЕ убедит всех в необходимости данного шага. Выступая на пресс-конференции после возвращения из Вены, заседания Постоянного Совета ОБСЕ, руководитель группы молдавских экспертов на переговорах с Приднестровьем В.Стурза заявил, что вопрос о расширении состава миротворцев в ближайшее время будет решаться ОБСЕ[103].

Во второй декаде июля из зоны безопасности Приднестровского региона республики было вывезено вооружение молдавских миротворцев (снаряжение роты, которая была выведена в феврале 2000 года из Копанки). Всего за период 1999-2000 гг. зону безопасности с молдавской стороны покинули 250 военнослужащих, а осталось менее 500 человек.

В то же время в качестве промежуточных шагов предлагается сократить численность миротворцев до 300 человек (2 смешанные роты) и разместить их в зоне безопасности в Дубэсарь и Бендер.[104]

При финансовой поддержке США, предоставивших необходимое оборудование на сумму в 104 млн. американских долларов, начато разминирование минного поля (80 га земли) возле села Похребя. Это последнее из сохранившихся с времен вооруженного конфликта весны-лета 1992 года минное поле. В разминировании принимает участие 49 специалистов, имеющих необходимый опыт работы. Попытки разминировать это минное поле в 1993 году оказалось безрезультатным, из-за сложно пересеченной местности и недостаточного оборудования. При предыдущем разминировании 2 военнослужащих погибли и 2 остались в результате ранения без ног.

Саперное подразделение по требованию приднестровской стороны было размещено в селе Кошница.[105] На конец первой декады августа 2000 года разминирование последнего минного (1992) поля успешно завершено[106].

В то же время отметим, что не все проходит гладко. Приднестровская сторона стремится разместить в зоне безопасности по-

---

[103] *«Независимая Молдова», 2000, 20 июля.*
[104] *«De-facto», 2000, 15 февраля.*
[105] *«Независимая Молдова», 2000, 4 мая.*
[106] *«Независимая Молдова», 2000, 9 августа.*

граничные[107] и таможенные службы, что вызвало справедливый протест со стороны молдавской стороны, представителей ОБСЕ.

Более того, Миссия ОБСЕ в Молдове имеет немало претензий к сторонам, вовлеченным в миротворческий процесс. Приведем текст официального письма Миссии ОБСЕ в Молдове.

«Миротворческая операция на Днестре идет уже девятый год. Но как это ни печально, и сегодня, по прошествии полных восьми лет, нам снова и снова приходится говорить о том, о чем уже не раз было говорено в 97, 98 и 99-м. Миссия приветствует вывод вне зоны безопасности подразделений из Копанки и Кременчуга.

Но, увы, изменений в лучшую сторону немного. Хотя миротворческие силы способны полностью контролировать ситуацию в Зоне безопасности, по-прежнему имеются факты установки лишних пограничных постов и других препятствий на пути свободного передвижения людей, товаров, услуг и информации. Между тем действия миротворческих сил лишь создают условия для диалога. Миссия с сожалением констатирует, что созданные миротворцами возможности для нормализации обстановки, которой так ждут простые люди на обоих берегах Днестра, по-прежнему не используются в полной мере политиками для продвижения переговоров и нормализации жизни. Среди многих причин, препятствующих достижению урегулирования, одной из самых существенных стал дефицит взаимного доверия сторон.

Есть много причин, по которым не решается главный вопрос. Сегодня мы хотим поделиться с вами соображениями об одной из

---

[107] *Заявляя о постоянной опасности, существующей со стороны Молдовы, приднестровская сторона продолжает наращивать свои военные структуры, обкладывая себя со всех сторон заставами, таможнями и т.д. Приднестровские «Профсоюзные вести» в материале «550 пограничников ежедневно охраняют Приднестровье» сообщают, что 550 пограничников ежедневно заступают на службу по охране границы протяженностью в 850 километров. В «ПМР» действует 6 погранкомендатур, 6 контрольно-пропускных пунктов и 29 погранзастав. В составе погранвойск действует резервный казачий полк. У него особые задачи, это кадрированная структура будет развернута только в случае возникновения угрозы безопасности региона». (цит.: Кондратенко В. И снова во всем виноват Кишинев? // «Независимая Молдова», 2000, 13 июля).*

самых важных мер, без которой невозможно вести творческий диалог о будущем общего государства. Это взаимное доверие. Как можно достичь доверия? Что такое доверие в военной области? Какой вклад в укрепление доверия вносит миротворческая операция?

Доверие в военной области, доверие между сторонами, в недалеком прошлом противостоявшими в вооруженном конфликте, может быть достигнуто только на основе открытости и предсказуемости политических и военных действий. Такое доверие не дается сразу. Оно трудно и долго строится, легко разрушается и требует бережного и внимательного отношения.

Создание атмосферы доверия возможно на основе взаимного оповещения о намерениях и действиях, объективного информирования о происходящем, подтверждаемого также контрольными процедурами. Последовательное применение такого подхода дает конфликтующим сторонам равное право на безопасность и возлагает на них равную ответственность за поддержание мира и стабильности в регионе. Только на такой основе возможно достижение консенсуса и окончательное урегулирование конфликта.

В строительстве доверия в постконфликтном периоде важную роль отводят посредникам. Миссия на основе мандата, а также достигнутых договоренностей в течение этого года многократно предпринимала такие действия. Это были конференции, семинары, письменные предложения и обращения к сторонам.

Особенно важно достичь доверия в военной области. Здесь, для полноценного и плодотворного диалога необходимо:

- устранить образ врага в военном воспитании личного состава вооруженных сил Республики Молдова и Приднестровья;
- постепенно наращивать открытость, обеспечивая полную и достоверную информацию о действиях военных формирований сторон, особенно, в зоне бывшего конфликта, и, как следствие, предсказуемость их военной деятельности.

Создание основы для такого доверия как раз и составляет одну из важных задач совместных миротворческих сил (СМС), в которых участвуют контингенты от конфликтующих сторон. Совместная служба и взаимодействие с российскими миротворцами и военными наблюдателями от Украины способствует отказу от образа врага и

достижению доверия на основе установления личных контактов. Очевидно, что при отсутствии такого доверия миротворческая операция быстро исчерпает свои возможности содействовать полной, мирной и окончательной ликвидации последствий конфликта и созданию общего государства.

Увы, в целом ряде случаев мы наблюдаем обратное. Случалось, что отсутствие доверия между миротворцами приводило к искажению информации, предоставляемой ОКК, что в свою очередь снижало эффективность ее работы.

Оценивая роль доверия в действиях сторон, обязавшихся построить общее государство, Миссия хочет кратко назвать некоторые шаги, необходимые, на наш взгляд, для его укрепления в военной области. Таковыми могли бы стать:

- обмен информацией обо всех вооруженных формированиях, находящихся в зоне безопасности;
- установление системы контроля над этими формированиями со стороны миротворческих сил;
- установление системы непосредственной связи между военными ведомствами сторон;
- предварительное взаимное оповещение о запланированных учениях и сборах, в том числе предоставление подробной информации об их участниках и поставленных задачах;
- приглашение наблюдателей на проводимые учения;
- определение взаимных шагов в случае возникновения конфликтной ситуации;
- проведение совместных штабных учений;
- планирование взаимных визитов в военные части;
- определение механизма консультаций и взаимодействия.

Подобная практика внесла бы существенный вклад в укрепление мира и безопасности в регионе…»[108]

---

[108] *Доверие – путь к компромиссу. // «Независимая Молдова», 2000, 11 августа.*

Еще большую остроту, понимание всей сложности процесса урегулирования дает информация, сопроводившая появление этого документа в «Независимой Молдове». Так, в письме, подписанном «Миссия ОБСЕ в Молдове», говорится: «Раз в году, в годовщину начала миротворческой

Подводя итог рассмотрению процесса урегулирования приднестровского конфликта после стамбульского саммита, отметим, что процесс урегулирования сдвинулся с мертвой точки. Растет конкретное внимание международных организаций к этой проблеме. Россия взяла на себя конкретные обязательства завершить вывод войск и вооружений до конца 2002 года.

Однако процесс урегулирования приднестровской проблемы затягивается отсутствием политической воли по решению этого вопроса со стороны молдавских участников. И в первую очередь, приднестровской стороны. В то же время наблюдаются не всегда здоровые попытки сыграть на урегулировании для получения различного рода политических, электоральных и иных выгод, не имеющих ничего общего с этой сложной проблемы.

Просматривается определенный ажиотаж, стремление быть основным миротворцем и со стороны международных участников процесса урегулирования. Подобное соревнование не способствует совместной, координированной и оперативной деятельности по разрешению последствий данного конфликта.

В то же время полагаем, что возможны реальные позитивные подвижки в неосновных аспектах проблемы урегулирования. По основной проблеме – определение статуса, и, в значительной мере, по проблеме вывода российских войск и вооружений следует ожидать затягивания решений со стороны Приднестровья и определенных политических кругов России. Только использование имеющихся

операции, Объединенная Контрольная Комиссия (ОКК) выпускает газету «Миротворец». Стороны конфликта, а также посредники (Российская Федерация, Украина и ОБСЕ) имеют возможность высказать на ее страницах свое мнение по различным вопросам. К нашему сожалению, Миссия ОБСЕ не смогла в нынешнем году выступить на страницах «Миротворца». Как нам сообщили, статья не была принята якобы из-за того, что выраженные в ней мысли не представляют интереса для читателей. Подобный подход не соответствует принципам свободы изложения своих взглядов и несет все признаки цензуры. Не имея возможности поделиться своими идеями в «Миротворце», мы обращаемся к вам с просьбой ознакомить читателей с нашим видением ситуации, сложившейся сегодня вокруг зоны безопасности».

средств, без экономического принуждения к решению, более того, принуждения со стороны России, не даст ожидаемого результата.

CONSUMATOR: NOȚIUNI ŞI REGLEMENTĂRI

Marina POSTOLACHI
Republica Moldova, Chişinau
Universitatea de Stat din Moldova
Facultatea de ştiințe politice şi administrative
Catedra de politologie
Lector

Domeniul drepturilor consumatorilor în prezent a atins apogeul necesității de perfecționare a reglementărilor juridice în temeiul importanței create de factorii obiectivi. Considerăm necesară examinarea principalelor noțiuni ce țin de consumator şi pe care acesta este obligat sau e bine să le cunoască pentru asigurarea creării şi funcționării unui sistem de protecție a consumatorului.

Cuvîntul **consumator** provine din franțuzescul *consommateur* şi înseamnă persoana care consumă bunuri rezultate din producție. O altă noțiune legată de noțiunea de consumator este **consumerismul**. Intr-o primă accepțiune prin cuvîntul consumerism se subînțelegeau doar eforturile organizate ale consumatorilor în vederea corijării şi suprimării nemulțumirilor pe care le-au acumulat, ulterior, într-un context pluridimensional, această noțiune a ajuns să semnifice ansamblul eforturilor conjugate ale consumatorilor, ale întreprinderii şi ale guvernului, în vederea ameliorării calitative şi cantitative a nivelului de trai. Noțiunea de consumerism este anglofonă prin excelenta dar acceptată ca neologism de toate limbile lumii, s-a impus cu precădere în perioada postbelica, tentația consumatorilor de a se grupa, înființînd anumite organizații care să le apere interesele, s-a manifestat cu peste un secol şi jumătate în urmă. Se are în vedere fondarea cooperativelor de consumatori, organizații care, la începuturi, împrumutau mult din modul de acțiune a organizațiilor sindicale, pînă şi-au creat propriul stil.

Originile consumerismului contemporan se află în **Carta drepturilor consumatorului** propusă de preşedintele Kennedy în 1962, în cadrul unui mesaj adresat Congresului American. Această Cartă a servit drept model pentru multe din legislațiile naționale şi regionale cu privire la consum, formulate în deceniile şapte şi opt, în diverse colțuri ale lumii.

În prezent din punct de vedere juridic, conform Legii cu privire la protecția juridică a drepturilor consumatorilor, consumator este persoana fizică care dobîndeşte, utilizează sau consumă ca destinatar final, produse obținute de la agenți economici sau care beneficiază de servicii prestate de aceştia. La prima vedere pare a fi o definiție completă dar dacă cercetăm şi alte definiții, de exemplu cea dată de Legea privind protecția drepturilor consumatorilor a Federației Ruse din 07.02.1992[109] sau de Hotărîrea Plenului Curții Supreme de Justiție a Republicii Moldova despre practica aplicării legislației privind protecția consumatorilor la examinarea dosarelor civile din 10 iulie 1997, vom sesiza diferența.

Aşadar, conform legislației Federației Ruse consumator este cetățeanul care utilizează, dobîndeşte, comandă sau intenționează să dobîndească sau să comande produse (lucrări, servicii) pentru necesități vitale personale.

În accepțiunea celei de-a doua definiții, consumator este numai cetățeanul (cetățenii străini şi apatrizii) ce procură, comandă, foloseşte (consumă) sau intenționează să procure sau să comande mărfuri (servicii) pentru necesitățile vitale, nelegate de obținerea profitului.

Considerăm ca definiția expusă nu este completă trebuind să conțină şi expresia *execută lucrări* deoarece nu toate operațiile efectuate de agenți economici pentru consumatori cad sub incidența *serviciilor*, de exemplu lucrările. Conform Dicționarului explicativ al limbii române *serviciu* este acțiunea, faptul de a servi, de a sluji; formă de muncă prestată în folosul sau în interesul cuiva[110]. *Lucrare* este lucru realizat printr-o muncă fizică sau intelectuală[111].

Aceasta ne argumentează diferența dintre aceste noțiuni.

---

[109] *Legea Republicii Moldova privind protecția drepturilor consumatorilor nr.1453 – XII din 23.05.93.*
[110] *Dicționar explicativ al limbii române. p.979.*
[111] *Dicționar explicativ al limbii române. p.584.*

În temeiul celor expuse considerăm că definiția noțiunii de consumator trebuie completata cu expresia *executare de lucrări*. Aceasta reiese[112] şi din p.2 al Hotărîrii Plenului Curții Supreme de Justiție susmenționate care stipulează că Legea privind protecția drepturilor consumatorilor reglementează raporturile dintre consumator şi agentul economic care efectuează lucrări şi prestează servicii consumatorilor.

Dacă examinam pluridimensionalitatea noțiunii de consumator vom ajunge la concluzia că ea trebuie să includă nu numai cetățenii (cetățenii străini şi apatrizii) dar şi agenții economici pentru anumite cazuri. Delimitarea trebuie realizată conform criteriului de obținere / neobținere a profitului.

Din Legea privind protecția drepturilor consumatorilor din 25.05.93 (în continuare Legea) reiese că prin ea se reglementează raporturile juridice apărute între cetățeni (cetățeni străini şi apatrizi) în calitate de consumator şi agenții economici, aceasta nefiind prevăzut expres.

În textul legii prezintă echivoc noțiunea de persoană fizică deoarece nu este clar prevăzut ce se are în vedere: persoana fizică în calitate de cetățean sau de cetățean-antreprenor. În acest temei articolul 1 din Lege trebuie să conțină noțiunea de cetățean (străin sau apatrid) la definirea consumatorului.

Un alt subiect al raportului juridic reglementat prin Lege este agentul economic - întreprinderea, instituția, organizația sau cetățeanul antreprenor, care produce, importă, transportă, depozitează, comercializează, păstrează marfa pentru realizare şi prestează servicii consumatorilor. În temeiurile expuse considerăm că definiția din Lege dată agentului economic trebuie completată cu noțiunea *efectuează lucrări*.

Legea privind protecția drepturilor consumatorilor reglementează relațiile, care pot apărea din contractele privind vânzarea-cumpărarea cu amănuntul; arenda; închirierea de spațiu locativ, în special, efectuarea lucrărilor şi prestarea serviciilor de asigurare a exploatării casei de locuit în care se afla spațiul locativ, acordarea sau asigurarea acordării chiriaşului a serviciilor comunale necesare, efectuarea reparației curente a averii comune a casei de locuit şi a instalațiilor tehnice; antrepriza (inclusiv

[112] *Hotărîrea Plenului Curții Supreme de Justiție a Republicii Moldova despre practica aplicării legislației civile privind protecția drepturilor consumatorilor la examinarea dosarelor civile. Nr.24 din 10.07.1997.*

comanda de deservire sau deservirea prin abonament); transportarea cetățenilor, bagajelor şi mărfurilor; păstrarea; consignația; asigurarea; prestarea serviciilor financiare pentru satisfacerea necesităților personale ale consumatorului, inclusiv acordarea de credite, deschiderea conturilor clienților, efectuarea decontărilor la cererea lor, primirea şi păstrarea hîrtiilor de valoare şi a altor valori, acordarea serviciilor consultative, precum şi din alte contracte referitoare la satisfacerea necesităților personale ale cetățenilor, nelegate de obținerea profitului.

Aşadar în persoana agentului economic poate fi producătorul, vînzătorul, executorul.

Producătorul este organizația, cetățeanul – antreprenor care produce mărfuri pentru realizare consumatorilor.

În relațiile apărute din contractele privind vînzarea - cumpărarea cu amănuntul, inclusiv contractul de comision apare vînzatorul care este întreprinderea. În relațiile apărute din contractele privind vînzarea cumpărarea cu amănuntul inclusiv contractul de comision apare vînzătorul care poate fi întreprinderea, organizația, instituția sau cetățeanul antreprenor care realizează marfa către consumator.

Executantul este întreprinderea, organizația, instituția sau cetățeanul-antreprenor care prestează servicii sau execută lucrări. Acesta poate fi: antreprenorul - la deservirea prin abonament şi la comanda de deservire; locatorul - la închirierea de spațiu locativ, efectuarea lucrărilor şi prestarea serviciilor de asigurare a exploatării casei de locuit în care se află spațiul locativ, acordarea chiriaşului a serviciilor comunale necesare; transportatorul (cărăuşul) – la transportarea cetățenilor, bagajelor, inclusiv a mărfurilor; în relațiile ce reies din contractul de transport; depozitarul - în relațiile ce apar din contractul de depozit; asigurătorul - în relațiile ce apar din contractul de asigurare; prestatorul de servicii financiare - pentru satisfacerea necesităților personale ale cetățenilor nelegate de obținerea profitului.

În temeiul celor expuse putem delimita următoarele categorii de consumatori. Astfel după criteriul domeniului de activitate deosebim consumatori: a) care procură produse în rezultatul contractului de vînzare – cumpărare şi de comision; b) care beneficiază de prestarea serviciilor; c) care beneficiază de executarea lucrărilor; d) care intenționează să procure sau să comande mărfuri (servicii, lucrări).

Un alt criteriu, mai complex de delimitare a consumatorilor este după statutul de persoane. Astfel o categorie o constituie: a) consumatorul – cetățean (cetățean străin, apatrid).

Potrivit acestui criteriu subiecții economici de asemenea ar putea fi consumatori dacă ei beneficiază de servicii nu pentru obținerea profitului. De exemplu, întreprinderea, instituția, organizația avînd automobile beneficiază de serviciile de alimentare şi reparație prestate de alți subiecți economici care poartă răspundere pentru prestarea serviciilor.

În susținerea ideii afirmăm că subiectul economic în acest caz beneficiază de servicii nu pentru obținerea profitului ci pentru necesitățile personale ale organizației.

În acest temei conform criteriului expus lansăm o altă categorie de consumatori: b) subiectul economic.

Temeiuri întru justificarea acestei opțiuni vom elucida şi la capitolul răspunderii în rezultatul încălcării drepturilor consumatorilor.

Obiect al raportului juridic ce apare la realizarea drepturilor consumatorilor poate fi: produsul care constituie un bun material destinat consumului sau utilizării finale individuale sau colective; serviciul – activitate, alta decît cea din care rezultă produse, efectuată în scopul satisfacerii unor necesități ale consumatorilor; lucrarea - lucru realizat printr-o muncă fizică sau intelectuală.

Produsul, serviciul, lucrarea trebuie să corespundă unor standarde care se confirmă prin certificatul de conformitate care constituie un document eliberat conform regulilor unui sistem de certificare indicînd cu un grad suficient de încredere că un produs, proces sau serviciu precis identificat este conform unui standard sau unui alt document normativ specificat, şi prin documentația tehnică normativă care este un act normativ în care sînt stabilite condițiile calitative ale produselor, lucrărilor, serviciilor (standarde, condiții tehnice, norme sanitare şi de construcții, farmaceutice şi altele).

Referitor la produse, servicii şi lucrări deosebim termene de utilizare, termene de valabilitate şi termene de garanție.

Aşadar termen mediu de utilizare[113] este perioada de timp stabilită în documentele tehnice normative sau declarată de către producător ori con-

[113] *Legea privind protecția drepturilor consumatorilor nr.1453-XII din 23.05.93.*

venită între părți, în cadrul căruia produsele, altele decît cele cu termen de valabilitate, trebuie să-şi mențină caracteristicile calitative prescrise, dacă au fost respectate condițiile de transport, manipulare, depozitare şi exploatare.

Este inadmisibilă confundarea acestor noțiuni, deoarece fiecare produs se raportă la o anumită categorie de termene.

În consecință termenul mediu de utilizare poate fi un termen atît dispozitiv (adică stabilit şi prin acordul părților) cît şi imperativ (pentru cazurile prevăzute în documentele tehnice normative).

Termenul de garanție şi termenul de valabilitate sînt preponderent termene imperative, dar nu se exclude posibilitatea de a fi şi dispozitive. Menționăm aceasta din considerentul că termenul de garanție este o garanție reală de realizare a drepturilor subiective civile. Prin termen de garanție se mai înțelege şi termenul înăuntrul căruia producătorul (prestatorul de servicii) poartă răspundere de calitatea produselor (serviciilor). În general termenul de garanție şi termenul de valabilitate sînt indispensabile de calitatea producției şi sînt stabilite prin normele de standardizare, de condițiile tehnice sau acordul părților. Părțile pot conveni asupra termenului de garanție printr-un contract în cazul cînd el nu este stabilit de standarde sau condiții tehnice (art.264 al.3 din Codul civil al Republicii Moldova).

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МОЛДОВЫ И СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Валентина ТЕОСА
Республика Молдова, Кишинэу
Молдавский госунивнрситет
Кафедра политологии
Доктор, доцент

Демократические и социально-экономические преобразования в независимой Молдове, привели к коренным изменениям в подходах ко многим хорошо известным социально-экономическим и политическим категориям, явлениям и механизмам. Фетишизация ряда понятий, таких как «рынок», «частная собственность», «демократия» и другие в ходе начального этапа переходного периода, безусловно, придала ускорение основополагающим реформам нового времени, но и вскрыла глубокие противоречия и проблемы современного жизнеустройства. Важнейшие из них: недооценка роли государства, его места и функции в условиях рынка; утрата цели движения и ценностного содержания социальных изменений. Перед теоретиками и практиками встала задача преодоления такого крена в установлении основных отношений в триаде: ***«человек (индивидуальный и "совокупный") - рынок – государство»***

Один из аспектов данных отношений предлагается к рассмотрению в данной статье. Очевидно, что человек играет важнейшую роль в социально-экономических отношениях, прежде всего как цель социального развития, а затем уже, как его фактор, инструмент и потенциал. В классической политической экономии он – составляющий элемент производительных сил то есть то, что в современной специальной литературе получило название «человеческие ресурсы» (human resources) или «человеческий капитал». Но оценка человеческого капитала весьма проблематична и обусловлена целым рядом факторов. В их число входит не только измерение экономической эффективности, но также и моральные и этические ценности, такие как личная свобода, возможность развития личности и другие.

В республике в последнее десятилетие в ряде работ наметился ценностной подход к определению человека в контексте его социальных и экономических связей. Так д-р К.Ткачук, рассматривая определение «человеческий капитал» в единстве его качественных и количественных сторон, считает, что оно наиболее глубоко воплощает экономическую ценность человека как социально-экономического актора в совокупности его возможностей, опыта, знаний, как на индивидуальном уровне, так и на уровнях предприятия и общества в целом. [114]

Вместе с тем, многие исследователи данной проблемы отмечают, что в Республике Молдова превалирует подход к человеческим ресурсам как к простой арифметической составляющей производительных сил. Как следствие, вся проблема находится на последнем месте в ряду других ресурсов: финансовых, материальных. Особенность современного этапа рыночного развития в Молдове, как видится нам, состоит в том, что человеческие ресурсы вследствие мощного экономического спада находятся в переизбытке, в то время как финансовые и материальные ресурсы - в остром недостатке. Такая диспропорция объясняется комплексом глубоких причин, корни которых - в политике советского периода, в последствиях глубокого экономического кризиса, в разрушении производственных отношений, в негативных явлениях структурной перестройки экономики последнего десятилетия.

Следствием данных подходов являются как количественные, так и качественные изменения человеческих ресурсов. Прежде всего, это наметившаяся за последнее десятилетие тенденция к сокращению населения страны с 4,361 млн. жителей в 1990 году до 4,281 млн. в 1999 году, что свидетельствует об отрицательном естественном и миграционном приросте в размере 0,18 %. Более того, непростая социально-экономическая и политическая ситуация, сложившаяся исторически в процессе развития новой государственности, объявления независимости и военно-политического конфликта в Приднестровье, привела к дроблению потенциала республики, что нашло отражение в реальной статистике учета населения Рес-

---

[114] *Tcaciuc C. Planificarea investițiilor în dezvoltarea capitalului uman al întreprinderii. // Economica. Nr.1, 2000, p.48.*

публики Молдова без районов Левобережья и составляет на 1 января 2000 года 3645,3 тыс. человек (уменьшение за 1999 год на 4,0 тыс. человек или 0,1%). Безусловно, однозначный («плохо-хорошо») и, тем более, политизирующий или морализирующий подходы к анализу демографических процессов недопустимы, но очевидно, что на реальные и перспективные возможности экономического роста в Молдове данные факторы оказали и окажут негативное влияние и впоследствии. Среди чисто демографических факторов, повлиявших на ситуацию, следует также отметить падение рождаемости (коэффициент рождаемости в 1999 г. составил 10.6 родившихся на 1000 населения по сравнению с 11.5 в 1998 г.) как следствие социально-экономических перемен (снижение уровня жизни и культурное влияние Запада), старение населения и увеличение смертности.

Особое место среди факторов, оказывающих влияние на количественный и качественный состав человеческого потенциала страны, принадлежит такой его характеристике как мобильность. В сложных условиях переходного периода данная вполне нейтральная экономическая категория проявилась в качестве чрезвычайно активного дестабилизатора рынка труда Молдовы вследствие движения крупных миграционных потоков. Следует отметить, что проблемы миграции вообще и трудовой миграции в частности являлись предметом пристального научного исследования[115], а также рассматривались на международной конференции «Молдова, Румыния, Украина: Европейская интеграция и трудовая миграция» (12-13 октября 2000 года) и, как следствие, достаточно всесторонне изучены. В работах по данной тематике анализируются институционально-правовая база, исторические, социо-культурные и политико-экономические корни миграции в Республике Молдова, а также ее объемы и виды, прослеживаются тенденции, особенности и перспективы движения миграционных потоков на современном этапе. Следствием данных процессов всех видов внутренней и внешней миграции является «утечка мозгов» и колоссальный экспорт трудовых ресурсов, как на Восток, так и на Запад.

Из комплекса социально-экономических причин, оказываюших также серьезное влияние на трудовой потенциал страны, выделяется

[115] *См.: Мошняга В. Независимая Молдова и миграция. – Кишинэу, 1999.*

безработица - явление практически новое для Молдовы, но весьма стремительно принимающее угрожающие масштабы (по официальным данным: 57.834 безработных в 1999 г. по сравнению с 38.684 в 1994 г.)

Не вступая в дискуссии по поводу положительной роли безработицы (ибо, по-нашему мнению, на данном этапе она не столь значительна), прежде всего, отметим, что данное явление имманентно присуще рынку и является зеркальным отражением такого социально-экономического показателя как занятость. В то время, как трудовой потенциал или экономически активное население страны на начало 1998 года уменьшилось на 37 тыс. по сравнению с 1997 годом и составило 1,659 млн. человек (без учета Приднестровья), плотность населения осталась по-прежнему одной из самых высоких в регионе (по данным 1997 года – 127,8 человек на один квадратный километр). Таким образом, проблемы удовлетворения потребности и прав человека на труд приобрели в условиях переходного периода совершенно иной характер.

Исходя из особенностей сложившейся социально-экономической и политической ситуации на современном этапе, государство призвано разработать новые принципы социальной политики, наполнить их демократическим содержанием на основе общечеловеческих ценностей. Однако, в сложившейся социально-политической и экономической обстановке данная задача осложняется рядом факторов, среди которых отсутствие исторического и социального опыта демократического жизнеустроения; взрывоопасность экономической ситуации, постоянное осложнение и ухудшение положения на рынке труда за счет неуклонного возрастания объема проблемных категорий из числа слабо обеспеченных слоев населения. Работающие пенсионеры, женщины, молодежь все чаще пополняют ряды безработных. Низкий уровень предложений рабочих мест для перечисленных категорий обусловлен прежде всего структурными изменениями в характере занятости, а также резким ухудшением материального положения семей, в которых значимыми становятся доходы каждого отдельного члена семьи.

Безусловно, повышение пенсий, пособий на детей, а также увеличение заработка главы семьи сняло бы необходимость трудиться

для тех женщин, у кого большие семьи и малые дети. Однако, при нынешнем бюджете и постоянно растущей инфляции государство не в состоянии обеспечить ни существенного повышения доходов семьи, ни альтернативных или дополнительных форм занятости для женщин, молодежи, пенсионеров.

Особенный интерес и обеспокоенность вызывает положение с работающей и учащейся молодежью, составляющим отдельную социально-демографическую группу трудовых ресурсов Молдовы. Здесь клубок проблем: предложение высоко квалифицированного труда возрастает, однако, не находит соответствующего спроса и оценки на отечественном рынке. Следствие, как показывают опросы в молодежной среде, - половина студенческой и учащейся молодежи (число которых в 1998/1999 г. составляло 102.7 тыс.) связывает свои жизненные планы с работой за рубежом, временной или постоянной.[116]

Аналогичные настроения отмечаются и у работающей молодежи, как правило, не удовлетворенной своим материальным состоянием в условиях неуклонного удорожания жизни в стране. Более того, факторами дополнительного напряжения здесь проявляются проблемы молодых семей, необходимость оплаты за обучение и т.д.

Недопонимание сегодня того, что, как утверждает Л.Шавга, человеческие ресурсы это ключевые ресурсы, жизненные ресурсы, которые обеспечивают развитие конкурирующих преимуществ как предприятий в отдельности, так и государства в целом[117], приводит к существенным перекосам в отношении к человеческим ресурсам в Республике Молдова и угрожает социальной стабильности в республике. Показателями этого являются чрезвычайно низкий уровень оплаты труда, высокая миграция, скрытая и полная безработица в различных формах, ведущая к проблемам частичной занятости, а также изменение характера мобильности человеческих ресурсов внутри страны.

---

[116] *См.: Мошняга В., Евдокимова Л., Коман А., Краузе А., Руснак Г. Трудовая миграция в лицах: люди и судьбы, Кишинэу 2000, с. 35-40*

[117] *См.: Şavga L. Managementul previzional al necesarului de resurse umane. – Chişinău, 1999*

Таким образом, современные подходы к проблеме человеческих ресурсов выдвигают на первое место необходимость пересмотра отношения к человеческим ресурсам в целом и к оценке их места и значения в системе социального регулирования на современном этапе развития экономики. С другой стороны, изменения теоретических подходов должно отразится в стратегии и тактике, как государственной политики, так и в системе мер воздействия со стороны гражданского общества.

Государство формулирует свое отношение к человеческим ресурсам в социальной политике, являющейся важным направлением внутренней политики государства, призванным обеспечить воспроизводство тех социальных ресурсов « …из которых черпает себе поддержку, создает предпосылки для расширения воспроизводства своей деятельности и стабильность общественной системы»[118]

Итак, в условиях демократии социальная политика приобретает новое лицо. Однако, к не утратившим значение прежним направлениям усилий (забота о здравоохранении, образовании, питании и доходах) прибавляются как особенно актуальные следующие цели:

- стабилизация демографической ситуации;
- регулирование внутренней и внешней мобильностью населения;
- внедрение принципиально новой политики занятости;
- разработка современной системы менеджмента в сфере человеческих ресурсов в условиях формирования рынке труда и другие.

Улучшение здоровья и качества питания, особенно его бедных слоев, приводит к сокращению смертности и увеличению средней продолжительности жизни. Инвестиции в данной области в виде различных экономических и социальных программ, таких как стимулирование экономического роста, целесообразное распределение благ, обеспечение гарантированного уровня образования и медицинской помощи, питания, выдачи трансфертов нуждающимся для получения минимального гарантированного дохода также способствуют приумножению существующего человеческого капитала. Основой реальности всякой социальной политики является уровень со-

[118] *Политологический словарь. – Москва, 1996, с.358.*

циально-экономического развития. В условиях, когда Молдова занимает последнее место по уровню жизни в Европе и соседствует в группе с беднейшими странами мира, на первый план в качестве основного приоритета социальной политики выдвигается принцип так называемой «политики выживания».

Характерным для нее является урезание расходов на здравоохранение. Закрытие государственных медицинских учреждении, сокращение медперсонала (только за 1999 г. сократилось на 4333 работников), низкие зарплаты в сфере медицины (среднемесячная зарплата здесь в начале этого года составляла 186.5 лей), а также внедрение альтернативных и коммерческих видов медицинского обслуживания – все это резко пошатнуло систему здравоохранения республики и не могло не сказаться на здоровье слабо обеспеченной части населения. Вспышки гриппа, туберкулеза, менингита, онкологических и других заболеваний серьезно подрывают качественный и количественный потенциал населения страны.

Попытки государства повлиять на ситуацию путем сохранения системы льгот для определенного вида больных и некоторых скидок в оплате за медицинские услуги для пенсионеров не всегда достигают результатов из-за недостаточных бюджетных средств. Не менее сложная ситуация сложилась в системе образования на всех ее уровнях. Положение стран в современном мире определяется интеллектуальным потенциалом. А с экономической точки зрения инвестиции в образование окупаются наиболее быстро. Поэтому, данный вид инвестиций в человеческий капитал имеет огромное значение для дальнейшего развития государства.

В данных условиях на первое место выдвигается политика государства в области доходов населения, что является одним из главных показателей уровня жизни. Последнее десятилетие вскрыло расхождение между величиной номинальных доходов и их реальным значением. Если первые демонстрировали тенденцию роста, скажем, за начальные 6 лет переходного периода то вторые, за счет инфляционных процессов, – к снижению более чем - на 30 процентов. Существенно повлияло на снижение уровня жизни такое новое явление как задержки зарплаты, и хотя правительство предприняло серию мер по сокращению долга, его сумма еще достаточно велика. Из-

менение структуры доходов выразилось в уменьшении удельного веса заработной платы в совокупных доходах населения. Параллельно появились доходы, происхождение которых не установлено, так в 1992 г. они составляли 4,1%, в 1996 г. – 26,0%, а в 1999 г. – 15,3%. Основа для дестабилизации политической обстановки кроется также в процессах поляризации общества по уровню доходов. В 1999 г. доходы 20% населения с самыми высокими доходами, в 11 раз превышали доходы 20% населения с самыми низкими доходами. Тогда как первым принадлежало 49,0% из совокупного дохода населения, вторым – только 4,5%.

Жилье наряду с питанием и одеждой относится к самым главным элементам жизнеобеспечения людей. Жилищные условия – одна из важнейших сторон социального развития в любой стране. Показатели, их характеризующие, являются составной частью международной системы социальных индикаторов. В последние годы жилищная проблема в Республике Молдова еще больше обострилась из-за резкого сокращения темпов строительства, а также сильного повышения стоимости квартир и затрат на их содержание. В то же время, в республике не наблюдается дефицит жилья в рыночном смысле. Это обусловлено, прежде всего, низким уровнем доходов населения, которые ни как не могут покрывать стоимость даже самого дешевого жилья. Особая проблема, связанная с обеспеченностью жильем – это его качество и оплата жилищно-коммунальных услуг, не соответствующей уровню доходов населения.

Другое важное направление социальной политики государства связано также с новым социальным явлением переходного периода - бедностью. Как явление, не наблюдавшееся ранее, она стремительно растет в условиях рыночной экономики и становится одним из важнейших показателей уровня жизни. Бедность представляет собой многостороннее явление. И хотя ее оценка осуществляется при помощи денежных показателей доходов и расходов, она выражается также и в уменьшении доступа к таким социальным услугам как здоровье, рациональное питание, жилищно-коммунальные услуги, образование и др. Чтобы установить, кто относится к бедным, нужно сформулировать определение бедности. В общем, бедность есть неспособность поддерживать некоторый прожиточный минимум, оп-

ределение которого весьма противоречиво, как в теоретическом, так и в стоимостном выражении. Самые уязвимые слои населения в Республике Молдова, это многодетные семьи, семьи, в составе которых есть безработные, пенсионеры, инвалиды, а также лица занятые в сельском хозяйстве, независимо от формы занятости и формы собственности. Каждая из вышеназванных групп имеет свои специфические характеристики состояния бедности, поэтому в оказании социальной помощи в решении своих проблем, они требуют к себе особенный и дифференцированный подход.

Система социальной защиты Республики Молдова представляет собой систему мер, закрепленных законодательством и направленных на улучшение жизненного уровня нетрудоспособных и граждан. Она состоит из пенсионного обеспечения граждан, обеспечения пособиями малообеспеченных семей с детьми, обеспечения пособиями безработных, льготных услуг в виде скидок на оплату лекарств, проезда на транспорте и т.д., а также содержания в домах интернатах инвалидов, престарелых и детей, социального обслуживания одиноких, медицинского обслуживания, оказания единовременной материальной поддержки нуждающимся гражданам. Ее специфическим элементом является государственная направленность, т.е. финансирование осуществляется в основном из средств Социального Фонда и Государственного Бюджета. Адреса социальной помощи со стороны государства: пенсионеры, дети и малообеспеченные семьи, безработные, инвалиды, одинокие. Следует отметить, что в условиях финансовой недостаточности социальной защиты государство постоянно реформирует данную систему путем внесения изменений в существующий перечень льгот, а также их размера и механизма распределения.

Правительство Республики Молдова разработало программу реформирования социальной защиты малообеспеченных слоев населения (1997 г.). Одним из первоочередных шагов в этой области является создание правовой и нормативной базы, в основу которой легли такие законы как «О прожиточном минимуме» и «О государственной социальной помощи».

Стратегия реформы государственного пенсионного обеспечения была утверждена Постановлением Парламента от 23.09.1998. Ос-

новными причинами необходимости реформы Постановление признает: снижение уровня денежных поступлений в Социальный фонд, низкий уровень обеспеченности пенсионеров, невысокую эффективность системы управления, противоречивость пенсионного законодательства, чрезмерную нагрузку по социальным выплатам на экономически активное население и др. Утвердив стратегию реформы, государство тем самым поставило перед собой цели:

- обеспечения для всего населения адекватной материальной помощи в старости, при утрате трудоспособности, в случае потери кормильца;
- достижение сбалансированности финансовой системы и соблюдения финансовой дисциплины;
- гарантирование соблюдения принципов социальной справедливости.

Данным нормативным актом было предложено много новшеств, давно применяющихся в развитых странах. В первую очередь, речь идет о разделении пенсии по возрасту на две части – пенсию государственного социального страхования и дополнительную, частную (добровольную или обязательную). Другой мерой согласно данной стратегии должно было стать повышение пенсионного возраста до 60 лет для женщин и 65 лет для мужчин, а также, отмена всех действующих льгот по выходу на пенсию. Помимо этого, необходимый трудовой стаж для получения пенсии по возрасту должен был составлять не менее 35 лет.

Для осуществления всех этих мероприятий, реформа предусматривает целый комплекс мер по увеличению денежных поступлений в Социальный фонд, по накоплению, начиная с 2002 года, финансовых резервов, которые смягчили бы предполагаемое ухудшение в следующем десятилетии демографической ситуации. Реализация всех положений реформы началась с принятия базовых нормативных актов.

Так, 14.10.1998 года был принят Закон «О пенсиях государственного социального страхования», 25.03.1998 - Закон «О негосударственных пенсионных фондах», 08.07.1999 – Закон «О государственной системе социального страхования», 02.08.1999 – Закон «О минимальном размере пенсий по возрасту». Но и сегодня остается

много проблем в этом и других направлениях социальной политики, которые требуют более детального рассмотрения, не предусмотренного рамками данной статьи. Сравнительное содержание социальной политики рыночного типа переходного этапа и прежней формации советского периода раскрывается в приведенной таблице (См. Приложение 1).

Данное сопоставление считаем необходимым, по ряду причин. Прежде всего, оно дает возможность увидеть потери и приобретения в социальной сфере и проанализировать их возможное влияние как активных факторов стабильности и легитимности существующей политической системы. Безусловно, представляется полезной и собственно информация о принципиально ином подходе к определению направлений усилий государства в решении злободневных проблем человеческого бытия, так как способность системы к переработке и усвоению любого опыта (как положительного, так и негативного) свидетельствует о ее жизненности. Убедительным примером этого является как концепция социального государства, так и опыт ее внедрения в ряде развитых стран.

В рыночной экономике действуют различные государственные системы социального обеспечения, которые включают программы здравоохранения и образования, социального страхования, а также программы социальных трансфертов неимущим (предоставление денежных субсидий).

Программы социальной помощи существуют двух типов: не требующие занятости получателей помощи и программы, выдвигающие такое требование. Программы, не требующие занятости подразделяются на два типа: денежные трансферты (пособия на детей, социальная помощь малоимущим) и натуральные трансферты (продовольственные субсидии, жилищные субсидии, субсидии на электроэнергию). Программы, требующие занятости, включают в себя общественные работы и различные программы предоставления кредитов малоимущим. Пособия на детей являются одним из важнейших видов денежных трансфертов в Республике Молдова. В условиях реформирования социальной политики, этот вид пособия сможет играть двойную роль и как средство социальной защиты, и

как составляющая активной демографической политики, очень необходимой в республике в настоящее время.

В Республике Молдова общественные работы применяются с тех пор как был введен соответствующий институт занимающийся проблемами занятости в новых экономических условиях и принят закон «О занятости». Но, к сожалению, в настоящее время, это не самый эффективный вид борьбы с бедностью. В настоящее время зарплата за общественные работы очень мала, поэтому безработные, для которых и были предназначены общественные работы, предпочитают найти себе самостоятельное место работы или идут в теневой сектор, который в настоящее время в Республике Молдова довольно развит. Тем не менее, этот вид трансфертов не надо игнорировать.

Главные вопросы, на которые должна ответить социальная политика в области человеческих ресурсов это «Обеспечивается ли принцип социальной справедливости?», «Способствует ли существующая социальная политика социальному развитию?» и, наконец, «Гарантирует ли существующая система Права Человека как главного богатства страны?» Данные проблемы требуют подробного рассмотрения механизмов социальной политики в решении обозначенных задач и достижении выбранных целей. Этот круг включает в себя менеджмент социальной сферы, ее нормативные и законодательные основы, анализ места и роли государства, профсоюзов и других структур гражданского общества в целостной системе социальной политики.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ НА РЫНКЕ ТРУДА СОВРЕМЕННОЙ МОЛДОВЫ.

Валентина ТЕОСА
Республика Молдова, Кишинэу
Институт Труда
Директор, доктор, доцент

Руслан ДИМИТРИЕВ
Республика Молдова, Кишинэу
Молдавский госниверситет
Факультет политических и административных наук
Преподаватель

Законодательное регулирование любого из сегментов рыночной экономики представляет собой конкретизацию государственной политики в данной области. Одним из ее главных составляющих, как известно, является рынок труда. Государственное влияние на рынок труда определяется той ролью, которую играет государство в обеспечении прав составляющих рынок труда субъектов. Правотворчество, как результат государственной политики – это одно из проявлений деятельности государственного механизма. Рыночная экономика любой страны сегодня не может существовать без юридического регулирования. Но особое значение, как показала практика, правовая регламентация приобретает на переходном этапе, когда роль государства, вопреки устоявшимся взглядам, существенно возрастает. Переход к рыночным отношениям выдвинул новые требования к законодательству в целом и трудовому законодательству в частности. Необходимо признать, что существующая юридическая база, регулирующая правовые связи между работником и работодателем в сегодняшней Молдове, крайне несовершенна. Перед государством стоит задача приведения действующих законодательных норм в соответствие с новыми требованиями рынка рабочей силы.

В юридической литературе традиционно выделяется два основных соображения, оправдывающих активное правовое воздействие

государства на рынок труда. Во-первых, это малоэффективность нерегулируемых рыночных механизмов. Во-вторых, это может быть связано с некоторыми концепциями и стратегиями государственного развития конкретной страны. Представляется, что именно недостаточная эффективность рынка в переходный период – главное основание необходимости конкретного участия государства в решении проблем труда в Молдове. Как основные задачи данной деятельности выделяются следующие направления:

- законодательное установление мер реализации конституционных гарантий в области труда;
- организация трудовых правоотношений на основе сложившейся ситуации в республике и на базе основных принципов рыночной экономики;
- ликвидация трудовой дискриминации (в том числе и в области компенсации за труд) по различным мотивам;
- гарантия создания удовлетворительных условий труда, а также социальная защита лиц, не способных на равных конкурировать на рынке рабочей силы;
- усиление мер стимулирования занятости и регулирования миграционных процессов.

Исходя из направлений политики на рынке труда, государством создается законодательный массив, регулирующий каждую его сферу. Рынок труда Молдовы охватывает практически все трудоспособное население республики (в качестве субъектов спроса), и всех физических и юридических лиц, способных и желающих нанять рабочую силу (в качестве субъектов предложения). Правоотношения между ними регламентируются целым комплексом нормативных актов, имеющих строгую иерархию, основание которой образует Основной закон государства – Конституция, принятая 29 июля 1994 года. Конституция провозглашает право граждан на труд, свободный выбор работы, справедливые и удовлетворительные условия труда, а также право на защиту от безработицы (ст. 43), право создавать профессиональные союзы и вступать в них (ст. 42), право на забастовку (ст. 45), право на социальное обеспечение и защиту (ст. 47), запрещение принудительного труда (ст. 44).

Таким образом, нормативное регулирование рынка труда современной Молдовы, следуя концепции авторов, может быть представлено с определенной степенью условности в приведенной схеме (См. Приложение 2).

Регулирующие трудовые отношения конституционные принципы детализированы в законах и подзаконных нормативных актах. Это, прежде всего, Кодекс законов о труде, вступивший в силу еще 25.05.1975 года, он претерпел огромное количество изменений, но сохранил свое действие до сегодняшнего дня. Кодекс содержит нормы заключения трудовых договоров, правила увольнения работников с предприятий, порядок предоставления гражданам отпусков, меры ответственности работников и т.д.

Праву граждан на труд до недавнего времени соответствовала обязанность государства предоставлять им работу. Эта обязанность сохранялась до тех пор, пока государственные предприятия составляли основную массу. Но сегодня наибольший удельный вес из общего числа хозяйствующих субъектов приходится на частный сектор (96,4%). Сектор публичной собственности охватывает лишь 2,3% экономических агентов. Остальные предприятия являются либо смешанными (с публичной и частной собственностью) – 649, либо совместными (с иностранным участием) – 1281, либо просто иностранными – 735 (по данным на 01.01.2000). Как следствие установления новых рыночных отношений на основе многообразия форм собственности, изменилось и содержание нормативных актов, регулирующих трудовые правоотношения, по-новому определены в них роль и место государства.

Из приведенной статистики видно, что частные предприятия на рынке Молдовы сегодня стали основным работодателем. С таким изменением экономической конъюнктуры вопрос о применении норм трудового законодательства стал особенно актуальным. Существующая практика сложилась таким образом, что отдельные нормы трудового права стали необязательными для предприятий негосударственного сектора. Свою императивность для всех хозяйственных субъектов сохранили нормы, устанавливающие принципы и гарантии в отношении режима рабочего времени и времени отдыха, охраны труда, труда женщин, молодежи, инвалидов, минимального

размера оплаты труда Все частные предприятия, к примеру, обязаны предоставлять своим работникам ежегодные отпуска продолжительностью не менее 24 рабочих дней, а женщинам – отпуска по беременности и родам продолжительностью 70 календарных дней до родов и 56 (в случае осложненных родов или рождения 2-х и более детей – 70) календарных дней после родов, а также частично оплачиваемые отпуска по уходу за детьми до достижения ими возраста полутора лет. В остальных случаях действуют уставы, тарифные соглашения, индивидуальные и коллективные договоры[119].

Другой обязанностью частных предприятий является выплата пострадавшим от несчастных случаев работникам единовременного пособия из расчета среднемесячной заработной платы по Республике Молдова за каждый процент утраты профессиональной трудоспособности, но не менее одного среднегодового заработка пострадавшего. В случае смерти работника, наступившей в результате несчастного случая или профессионального заболевания, виновное предприятие возмещает ущерб лицам, имеющим на это право, а также выплачивает единовременное пособие из расчета среднегодового заработка умершего, помноженного на число полных лет, не дожитых им до возраста 60 лет, но не менее 10 среднегодовых заработков.

Предугадать несчастные случаи на производстве невозможно. Поэтому при наступлении таковых предприятие оказывается перед фактом необходимости осуществления предусмотренным законодательством выплат. В том же, что касается выплат по беременности и родам – предпринимательство старается их избежать. Каким образом? Путем ограничения трудоустройства женщин на своих предприятиях. Многие фирмы принимают женщин на работу по контрактам с ограниченным сроком. На практике встречаются случаи работы на поденной основе. Естественно, это негативно сказывается на занятости женского населения в Молдове. Женщины, заинтересованные в получении работы, соглашаются на худшие условия труда, более низкую заработную плату, причем многие из них даже не знают о существовании норм по охране и оплате труда. Здесь-то и

[119] *См.: Ильинский П. Справочное пособие по трудовому законодательству Республики Молдова. – Кишинэу, 1997*

создаются предпосылки для государственного вмешательства. Государство сегодня не устанавливает предпринимателям рамки найма женщин, как это сделано в отношении инвалидов. Чтобы ликвидировать дискриминацию, оно стремится на законодательном уровне установить иные гарантии, призванные защитить работающих женщин. В частности, нормативно закреплена гарантия равного вознаграждения за равный по ценности труд (ст. 82 КЗоТ), установлен всеобщий принцип запрета дискриминации в любой форме в зависимости от пола (ч.2 ст.16 Конституции Республики Молдова). Однако на сегодняшний день, в условиях переходной экономики, действие этих норм весьма ограничено.

Представляются следующие выходы из сложившейся ситуации:

- государство берет полностью на себя расходы по выплате пособий, связанных с функцией материнства;
- государство устанавливает нормы, стимулирующие заинтересованность предпринимателей в найме женского населения;
- государство гарантирует преимущественную занятость женщин в публичном секторе.

Признаем, что первый путь на сегодняшний день является экономически невозможным. Последний сам можно признать дискриминационным. Поэтому, основная масса усилий государства в ликвидации дискриминации женщин должна быть сосредоточена на создании правовой основы заинтересованности предпринимателей.

Другим направлением государственной политики Республики Молдова в области рынка труда, который нуждается в новом правовом регулировании, является обеспечение работникам нормальных условий труда. Это относится в большей степени к сельскому хозяйству и предприятиям частного сектора. Сегодняшнее положение характеризуется тем, что условия труда на многих предприятиях крайне вредны для здоровья работников. С этим связано множество случаев травматизма и профессиональных заболеваний, что вызывает массу неоправданных государственных издержек. В связи с этим еще 02.07.1991 года был принят Закон об охране труда, предусматривающий технико-организационное и финансовое обеспечение деятельности по охране труда. Кроме того, закон устанавливает

меры по надзору и контролю над соблюдением законодательства о труде, а также меры ответственности за его нарушение. Однако, контроль за его действием сегодня крайне затруднен ввиду отсутствия в органах надзора и контроля необходимых технических и финансовых средств на проведение соответствующих мероприятий. Закон об охране труда создал базу для пакета нормативных документов, среди которых:

- Закон «О страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» от 24.12.1999;
- Закон «О порядке перерасчета сумм возмещения ущерба, причиненного работникам увечьем либо иным повреждением здоровья, связанным с исполнением ими трудовых обязанностей» от 11.02.1999;
- Постановление Правительства «О разрешении функционирования юридических и физических лиц с точки зрения охраны труда» от 02.02.1999;
- Постановление Правительства «Об утверждении Положения о выплате предприятиями, организациями и учреждениями единовременного пособия в связи с утратой трудоспособности или смертью работника вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания» от 11.08.1993;
- Инструкция Министерства здравоохранения «О введении в действие некоторых нормативно-гигиенических документов, регламентирующих осуществление государственного санитарно-эпидемиологического надзора за объектами с источниками физических неионизирующих факторов, воздействующих вредно на человеческий организм в окружающей и производственной среде» от 19.01.1998.

В некоторых странах правительства путем принятия постановлений и утверждения специальных программ косвенно регулируют нормы санитарии и гигиены на рынке труда. В частности, чтобы уменьшить количество используемых в сельском хозяйстве вредных химических веществ, правительства ограничивают их импорт.[120] В

[120] *См.: Трудовые ресурсы и глобализация экономики. Под ред. М.Уолтона. – Москва, 1995*

Молдове подобные меры до сих пор применялись только в отношении импорта готовой сельскохозяйственной продукции с превышением норм содержания вредных химических веществ.

Другая сфера необходимого влияния государства – область доходов Работодатели и работники на рынке труда договариваются между собой о цене труда (25.02.1993 года принят Закон об оплате труда). При этом размер минимальной компенсации за труд в некоторых странах устанавливается государством. Необходимость такой меры государственной политики у нас в стране и в мировой практике вызывает очень много споров.

Одним из мнений является то, что установление минимальной заработной платы позитивно сказывается на материальном состоянии наименее обеспеченных слоев населения. Второе мнение прямо противоположно – материальное положение бедных ухудшается, поскольку установление минимальной заработной платы в регистрируемом секторе экономики в итоге приводит к оттоку работников в нерегулируемый сектор, где не действуют правовые гарантии материальных компенсаций.

На сегодняшний день в Молдове на уровне Президента установлен размер минимальной заработной платы (Указ Президента «О минимальном размере заработной платы и дополнительных мерах по социальной защите населения» от 31.05.1994 г.). Однако, размер реальной минимальной заработной платы с ней практически несовместим. Поэтому нельзя говорить о минимальной заработной плате в Молдове как о значимом экономическом показателе.

Минимальная заработная плата у нас стала своеобразной единицей отсчета для исчисления разного рода выплат, компенсаций, штрафов. Следует отметить, что это позитивный момент для правоприменителей. Санкции стало гораздо удобнее применять. Неудобство старого законодательства заключалось в том, что их материальные размеры выражались в конкретных денежных суммах, и процесс инфляции вызывал необходимость постоянного пересмотра их величин.

В Молдове перераспределение рабочей силы, в условиях продолжающегося экономического кризиса, происходит хаотично. В объективном праве республики нет нормативного акта, который бы

регулировал внутренние миграционные процессы (Закон о миграции от 19.12.1990 г. управляет только процессами эмиграции и иммиграции на территорию Молдовы). Ввиду этого, структура спроса и структура предложения меняются постоянно и неконтролируемо.

Из производственных отраслей работники перебираются в сферу обслуживания, в торговлю (этому способствует и создание хозяйственных единиц в соответствующих отраслях: значительный удельный вес созданных в 2000 году предприятий приходится на оптовую и розничную торговлю – 41%; в то время как на обрабатывающую промышленность – 13%, сельское хозяйство, охоту и лесоводство – 12%). Структура спроса в экономических агентах фактически означает упадок квалификации, поскольку во вновь созданных фирмах сегодня большой спрос на малоквалифицированных работников. В то же время, в структуре безработицы начинает расти квалифицированный контингент.

В структурную организацию рынка труда страны входит только лишь *прибывающее* население (его трудоустройство регулируется Постановлением Правительства «О временном трудоустройстве трудящихся-мигрантов» от 20.11.1997 года) поскольку *эмигрирующие* работники перестают быть субъектами национального рынка рабочей силы. Ежегодно в Молдове Постановлением Парламента устанавливается квота иммиграции в страну, призванная усилить контроль над миграционными процессами.

Однако, на сегодняшний день из республики значительное количество трудоспособного населения *эмигрирует*. Основная масса мигрантов отправляется в страны, где ощущается недостаток дешевой рабочей силы на неквалифицированных работах (по данным Службы информации и безопасности только нелегально в прошлом году трудились за границей более 600 тысяч граждан Республики Молдова (что составляет треть экономически активного населения). В этих условиях вопрос об активизации законодательной деятельности в области миграции актуализируется.

Одной из проблем, лежащих в основе миграционных процессов, как известно, является занятость. Об экономическом вреде или полезности ограниченной занятости и безработицы уже немало говорилось в отечественной и зарубежной литературе. Но помимо чисто

экономического аспекта безработица несет в себе огромные социальные издержки. Систематического и комплексного исследования данной проблемы на рынке труда в Молдове не проводилось. На Западе же социальные издержки безработицы являются одним из наиболее весомых аргументов *правового* регулирования мер по увеличению занятости.

На данном этапе, занятое население в Молдове составляет 39,7% от общей численности населения, в то время как экономически активное – 46,5% от общей численности. Поэтому, одной из первостепенных задач Молдовы сегодня является создание такой системы занятости, которая обеспечила бы новые рабочие места в трудоизбыточных регионах, а также рациональное движение трудовых ресурсов. Это соответствует сохранению незыблемости права на труд, провозглашенного Конституцией.

Главным источником права, призванным обеспечить экономические и юридические основы системы социальных гарантий в целях реализации государственной политики занятости в переходный период является Закон Республики Молдова nr.878 от 21.01.1992 о занятости трудоспособного населения (опубликован в Мониторе N 1/18, 1992). Согласно ст.6 этого закона, реализация отношений занятости осуществляется Государственной службой занятости населения, органами местного публичного управления, социальными партнерами (профсоюзами, органами государственного управления, организациями работодателей) и хозяйственными единицами. Далее закон перечисляет основные обязанности Государственной службы занятости, среди которых:

- учет граждан, обращающихся по вопросам трудоустройства;
- регистрация безработных и выплата им пособий;
- оперативное обеспечение граждан достоверной информацией о возможности трудоустройства;
- подготовка и переподготовка безработных лиц и лиц не трудоустроенных и др.

Правительству в переходный период отводится особая роль в нормативном регулировании рынка труда. На основе существующих законодательных актов оно определяет конкретный порядок регламентации трудовых отношений. Это относится, прежде всего, к ре-

гистрируемому сектору экономики, поскольку в нерегистрируемом секторе ведущая роль принадлежит нормам не правового характера, а именно – обычаям и индивидуальным особенностям конкретной хозяйственной единицы. На сегодняшний день Правительство Молдовы приняло целый ряд актов в области рынка труда, в частности:

- постановление № 585 от 5 сентября 1992 «Об оплачиваемых общественных работах»;
- постановление № 690 от 23 октября 1992 «О порядке и условиях предоставления социальных пособий и пособий по безработице безработным и членам их семей»;
- постановление № 173 от 10 марта 1993 года «О некоторых мерах по предотвращению массовой безработицы»;
- постановление № 317 от 20 марта 1998 «О государственной программе занятости на 1998-2000 гг.»;
- постановление № 995 от 25 сентября 1998 «О некоторых мерах социальной защиты и профессиональной реинтеграции безработных» и др.

6 ноября 1998 года было принято Постановление Правительства «Об утверждении основных направлений социально-экономического развития Республики Молдова до 2005 года». В нем указываются главные задачи этапа 1998-2000 гг.:

- прекращение распространения бедности, предотвращение массовой безработицы, социальная защита бедных слоев населения;
- совершенствование законодательной базы в области занятости и создание Национального Агентства занятости и профессиональной подготовки, действующего на основе трехстороннего социального партнерства;
- разработка закона о трудоустройстве и социальной защите лиц, находящихся в поисках работы.

Таким образом, на сегодняшний день в Молдове определены основные видения и созданы определенные нормативные предпосылки для проведения успешной правовой политики на рынке труда. Основной задачей следующего этапа в Молдове является разработка механизмов действия законов, не прекращая при этом процесса правотворчества.

Как видно из вышеизложенного, многие меры по нормативному регулированию рынка принимались государством до сих пор и принимаются сегодня. Однако, к сожалению, они пока что не привели к стабилизации ситуации на рынке труда Молдовы. В переходный период особое внимание государства на рынке рабочей силы должно быть уделено новой организации трудовых отношений, усилению гарантий охраны труда и социальной защиты отдельных групп работников, расширению сферы приложения труда за счет создания новых рабочих мест. Кроме того, государство должно стремится обеспечить условия для более целенаправленной работы государственной службы занятости с предприятиями, учреждениями, организациями по эффективному использованию рабочих мест и вакантных должностей.

Государству также необходимо усилить свое влияние на нерегистрируемую сферу экономики и вывести из теневого сектора нерегулируемую мигрирующую рабочую силу. Осуществление этих мер может быть реализовано исключительно в рамках созданной законодательной базы. Дальнейшая политика государства на рынке труда должна сопровождаться соответствующими нормативными изменениями.

SISTEMUL GESTIONĂRII RESURSELOR UMANE ÎN REPUBLICA MOLDOVA.

Valentina TEOSA
Republica Moldova, Chişinău
Universitatea de Stat din Moldova
Catedra de Politologie
Doctor, conferențiar

Mariana ROŞCA
Republica Moldova, Chişinău
Institutul Muncii
colaborator ştiințific

Perioada de tranziție la economia de piață prin care trece în prezent Republica Moldova, a condiționat apariția unor serii de schimbări în cadrul societății noastre, schimbări care necesită asimilarea de noi cunoştințe, de noi deprinderi şi abilități dictate de noile exigențe ale realității socio-economice şi politice. Astfel a apărut necesitatea de a dezvolta o nouă viziune asupra construcției, conținutului şi funcțiilor politicii economice în contextul sistemului politic bazat pe principiile democratice. Fundamentul economic al politicii, ca domeniu de gestiune al tuturor activităților vitale, a suferit schimbări radicale, care s-au reflectat în noi forme a puterii economice şi politice.

Un caracter principial nou au căpătat instituțiile economice, şi anume legate de proprietate, repartizare, gestiune. Dialectica relațiilor dintre politică şi economie ale fostului sistem administrativ de comandă, a căpătat o nouă viziune în determinarea noilor realități şi mecanizme social-economice. Respectiv, în condițiile expansiunii proprietății private, ca formă dominantă a economiei de piață şi ca mecanism principal în reglementarea sferei socio-economice, a apărut necesitatea determinării, rolului şi locului, atît a statului cît şi a altor structuri publice, implicate în sistemul de gestiune a resurselor umane.

Criza economică din Moldova a contribuit la actualizarea investigațiilor cu caracter politic, social şi economic, care reflectă cele mai acute probleme ale politicii economice, financiare şi sociale a statului. În acest

context apare nemijlocit întrebarea: care sunt limitele intervenției statului în economie, formele de participare la ea, în producție, în repartiție, inclusiv şi la gestionarea ei?

Una dintre direcțiile politicii economice a statului în condițile contemporane, şi anume gestiunea resurselor umane, se propune a fi analizată în cadrul articolului dat. Reeşind din faptul că abordările precedente ale problemelor din domeniul respectiv ale sistemului administrativ de comandă şi-au pierdut actualitatea în noile condiții, apare necesitatea utilizării cunoştințelor şi experienței țărilor dezvoltate, competente în problemele date. Această afirmație este motivată prin faptul că Republica Moldova nu dispune de experiența necesară în domeniul gestionării resurselor umane.

Managementul resurselor umane e un termen relativ recent pentru ceia ce s-a numit în mod tradițional managementul personalului, conducerea activității de personal, gestiunea personalului, administrarea personalului ş.a. În viziunea nouă el presupune o tratare totală, globală, interdisciplinară şi profesională a problemelor demografice, socio-culturale şi socio-economice ale populației în Republica Moldova.

În condițiile noi, sistemul de gestiune a resurselor umane e cu mult mai complex decît cel anterior şi include, după părerea noastră, patru componente pe orizontală: statul, societatea civică, organele şi organizațiile internaționale, şi structurile mixte - ca parteneri liberi și legali (anexa 3). In structura propusă a sistemului de gestiune a resurselor umane însă, se focalizeată cu preponderență asupra analizei orizontale. Cea verticală cuprinde totalitatea elementelor la nivel de ramură, județe şi de unități economice.

În condițiile relațiilor de piață, reglementarea de către stat a relațiilor socio-economice poartă un caracter limitat şi, după cum ne demonstrează experiența țărilor economic avansate, ea se referă doar la aspectele privind legislația muncii, ocupării, aprecierea nivelului de trai ş.a. Tradițional, în ştiință se evidențiau trei piloni ai gestionării resurselor umane: statul, sindicatele, recent şi patronatele, însă această abordare este limitată din punct de vedere socio-politic deoarece ea nu determină locul societății civice, precum şi a organizațiilor internaționale şi celor mixte.

Astfel managementul resurselor umane, la nivel de stat, poate fi definit ca totalitatea de activități generale şi specifice, referitor la asigu-

rarea, menținerea şi valorificarea cît mai eficientă a resurselor umane ale republicii. Părțile componente ale acestui sistem la nivel de stat sunt: organele legislative, executive, juridice şi de conducere, centralizate ce reglementează relațiile socio-economice de bază în țară incluzînd metodele de conducere şi mecanismul de utilizare a lor. Obiectivele principale ale acestora sunt: elaborarea legilor şi controlul respectării lor, elaborarea politicilor şi recomandărilor în domeniu relațiilor sociale şi de muncă cuprinzînd salarizarea şi motivarea muncii, ocuparea populației, elaborarea legislației muncii, nivelul de trai şi de muncă al populației, organizarea muncii şi soluționarea conflictelor de muncă etc. Sistemul de stat al gestionării resurselor umane în Republica Moldova poate fi caracterizat din două puncte de vedere: a funcțiilor şi proceselor îndeplinite şi al componenței organizațional-structurale.

După componența şi caracterul sarcinilor sale, sistemul de stat al gestionării resurselor umane cuprinde un cerc destul de larg de probleme, inclusiv: determinarea strategiei, elaborarea programelor şi realizarea lor practică în domeniul dezvoltării socio-economice a Republicii Moldova, remunerarii muncii, analizei şi reglementării ocupării populației şi proceselor migraționiste, nivelului şi condițiilor de viață, parteneriatului social, pregătirii profesionale, recalificării ş.a.

Unul din principalele elemente ale sistemului de gestiune a resurselor umane la nivel de stat este puterea legislativă, reprezentată de către Parlamentul Republicii Moldova, unica autoritate legislativă a statului. Parlamentul adoptă acte normative de bază în domeniul relațiilor de muncă, de exemplu: Legea privind utilizarea forței de muncă, Legea cu privire la protecția muncii, Legea salarizării. O altă prerogativă a Parlamentului este şi adoptarea bugetului de stat.

Un loc nu mai puțin important în gestiunea la nivel de stat a resurselor umane îl ocupă organele executive, existența cărora asigură implementarea şi îndeplinirea legilor adoptate de parlament. De competența Guvernului ține asigurarea obținerii veniturilor fiecărui lucrător în dependență de rezulutatele muncii sale prestate societății. Guvernul stabileşte unele garanții sociale în domeniul salarizării, cum ar fi salariul minim. Spre exemplu, începînd cu 1 iulie 1994, în conformitate cu bugetul minim de consum a fost stabilit salariului minim în mărime de 18 lei lunar. Necătînd la faptul că bugetul minim de consum a crescut remarcabil, sa-

lariul minim a rămas neschimbat, constituind în 1999 doar 2.7% din acesta. Din datele de mai sus vedem că această funcție este parțial îndeplinită de către Guvern, ceia ce şi contribuie la apariția conflictelor şi decalajele dintre diferitele categorii a populației, şi are ca rezultat instabilitatea social-politică şi, respectiv, expansiunea tot mai accentuată a sărăciei în republică.

O altă funcție majoră a instituției date este formarea unui sistem eficient de ocrotire socială a populației. În acest scop, se elaborează anual bugetul asigurării sociale de stat. Conform bugetului asigurării sociale de stat pe anul 2000 se prevăd cheltuieli în mărime de 1.227.312 mii lei (din 1,371 mld lei necesare), dintre care 30.926,9 mii lei reprezintă îndemnizații sociale alocate din mijloacele bugetului de stat. Fondul de şomaj este stabilit în mărime de 36.730 mii lei, dintre care, pentru îndemnizații de şomaj şi alte îndemnizații sunt prevăzute alocații în mărime de 3.000 mii lei, pentru pregătirea profesională a şomerilor – 5.000 mii lei, cheltuieli pentru crearea noilor locuri de muncă şi organizarea lucrărilor publice – 1.000 mii lei, cheltuieli de întreținere a sistemului informațional şi informării populației despre piața muncii – 1.000 mii lei. Fondul asigurării sociale a lucrătorilor este stabilit în mărime de 71.800 mii lei, 48.500 mii lei fiind predestinate ajutorului social pentru lucrătorii aflați în incapacite temporară de muncă.

Promovarea legilor Republicii Moldova (legi cu privire la angajare şi salarizare, legi despre protecția socială, legi despre condițiile de muncă, legi cu privire la reglementările conflictelor de muncă), decretelor Preşedintelui şi exercitarea controlului executării lor țin de asemenea de responsabilitățile Guvernului.

Alte funcții importante ale instituției menționate ce reflectă activitatea ei în domeniul gestiunii resurselor umane sunt: stabilirea funcțiilor ministerelor, departamentelor, ale altor organe şi organizații a muncii din Republica Moldova, efectuarea diferitor măsuri în domeniul sporirii numărului locurilor de muncă, creării condițiilor pentru ridicarea nivelului de trai, a unor condiții normale de muncă şi odihnă, asistență socială, promovarea politicii unitare în domeniul retribuirii muncii, promovarea politicii în domeniul utilizării resurselor umane şi măsurilor în vederea perfecționării ei, organizarea controlului asupra executării legilor în dome-

niul muncii de către ministere, departamente, întreprinderi, instituții şi organizații care îşi desfăşoară activitatea pe teritoriul republicii.

Ca rezultat, activitatea Guvernului cuprinde toate direcțiile vieții sociale. În sfera economică el elaborează proiectul bugetului de stat, stabileşte modul de administrare a fondurilor create special pentru dezvoltarea social-economică a republicii. În domeniul politicii sociale – elaborează bugetul asigurării sociale de stat, ş.a. Tot Guvernul conduce activitatea ministerelor, departamentelor, serviciilor şi inspectoratelor de stat, a comisiilor guvernamentale, inclusiv şi a instituțiilor specializate în problemele muncii şi gestiunii resurselor umane, precum şi educația şi pregătirea profesională a lor. În subordonarea nemijlocită a ministerelor se aflǎ departamentele.

Astfel, în scopul atingerii unui nivel înalt de utilizare a forței de muncă, prevenirii şomajului în masă şi asigurării protecției sociale a populației în caz de şomaj, începînd cu anul 1998 Guvernul Republicii Moldova adoptă în fiecare an o hotărâre specială "Cu privire la Programul de Stat de utilizare a forței de muncă". Programul de Stat al Utilizării Forței de Muncă şi Programul de păstrare şi creare a locurilor de muncă, ce rezultă din primul, se elaborează de către Ministerul Economiei şi Reformelor, Ministerul Muncii, Protecției Sociale Familiei, Ministerul Finanțelor, Ministerul Justiției, Ministerul Educației şi Ştiinței şi organele locale ale administrației publice.

În ceea ce priveşte asigurarea financiară a Programului de creare a locurilor de muncă, începând cu anul 1999 în bugetul Republicii Moldova, se prevede alocarea unor mijloace băneşti în dependență de genurile de activitate şi teritorii, ținându-se cont şi de prioritățile dezvoltării economice, criteriile de eficiență şi competitivitate ale locurilor de muncă create, de amploarea pieței forței de muncă pe teritoriul dat. Alocarea mijloacelor bugetare pentru crearea locurilor de muncă se suplimentează cu resursele financiare ale Fondului de şomaj, pentru categoriile social–vulnerabile ale populației, precum şi cu mijloacele agenților economici.

Conform bugetului asigurării sociale de stat în anul 2000 se prevăd cheltuieli pentru crearea noilor locuri de muncă şi lucrările publice remunerate în mărime de 1.000 mii lei. În condițiile când resursele proprii şi investiționale ale agenților economici sunt limitate, realizarea Programului "Privind crearea locurilor de muncă" se consideră o formă prin-

cipală de susținere a creşterii volumului producției de către stat, de menținere şi creare a noilor locurilor de muncă, şi este un factor important de stabilizare şi creştere a cererii pentru forța de muncă. Măsurile de recalificare, intergrare şi orientare a muncitorilor şi specialiştilor la schimbarea structurii locurilor de muncă şi calității serviciilor prestate, precum şi mijloacele financiare necesare acestora se reflectă în contracte colective de muncă şi acorduri la toate nivelele lor de contractare. Fondul de şomaj din anul 2000 prevede cheltuieli pentru pregătirea profesională a şomerilor în mărime de 5.000 mii lei. Aceste cheltuieli au scopul de a diminua surplusul resurselor umane de pe piața forței de muncă.

Cu toate acestea însă problema surplusului forței de muncă rămîne destul de acută pentru republica noastră. De aceea, exportul forței de muncă este considerat drept sursă principală de reducere a presiunii excesului pe piața muncii, a tensiunilor sociale în țară. În acest scop e necesar de a intensifica munca de elaborare şi încheiere a acordurilor bilaterale interguvernamentale în sfera activității de muncă. Urmează să fie extinse relațiile dintre anumite teritorii, întreprinderi, oraşe înfrățite. Este necesar de a se trece de la migrația de muncă temporară (pînă la un an) la migrația de lungă durată (mai mult de un an), stagierea lucrătorilor întreprinderilor din Moldova în întreprinderile de acelaşi gen de peste hotare.

Un rol principal în sistemul de gestiune a resurselor umane îi revine Serviciului de Stat pentru Utilizarea Forței de Muncă. Actualmente acest Serviciu este reprezentat de către Departamentul Utilizării Forței de Muncă şi 14 Oficii ale Forței de Muncă. Prin intermediul acestora se efectuiază evidența şi înregistrarea şomerilor. La finele anului 1999 la evidență erau 34.918 persoane, sau cu 2.797 persoane mai mult decît în anul precedent. În acelaşi timp, numărul celor care s-au adresat la ofiiciile forței de muncă în 1999 a fost 57.834, sau cu 5.462 mai puțini decît în anul precedent, această diminuare nu înseamnă o micşorare a numărului şomerilor ci faptul că populația republicii nu mai are încredere în serviciile oferite de oficiile forței de muncă. Plasarea lor în câmpul muncii este o altă funcție a Departamentului menționat. În 1999 au fost angajați 19.121 şomeri (33,06% din totalul şomerilor înregistrați, inclusiv 52,9% femei), aceştea fiind cu 3.265 mai puțini decît în anul precedent, cu toate că în anul 1999 au fost create cu 114 locuri de muncă mai multe decît în anul precedent.

Încă o funcție majoră a instituțiilor date este acordarea ajutorului de şomaj. În anul 1999 au beneficiat de ajutor de şomaj 25.315 persoane, cu 5.394 mai mulți decît în anul precedent. În acest context trebuie de menționat faptul că în 1999 s-a înregistrat şi o creştere a sumei totale a ajutorului de şomaj acesta constituind 12.568 mii lei, cu 3.909 mii lei mai mult decît în anul precedent, sau cu 6,1%. Aceasta nu denotă însă o creştere a mărimii ei reale, deoarece prețurile s-au majorat considerabil (de exemplu, prețurile la produsele alimentare s-au majorat cu 44,0%).

O altă funcție este orientarea şi instruirea profesională şi alte forme de protecție socială a şomerilor. În acest scop se organizează cursuri de instruire profesională şi de ridicare a calificării şomerilor. În 1999 au fost înmatriculați la cursuri de instruire profesională 10.216 şomeri, din care au fost instruiți 7.286 persoane sau 71,3%, 2.030 şomeri au fost recalificați, 131 şomeri şi-au ridicat calificarea, iar în urma absolvirii acestor cursuri, 2.220 din cei instruiți, au fost plasați în câmpul muncii, ceea ce constituie 30,47%. Acest fapt ne dovedeşte că, aceste cursuri, organizate prin intermediul Ministerului Muncii Protecției Sociale şi Familiei, sunt necesare şi eficiente, fapt demonstrat şi de numărul doritorilor de a se înscrie la ele.

În afară de aceasta, şomerii sunt încadrați în activități de orientare profesională. Ei sunt orientați spre aşa profesii noi ca: barmen, chelner, secretar-antreprenor, broker, cât şi a meşteşugăritului popular, ceramică, lasete, macrame, broderie cu maşina, împletitul din lozie, cu andrele, cu croşete, prelucrarea artistică a lemnului etc. Acestea din urmă contribuie la favorizarea autoocuparii populației aflate în şomaj.

În aceeaşi perioadă 839 şomeri au fost încadrați în lucrări publice remunerate, cheltuielile pentru aceste lucrări constituiau în 1999 205,25 mii lei. Cea mai mare pondere a cheltuielilor, şi anume, 196.80 mii lei o dețin întreprinderile. Restul 6,43 mii lei din bugetul local şi respectiv 2,02 mii lei sunt alocate din Fondul de Şomaj. În acelaşi timp datoriile pentru protecția socială a şomerilor la 15.01.2000 constituia 14,5 mln. lei şi pentru pregătirea profesională 2,0 mln. lei. Dacă e să vorbim despre solicitanții care au beneficiat de consultații, atunci se poate spune că, 41.342 persoane s-au adresat la Departamentul pentru Utilizarea Forței de Muncă cu aşa probleme ca: schimbarea locului de muncă – 9.802 persoane, orietare profesională – 18.918 persoane şi alte probleme de acest ordin. Din tota-

lul solicitanților, 1.675 persoane au fost plasate în câmpul muncii. La fel au fost determinate atributele principale de participare a partenerilor sociali la înfăptuirea politicii unice pe piața forței de muncă.

Pentru îmbunătățirea situației complicate pe piața forței de muncă, stimularea agenților economici în crearea locurilor noi de muncă Departamentul pentru Utilizarea Forței de Muncă, elaborează proiectul de lege privind ocuparea forței de muncă şi protecția socială a persoanelor aflate în căutarea unui loc de muncă, în care propun înfăptuirea măsurilor politicii active pe piața forței de muncă şi pentru persoanele tinere din rândul şomerilor, şi anume:

- stimularea persoanelor fizice şi juridice pentru încadrarea în contract individual de muncă pe perioadă nedeterminată a absolvenților instituțiilor de învățământ prin subvenționarea în proporție de 70,0% a salariului tarifar la postul respectiv 18 luni, pentru absolvenții proveniți din rândul persoanelor handicapate, cu obligativitatea menținerii acestora în activitate pe o perioadă de minimum 3 ani;
- consultanță şi asistență pentru deschiderea activităților pe cont propriu;
- plata cheltuielilor legate de înregistrarea unei întreprinderi şi a patentei de întreprinzător, pregătirea profesională a tineretului în calitate de agenți economici.

Oficiile Forței de Muncă, care reprezintă micro nivelul MMPSF, este veriga principală a Serviciului de Stat ce activează autonom față de alte subdiviziuni ale Ministerului Muncii, Protecției sociale şi Familiei şi nu este inclus în alte structuri funcționale ale autorităților administrației publice locale. Principiul dat a fost stabilit în conformitate cu prevederile Convenției nr. 88 al O.I.M. şi altor acte normative.

Un element esențial al sistemului de gestiune a resurselor umane este reprezentat de organele judiciare, care înfăptuiesc echitatea: pedepsirea infractorilor, rezolvarea problemelor, soluționarea conflictelor, legate de utilizarea legislației muncii. În Republica Moldova puterea judiciară este reprezentată de: Curtea Supremă de Justiție, Curtea de Apel, tribunale şi judecătorii. Conform legislației în vigoare au fost suspendați de la plata ajutorului de şomaj 6.175 persoane, la 52 şomeri li s-a diminuat plata ajutorului de şomaj cu 25%. La 13.918 şomeri le-a încetat plata ajutorului de şomaj, la 9.702 din cauza expirării perioadei de plată.

Astfel pentru o cât mai bună utilizare a resurselor umane e necesar, în primul rând, de întreprins unele măsuri de promovare din partea statului a unei politici flexibile fiscale şi creditare avantajoase, ce ar contribui la restabilirea locurilor de muncă lichidate şi crearea altor noi; susţinerea financiară şi materială a întreprinderilor mici şi mixte, în primul rând, a celor care utilizează forţa de muncă din rândul şomerilor, păturilor socialmente vulnerabile. În legătură cu disponibilizarea în masă a diferitor categorii de salariaţi din sistemul bugetar se propune de întreprins următoarele măsuri active:

- acordarea creditelor preferenţiale pentru desfăşurarea activităţilor individuale de antreprenoriat, care ar contribui la stimularea autoocupării populaţiei aflate în şomaj;
- acordarea unor facilităţi fiscale şi acordarea de credite preferenţiale agenţilor economici care urmează să creeze locuri de muncă;
- elaborarea unui set de măsuri de recalificare profesională a specialiştiilor cu studii superioare disponibilizaţi din învăţămînt, medicină ş.a. domenii, care le-ar oferi posibilitatea să activeze ulterior în alte domenii, în care şi-ar putea aplica experienţa acumulată pe parcurs;
- intensificarea măsurilor de informare în masă a populaţiei privind oferta locurilor de muncă vacante, precum şi reciclare şi reintegrare profesională a specialiştilor disponibilizaţi;
- elaborarea unor măsuri de susţinere psihologică a şomerilor din partea statului, de dezvoltare a spiritului activ de căutare a unui loc de muncă.

Aceasta va da posibilitate de a restabili activitatea multor unităţi economice şi dezvoltarea diferitor forme de proprietate, şi va permite ridicarea nivelului de ocupare a populaţiei în republică, contribuind, respectiv, şi la utilizarea lor raţională.

O influienţă importantă asupra resurselor umane din republică poate fi şi trebuie efectuată de către societatea civică, care reprezintă totalitatea relaţiilor publice, structurilor formale şi neformale, ce asigură condiţii decente de trai, realizarea şi satisfacerea diferitor necesităţi şi interese atît personale cît şi a grupurilor sociale.

În soluţionarea unor serii de probleme socio-economice un rol deosebit de important îl au organizaţiile sindicale. Ele sunt reprezentate de Federaţia Generală a Sindicatelor din Republica Moldova, care participă

la încheierea contractelor colective de muncă la nivel naţional. FGSRM este adeptă a parteneriatului social şi ca reprezentantă a intereselor salariaţilor, participă la negocierile pentru stabilirea preţului resurselor umane şi este cointeresată în formarea pieţei muncii civilizate. Un rol important în reglarea relaţiilor sociale şi de muncă îi revine acordurilor ramurale, care pot influienţa activ formarea pieţei muncii, nivelul de viaţă, direcţia şi nivelul ajutorului de şomaj, cu toate că majoritatea se stabilesc deja la nivel macro.

Acordurile ramurale în Republica Moldova sunt elaborate de către sindicatele de ramură, care în prezent sunt în număr de 24. Ele reprezintă cele mai importante ramuri ale economiei naţionale. (De exemplu: în agricultură şi industria prelucrătoare funcţionează organizaţia sindicală de ramură "Agroindsind").

Trebuie să menţionăm faptul că organizaţiile sindicale din republică dispun deja de experienţă în domeniul negocierilor cu ceilalţi parteneri sociali. Rezultatele acestora le observăm din facilităţile obţiniute, şi anume cea mai recentă fiind majorarea salariilor lucrătorilor din învăţămînt şi ştiinţă, şi altele. Nu mai puţin important este rolul organizaţiilor sindicale din cadrul întreprinderilor, cărora le revine obligaţiunea de a semna acorduri locale (individuale). În prezent acestea sunt de 8.789 la număr şi includ 860.951 membri. Însă acest număr tinde spre o micşorare vădită. Cauzele obiective ce au contribuit la diminuarea numărului membrilor din sindicat sunt următoarele: creşterea şomajului, apariţia a noilor categorii de salariaţi, modificarea caracterului muncii şi organizării ei, ş.a. Astfel în condiţiile internaţionalizării producţiei şi globalizării economiei, responsabilităţile mişcării sindicale sunt următoarele: perfecţionarea situaţiei ei actuale, căutarea de noi forme de lucru care vor permite apărarea intereselor şi drepturilor angajaţilor atît în ţară cît şi înafara ei, fortificarea, întărirea relaţiilor între diferite organizaţii sindicale.

Sindicatele au conştientizat necesitatea efectuării cercetărilor ştiinţifice pentru influienţa eficientă asupra situaţiei socio-economice. Acest fapt a condiţionat crearea, la 19 iulie 2000 a Institutului Muncii al FGSRM, unul din scopurile principale ale căruia sunt: cercetarea ştiinţifică complexă a pieţei muncii, elaborarea programelor orientate spre soluţionarea problemelor socio-economice, efectuarea unei analize profunde şi multilaterale a problemelor legate de gestionarea resurselor uma-

ne a țării, din punct de vedere a formării, valorificării, dezvoltării lor, precum şi a ocupării. Necesitatea unei astfel de analize se explică prin faptul că în condițiile tranziției la economia de piață are loc o redistribuire a sarcinilor în domeniul relațiilor sociale şi de muncă între organele republicane şi locale de gestiune. Unele probleme, spre exemplu, cele din domeniul remunerării muncii şi motivării muncii, se află în competența exclusivă a întreprinderilor şi organizațiilor;

Un rol important în elaborarea şi încheierea contractelor colective de muncă le revine patronatelor, reprezentanții cărora sunt numiți de către Camera de Comerț şi Industrie. Un pas important în dezvoltarea bazei de juridice şi organizaționale a relațiilor dialogului social a devenit Decretul Preşedintelui Republicii Moldova "Despre crearea comisiei republicane pentru tratativele colective" importanța încheerii acordurilor colective este condiționată de următoarele funcții:

- apărarea lucrătoirilor - în condițiile cînd patronii, prin intermediul mijloacelor administrative, nu vor putea condițiile de muncăşi mărimea salariilor, neafectînd interesele lucrătorilor;
- funcția organizatorică - prin intermediul standartizării relațiilor de muncă şi cheltuielilor pentru întreținerea personalului;
- funcția de coordonare - se are în vedere că în perioada acționării contractului nu vor apărea litigii de muncă.

Acordurile colective de muncă se închee la 4 nivele: la nivel nțional, la nivel de județe, la nivel de ramură şi unitate economică. Patronii sunt totalitatea întreprinderilor, instituțiilor, organizațiilor, indiferent de tipul de proprietate şi formă de gospodărie, precum şi persoanele fizice care utilizează forța de munca. Prin noțiunea de patron se mai înțelege conducătorul întreprinderi, adică reprezentantul statutar al întreprinderii. În proiectul Legii cu privire la patronate este stipulată următoarea definiție: "prin noțiunea de "patron" se înțelege unitatea economică în calitate de persoană juridică, sau persoană fizică autorizată potrivit legii care deține şi administrează capital, indiferent de natura acestuia, în scopul obținerii de profit în condițiile de concurență în care foloseşte munca salariată." În consecință funcțiile patronului sunt: stabilirea termenilor şi condițiilor pentru persoanele care acceptă să lucreze la întreprindere, dirijarea muncii lor şi promovarea dezvoltarii resurselor umane. Patronii, ca şi salariații, au dreptul să se constituie, pe baza liberei asocieri, în organizații

patronale care la rîndul lor, constituind o forță socială, apără în mod organizat interesele sale față de stat, de salariați, cît şi de celelalte pături ale societății.

Experiența internațională în domeniul dezvoltării economice şi relațiilor de muncă demonstrează faptul că în condițiile dezvoltării diferitor forme de proprietăți şi limitarea rolului statului, în reglementarea relațiilor sociale şi de muncă practica încheierii contractelor colectoive de muncă este cel mai civilizat şi eficient acord între patron şi muncitor. Pe de altă parte, însă este foarte slabă legătura între organele de stat, în particular, Ministerul Muncii, Protecției Sociale şi Familiei Republicii Moldova şi Organizația Internațională a Muncii, recomandările căreia trebuie să fie luate în considerație de toate țările, ce au semnat Convenții internaționale în domeniul relațiilor de muncă. Acest fapt constituie o barieră foarte importantă în integrarea republicii noastre în Europa.

Paralel cu funcționarea acestor elemente e necesar de a menționa şi rolul organizațiilor internaționale, ca verigă relativ nouă, pentru țara noastră, ce direct sau indirect influiențează statul şi permit acestuia, prin intermediul mijloacelor financiare oferite să contribuie la îndeplinirea obligațiunilor sale. În acest context putem menționa următoarele instituții: Banca Mondială, Fondul Monetar Internațional, Guvernele diferitor țări, proiectul TACIS, fundațiile, diferite fonduri, ONG-urile, ş.a. care în prezent se dezvoltă foarte rapid. De menționat faptul că aceste organizații completează anume acele domenii ale resurselor umane în care statul este incompetent. Una din acestea sunt investițiile în capitalul uman.

Acest tip de investiții sunt orientate în majoritatea cazurilor spre populația tînără: copii şi studenții, care reprezintă viitoarele resurse umane. Dintre acestea putem menționa următoarele: Centrul de Informare şi Documentare a Drepturilor Copiilor, preocupat de promovarea drepturilor copiilor, Junior Achievement, preocupat de dezvoltarea gîndirii economice noi în rîndurile tineretului. De asemenea sunt importante şi investițiile în resursele umane ocupate deja la un post de muncă, printre care putem menționa proiectele TACIS de ridicare a calificării profesionale a membrilor de sindicat. Necesită să fie menționat faptul că o eficiență mai înaltă ar putea fi obținută în cazul cînd îşi vor uni eforturile statul, sindicatele, patranatele pe de o parte şi organizațiile străine în soluționarea problemelor ce țin de resursele umane ale republicii pe de o altă parte. În

această ordine de idei subliniem că în republică se simte necesitatea conlucrării Ministerului Muncii Protecției Sociale şi Familiei cu sindicatele, în problemele ocupării.

Cu părere de rău însă, pînă la momentul actual în republică se duce lipsa unui centru unic de conducere comună în soluționarea unor serii de probleme. Astfel, de problemele ocupării populației, pieței muncii, migrării populației se ocupă diferite organe şi organizații: Ministerul Muncii, Protecției Sociale şi Familiei, Departamentul Analize Statistice şi Sociologice, Departamentul Migrației, care nu dispun de o bază informațională unică, metode unice aici se mai adaugă şi deficitul cadrelor de înaltă calificare. Lipsa unei baze informaționale unice a acestor instituții este şi cauza neconcordanței datelor oferite de ele.

În sistemul gestionării resurselor umane la nivel de stat, trebuie de menționat şi aşa element ca parteneriatul social în procesul negocierilor dintre patronate şi sindicate. Totodată, pînă în prezent n-au fost îndeajuns elaborate procedurile şi condițiile încheierii acordurilor tripartite, ceea ce împiedică dezvoltarea acestui element important al relațiilor sociale şi de muncă.

Deci, practica gestionării resurselor umane din republica manifestă încă deficiențe, fapt determinat şi de necesitatea schimbării priorităților şi dezvoltării mecanizmelor de conlucrare a tuturor elementelor sistemului de gestionare a resurselor umane. Ca rezultat, acest lucru va contribui la formarea unui sistem economic nou, corespunzător valorilor şi conținutului statutului social orientat, bazat pe sistemul politic de tip democratic.

UNELE CONSIDERAŢII PRIVIND CONFLICTELE SOCIALE

Pantelimon VARZARI
Republica Moldova, Chişinău
Institutul de Studii Politice şi Relaţii Internaţionale
Şef-Catedră Ştiinţe Politice şi Administrative
Doctor, conferenţiar

Grigore PÎRŢAC
Republica Moldova, Chişinău
Academia de Poliţie "Ştefan cel Mare"
Catedra Disciplini Sociale
doctor, lector superior

În societăţile de tranziţie conflictele sociale au devenit o realitate a vieţii cotidiene. În aceste condiţii apare necesitatea cercetării naturii conflictelor sociale, cauzelor declanşării şi modalităţilor de aplanare ale acestora.

De remarcat faptul că pînă la sfîrşitul anilor 80 de problema conflictelor în fosta U.R.S.S. ştiinţele socio-umane s-au preocupat în mod superficial. Astfel, conflictul era determinat drept "o ciocnire a forţelor contrare, de interese, opinii şi păreri opuse; divergenţe grave, discuţii aprinse în stare să producă complicaţii şi luptă"[121]. Modelul dezvoltării societăţii fără conflicte, care a existat în această perioadă, în noile condiţii social-istorice şi politice s-a dovedit a fi ineficient, organele statale devenind neputincioase în faţa crizei politice totale ce a cuprins societăţile de tranziţie[122].

Dacă în perioada societăţii totalitare de tip sovietic problema conflictelor n-a fost cercetată în toată amploarea ei, în Occident are loc o studiere multiaspectuală a teoriei conflictelor deja la sfîrşitul secolului al XIX-lea - începutul secolului XX. Iniţial analiza conflictului ca problemă

---

[121] *Краткий политический словарь. - Москва, 1983, p.150.*

[122] *Zavtur A. Conflictul social: funcţiile, cauzele şi participanţii. // Revistă de filosofie şi drept, 1996, nr.2-3, p.7.*

era centrată pe factorul social-psihologic, iar după cel de-al doilea război mondial apar o serie de lucrări în care conflictul politic este apreciat ca un fenomen caracteristic vieții interne a societății. În opinia sociologului german R.Dahrendorf[123], orice societate e supusă schimbărilor, iar pentru comunitatea umană este necesară intersecția diverselor opinii, conflicte, refaceri, ceea ce asigură oamenilor libertatea. Prefacerile sociale sînt prezente peste tot şi fiecare element nou asimilat de societate contribuie la schimbarea ei. În fiecare colectivitate unii membri ai ei se supun altora. În consecință, societății îi este caracteristică atît inegalitatea socială, cît şi poziția diversă a cetățenilor față de împărțirea puterii. Aceasta determină şi deosebirile de interese, condiționînd contradicții, modificarea structurii societății în ansamblu. Concepția acestui autor "modelul conflictual al societății" este recunoscută de toată lumea științifică.

O concepție similară promovează şi conflictologul american L.Coser[124], care susține că societății îi este caracteristică inegalitatea socială, insatisfacția psihologică permanentă a membrilor ei, iar de aici pornesc disensiunile dintre indivizi şi grupuri sociale ce duc spre conflicte. Autorul consideră că conflictul din interiorul grupului social poate contribui la consolidarea acestui grup. Prin urmare, conflictul constituie o premisă necesară a dezvoltării societății şi de aceea el este funcțional pentru comunitatea umană. Iată de ce concepția lui poartă denumirea de teoria "conflictului pozitiv-funcțional".

Printre savanții notorii care consideră conflictul un fenomen universal este şi sociologul american K.Boulding[125], care a elaborat şi fundamentat teoria generală a conflictului. El socoate că toate conflictele au unele elemente comune şi studierea lor dă posibilitate forțelor sociale să controleze conflictele şi consecințele lor. Totodată, acest autor susține că conflictul este o parte inerentă a societății şi nu poate fi separată de ea.

Astăzi în literatura de specialitate se acceptă ideea potrivit căreia conflictul politic este un tip de interacțiune socială caracterizat prin stări antagonice sau de ciocniri de interese, idei, politici, programe, platforme.

---

[123] *Dahrendorf R. The modern social conflict. - London, 1988, p.82.*

[124] *Coser L. The function of social conflict. Sociological theory. - London, 1957, p.8.*

[125] *Boulding K. Conflict and Defence: A General Theory. – New York, 1963, p.13.*

El este deci o stare extremă a acțiunii politice, o contrapunere a diverselor forțe politice într-o societate sau alta. Conflictul politic are nenumărate manifestări, de la expresii verbale de dezacord pînă la dispută fizică directă. Fiind o expresie a mişcării permanente, o contradicție perpetuă între laturile sale, conflictul este un fapt constant al vieții sociale, o caracteristică esențială a structurii şi proceselor sociale. El mai poate fi conceput şi ca o distincție sau un simptom al unei societăți încă imperfect integrate[126].

Cercetătorul rus V.Speranski[127] consideră conflictul o formă a interacțiunii oamenilor, grupurilor sociale, comunităților, instituțiilor prin intermediul căruia acțiunile unei părți, ciocnindu-se de interesele alteia, stăbilesc realizarea scopurilor propuse de subiecții sociali. Cu alte cuvinte, conflictul este o manifestare a contradicțiilor obiective şi subiective, ce se exprimă prin contrapunerea părților implicate în procesul social şi politic.

În opinia lui V.Amelin[128], conflicte politice sînt denumite acele disensiuni sociale, în care există o necorespundere dintre putere şi responsabilitatea subiectului social. Asemenea conflicte există la toate treptele ierarhiei sociale.

În baza celor expuse se pot evidenția cîteva momente principiale privind subiectul abordat:

1. În literatura ştiințifică continuă să predomine ideea că conflictul reprezintă prin sine un fenomen universal, caracteristic pentru toate sferele vieții sociale, iar acest fapt necesită definitivarea unei "teorii comune a conflictului". Considerăm că o asemenea teorie este puțin probabilă. Actualmente putem vorbi doar despre statornicirea unei direcții ştiințifice speciale, a unei ramuri a ştiințelor politice, în cadrul căreia examinării teoretice îi este supus un spectru larg de probleme ale acestui fenomen social.

---

[126] *Plano J.C., Riggs R.E., Robin H.S. Dicționar de analiză politică. - Bucureşti, 1993, p.41; Măgureanu V. Studii de sociologie politică. – Bucureşti, 1997, p.373.*

[127] *Сперанский В. Конфликт: сущность и особенности его проявления. // Социально-политический журнал, 1995, nr.3, p.158.*

[128] *Амелин В. Сущность, структура, типология и способы разрешения социальных конфликтов. // Вестник Московского университета. Серия 12. Социально-политические исследования, 1991, nr.6, p.67.*

2. Conflictul ca fenomen social continuă să fie determinat în literatura din spațiul ex-sovietic doar prin analiza factorilor şi caracteristicilor externe, în centrul atenției savanților conflictologi aflîndu-se doar dimensiunile formal-juridice. Conflictul este abordat drept un act sau o posibilitate a ciocnirii intereselor participanților, fiind slab reflectate conținutul, anatomia şi caracterul funcțional al acestui fenomen.

3. În abordarea conflictului se atribuie însemnătate numai acelei ambianțe, acelui cadru social, politic şi psihologic în care apar şi se dezvoltă disensiunile, studiindu-se doar funcțiile inerente ale conflictului şi comportamentul părților implicate în confruntările sociale[129].

4. În analiza conflictelor se acordă o atenție insuficientă disensiunilor sociale şi confruntărilor politice caracteristice societăților de tranziție şi îndeosebi problemelor legate de lupta pentru putere dintre difeiți subiecți sociali, de discordiile dintre verigile puterii de stat etc.

Acestea fiind spuse, în continuare ne vom referi la unele modalități de aplanare a conflictelor politice, în general, şi a celor etnice, în particular.

Vom sublinia din capul locului că cele mai profunde conflicte politice se încheie, de regulă, cu revoluții şi deseori puterea politică trece din mîinile unui grup social în mîinile altuia. În rezultatul transformărilor politice profunde urmează o întreagă epocă de mari mutații social-economice. Metoda revoluționară de rezolvare a conflictelor politice nu numai înlătură radical şi rapid barierele în calea progresului social, dar şi necesită de la societate un cost social foarte mare, urmată de puternice zguduiri sociale cu consecințe imprevizibile.

În fond, revoluția socială este o metodă extremă de rezolvare a conflictelor social-politice. O altă metodă, caracteristică pentru timpul nostru, este reforma. Deşi reformele nu ating principial bazele orînduirii sociale, ele se înfăptuiiesc treptat şi păstrează fără schimbări esențiale într-un fel sau altul caracterul puterii. Totuşi o serie întreagă de mari reforme au deseori drept rezultat adînci transformări social-economice şi politice. Metoda reformatoare de soluționare a conflictelor social-politice are avantajul de a păstra o balanță a forțelor sociale, în activitatea cărora predomină

---

[129] *Косолапов Н. Конфликты постсоветского пространства и современная конфликтология. // Мировая экономика и международные отношения, 1995, nr.10, p.13.*

dialogul, compromisul şi consensul. Criteriul unei activităţi reformatoare reuşite într-o societate se consideră, spre exemplu, lipsa conflictelor sociale şi a confruntărilor politice.

Dezvoltarea civilizaţiei occidentale în secolul XX a condus la dominaţia ideilor reformatoare şi practicii politice de rezolvare a problemelor apărute şi a evidenţiat o interacţiune crescîndă între revoluţie şi reformă. În noile condiţii istorice apare un nou tip de transformări sociale, un nou mod de rezolvare a crizelor social-politice – aşa-numita "revoluţie evolutivă" (sau "evoluţie revoluţionară") ca o reflectare a noilor realităţi a dezvoltării sociale[130].

O caracteristică a timpului nostru constă în necesitatea de a rezolva toate discordiile sociale pe calea tratativelor, compromisului, consensului şi a dialogului civic. Consensul şi compromisul sînt nişte procese strîns legate şi interdependente. Consensul, în opinia unor autori, reprezintă acordul, înţelegerea din cadrul unui grup privind un scop, o valoare sau o chestiune de opinie. El este un element coeziv, integrativ şi susţinător din cadrul unui sistem politic"[131]. Lipsit de consens, sistemul s-ar dezintegra şi ar fi distrus de conflicte sociale.

Compromisul se manifestă ca o formă de acord, realizat pe calea cedărilor reciproce în scopul obţinerii beneficilor reciproce[132]. Fiind un proces de ajustare treptată a unor puncte de vedere diferite asupra unei probleme sociale, el este un procedeu de soluţionare a conflictelor dintre părţile care participă în activitatea politică. În literatura de specialitate se evidenţiază trei forme ale compromisului. Prima formă, "servicii reciproce", prevede acordarea de către părţi a unui ajutor dezinteresat pe acele întrebări ce nu au o importanţă majoră. Următoarea formă, compromisul "individual" sau "tactic", constă într-aceea că părţile abordează interesele oponentului ca o barieră ce poate fi înlăturată prin intermediul unor cedări

---

[130] *Глухова А. Политические конфликты и кризисы. Консенсус и политические методы его достижения. // Государство и право, 1993, nr.6, p.12-13; Spinei T., Moşneaga V. Conflictele şi crizele politice. Metodele de soluţionare a lor. // Politologie. Partea a III-a. Prelegeri la cursul universitar. / USM. – Chişinău, 1995, p.91 etc.*

[131] *Vezi: Plano J.C., Riggs R.E., Robin H.S. Op.cit., p.42.*

[132] *Dictionary of Social Sciences. / Ed. by Gonld J., Kolb W.- London, 1964, p.119.*

minime. Şi, în sfîrşit, a treia formă, compromisul “integral”, este orientată în rezolvarea problemelor spre avantajul reciproc. Acesta este un compromis benevol, cînd părțile îşi pun drept scop nu numai satisfacerea propriilor interese, dar şi a oponenților[133].

Referindu-ne la conflictele interetnice, vom arăta că conflictologia contemporană evidențiază trei stadii ale procesului de soluționare a acestor confruntări care permit reprezentanților părților să caute soluțiile necesare într-un anturaj neamenințător, necoercitiv şi fără confruntări. Acest proces poate duce la negocieri oficiale prin inițierea schimbărilor de opinii publice[134]. Prima etapă a procesului conține o serie de probleme întru rezolvarea “atelierilor” şi formulărilor propuse. Aceste “ateliere” sînt destinate să propună persoane influiente din comunitățile respective (dar nu pe cei care pot lua decizii finale) pentru a explora alternativ mijloacele de explicare a conflictului apărut.

Scopul lor este de a transforma sugestiile părților asupra conflictului de la suma zero la cel de cîştig-cîştig, aceasta realizîndu-se prin procese de facilitare a adunărilor (întrunirilor) ca o parte a “atelierului”. Atmosfera adunărilor (meselor rotunde) este determinată în mare parte de nivelul înțelegerii reciproce. Participanții la aceste întîlniri nu caută să impună punctul lor de vedere sau să ofere soluții definite, deoarece scopul lor este de a facilita comunicarea şi de a face schimburi de atitudini şi opinii. Prin acest schimb se ajunge la posibilitatea de a vedea conflictul în termeni noi. În această fază are loc “transformarea” participanților şi este posibilă “mişcarea” rezolvării conflictului de la suma zero le cea de cîştig-cîştig.

A doua etapă are drept scop de a influența opinia publică şi de a schimba atitudinile şi pecepțiile comunităților protagoniste. Aceste schimbări vor fi bazate pe modificările făcute de participanți pe parcursul încercării soluționării conflictului apărut. De fapt, este vorba nu de un proces simplu sau automat, dar de unul care necesită timp, perseverență şi răbdare. Participanții trebuie să convingă pe cei care iau decizia finală în veridicitatea percepțiilor şi viziunilor noi asupra problemei, astfel încît părțile conflictuante vor trece printr-un proces de “transformări” reciproce. Mass-media va fi un element important al acestui proces. El, fiind

---

[133] *Compromise in Ethics, law and Politics. / Ed. by Pennock J.R. and Chapman J.W. – New-York, 1979, nr.9, p.127.*

[134] *Webpage: http//www.education indiana.edu/cas/adol/conflict.html.*

amplificat de profituri clare în etapa a treia – dezvoltarea cooperării economice, nu substituie problema orientată spre rezolvarea politică a conflictului, dar reprezintă un mijloc de susținere a căutării unor soluții eficiente pentru diminuarea şi mai apoi depăşirea conflictului apărut.

Prezentarea succintă a acestei teorii ne oferă doar unele aspecte ale rezolvării unui conflict. În aceeaşi ordine de idei vom explica semnificațiile termenilor de "acomodare fără asimilare" şi consociativism care posedă un mare randament metodologic în perceperea corectă a unor teorii contemporane despre conflict.

O opțiune a coexistenței guvernelor statelor-națiune şi grupurilor etnoculturale este aceea ce numeşte M. Gibson "acomodare fără asimilare"[135]. În primul rînd, este vorba de o opțiune progresiv-conservativă, deoarece ea urmăreşte îmbunătățirea condițiilor sociale, economice şi politice ale minorităților şi păstrarea culturii etniilor cu toate valorile şi tradițiile lor. În al doilea rînd, această opțiune cere de la membrii unei minorități să-şi afirme identitatea sa şi în acelaşi timp să recunoască necesitatea dezvoltării anumitor aptitudini (de exemplu, să devină bilingvi) care-i va integra cu majoritatea populației autohtone[136].

Astfel, membrii minorității s-ar acomoda treptat la cultura majorității, menținîndu-şi totodată pe a sa propre. Şi în al treilea rînd, aceeaşi opțiune cere ca statul să faciliteze eforturile minorității de a-şi păstra identitatea și cultura sa. Ultima cerință este realizată deseori prin oferirea drepturilor speciale economice, politice şi culturale minortăților etnice dezavantajate. O astfel de politică totuşi poate duce la o competiție perpetuă între majoritate şi minoritate sau la o dominație a grupului majoritar, creînd astfel tensiuni ce pot rezulta într-un conflict etnic violent[137].

Opțiunea "acomodării fără asimilare" nu întotdeuna poate satisface minoritatea etnică, îndeosebi cînd ea este de o proporție semnificativă față de majoritate. De aceea statele încearcă să lanseze proiecte de omo-

---

[135] *Gibson M. Accomodation with assimilation: sikh immigrants in an American High School. // Ithaca. - New York, 1988, p.19.*

[136] *McGarry J. and Brendan O'Leary. The Future of Northern Ireland. - Oxford, 1990, p.268-300.*

[137] *Gurr R. Minorities at Risk. A global view of ethnopolitical conflict. – Wasington, D.C., 1993, p.309-310.*

genizare a societății, să promoveze diverse concepții pentru fiecare grup etnic aparte.

Unele minorități etnoculturale sînt adesea considerate “integrabile” sau ”asimilabile”, acestea fiind capabile să devină integrate într-o națiune, sau încorporate într-o majoritate. Aceste minorități pot fi încurajate să se asimileze voluntar sau forțat. Totodată, alte minorități sînt tratate ca “neintegrabile”, sau “neasimilabile”, adică minorități incapabile să devină o parte componentă a națiunii titulare. Politicile adoptate de către statele respective sînt destul de crude şi includ migrațiunea forțată, segregația, opresiunea, purificarea etnică, masacrele, genocidul etc.

Consociativismul este o formă de guvernămînt bazată pe cooperare între elitele politice ale unei societăți în cadrul unei forme instituționale definite. Scopul lor imediat este de a transforma societatea cu o cultură politică fragmentată într-o democrație stabilă şi de a menține o unitate națională. Această practică democratică a fost implementată cu un succes remarcabil în Austria, Olanda, Elveția, Columbia şi Malaezia şi cu un nivel satisfăcător al succesului în Belgia (dar a falimentat în Liban şi Cipru)[138].

Consociativismul are patru caracteristici de bază: coaliția puterii proporționale, proporționalitatea, vetoul mutual şi autonomia segmentară. Pentru ca consociativismul să fie implementat cu succes, liderii politici din segmentele rivale trebuie să posede capacitatea acomodării la interesele şi opiniile partenerilor şi cooperării cu elitele forțelor sociale rivale. Termenul de consociativism a fost introdus de către Arendt Lijphart pentru a desemna procesul de acomodare între puncte de vedere susținute de diferite forțe sociale în vederea găsirii unei soluții acceptabile pentru toate părțile în procesul abordării şi rezolvării problemelor politice, inclusiv a conflictelor[139].

[138] *Gurr R. Op.cit., p.310-311.*

[139] *Lijphart A. Consociational Democracy. // World Politics, Vol.21, 1969, p.207-225; Tămaş S. Dicționar politic. Instituțiile democratice şi cultura civică. – Bucureşti, 1996, p.66, 81; Chistruga I. Problema apariției şi dezvoltării societății civile. Autoreferatul tezei de doctor în ştiințe politice. – Chişinău, 1997, p.5-6; Burton M., Gunther R., Higley R. Transformarea elitelor şi regimurile democratice. // POLIS, 1995, nr.4, p.80-81.*

După cum se vede, consociativismul este un sistem elitist de guvernare, deoarece buna lui funcționare depinde de dorința grupurilor de elite de a colabora între ele, necesitînd astfel persoane care, datorită poziției lor strategice în societate, ar fi capabile să aprecieze corect situația şi să ia decizii adecvate în scopul rezolvării problemelor politice, inclusiv a depăşirii stării de conflict dintr-o societate sau alta.

Unii autori în abordarea conflictelor etnice, folosesc astfel de termeni ca eliminare, controlul şi recunoaşterea diferențelor culturale[140]. Spre deosebire de eliminare şi control, recunoaşterea este unica politică ce are ca scop realizarea coexistenței paşnice între etnii prin procese de negocieri[141]. Aceşti autori atrag atenția asupra utilizării unor mijloace constructive de reglementare prin care conflictele etnice pot fi depăşite. Este vorba de utilizarea mijloacelor de stabilire a încrederii şi simpatiei reciproce şi adoptarea unei orientări politice precise de rezolvare a diferendului politic. Acestia sînt pilonii a ceea ce numim "cultura productivă a depăşirii conflictului" şi "abilitatea de a rezolva conflictele într-un mod constructiv şi nonviolent".

O fază importantă în rezolvarea conflictelor etnice este dirijarea lor[142], deoarece, după cum demonstrează evoluția vieții politice a societății moldave, nu se poate neglija posibilitatea transformării conflictului într-un război deschis. În multe cazuri acesta din urmă este o urmare a ignoranței manifestate de către structurile de putere față de mijloacele de preîntîmpinare a confruntărilor armate în perioada latentă a conflictului declanşat.

La această etapă este necesară şi participarea unor organisme internaționale la localizarea şi blocarea conflictului, în caz contrar acesta ar avea toate şansele de a căpăta proporții de ordin regional şi chiar global. Este posibilă chiar şi o intervenție armată directă, deşi ea poate avea un efect invers, contribuind la extinderea conflagrației. Recurgerea la inter-

---

[140] *Смолынский В. Региональный конфликт и пути его преодоления. // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология, 1995, nr.3, p.32*

[141] *Webpage: http//www.polisci.ufl.edu/masters.html.*

[142] *Declarația de la Kona. Idei şi sugestii. Dirijarea conflictelor etnice. // "Săptămîna", 1994, 24 octombrie, p.3.*

venția armată poate fi eficientă doar la începutul conflictului, iar pentru aceasta este necesară o analiză preventivă a tuturor consecințelor posibile.

Unii autori susțin că unul din mecanismele eficiente ale reglementării conflictelot este arbitrajul care constituie un factor important în rezolvarea crizelor politice[143]. Această procedură ar trebui să conducă la un acord reciproc sau la o înțelegere pozitivă între părți. În practica internațională folosirea arbitrajului la rezolvarea conflictelor etnice şi a celor politice a căpătat o largă răspîndire. În acest context vom aminti că țara noastră prin organele de stat se străduie de mai mulți ani să internaționalizeze rezolvarea definitivă a problemei transnistrene. Însă, precum se ştie, factorul politic nu întotdeauna a favorizat depăşirea stării de conflict din zona de est ale Republicii Moldova, avîndu-se în vedere, mai întîi de toate, diversele opțiuni şi obiective pe care continuă să le urmărească grupările politice privind soluționarea acestei probleme.

Cele expuse mai sus ne permit să facem unele concluzii:

1. Abordarea conflictului social ca o legitate firească a oricărei societăți dă posibilitatea de a prevedea consecințele declanşării unui sau altui tip de conflict (de muncă, politic, etnic etc.), de a-l preîntîmpina şi de a lua soluții adecvate pentru cele mai complicate situații create de tensiune socială.

2. Investigațiile ştiințifice în domeniul conflictologiei presupun o abordare diferențiată a fiecărui tip de conflict în funcție de sfera lui de exprimare.

Totodată, vom specifica faptul că în dezvoltarea teoriilor contemporane despre conflict apar noi direcții metodologice de cercetări ştiințifice, una din acestea fiind polemologia (ştiința despre război; termen împrumutat de la Heraclit). Devenind astăzi o ramură ştiințifică interdisciplinară, polemologia a luat naştere după cel de-al doilea război mondial în Europa Occidentală (Franța, Olanda, Italia, Spania etc.) şi este legată de numele cunoscutului savant francez Gaston Boutoulle.

3. Cauzele şi motivele declanşării unui conflict sînt diverse, însă cele mai generale din acestea pot fi interesele (politice, economice, naționale, culturale etc.) pe care le urmăresc grupurile şi forțele sociale, statutele sociale diferite ocupate de indivizi în ierarhia socială a comunității umane

---

[143] *Фольц У. Этнический конфликт, вмешательство: некоторые международные аспекты. // Кентавр, 1992, №.3-4, p.26.*

şi, nu în ultimul rînd, starea de criză generală pe care o traversează o societate sau alta.

4. Nici un conflict desfăşurat în spaţiul ex-sovietic cu utilizarea forţei n-a fost definitiv aplanat. Concomitent, acolo unde s-a evitat violenţa observăm rezultate pozitive ale abordării politice a soluţionării stării de conflict (cazul Găgăuziei).

5. Rezolvarea conflictului deja "maturizat" (cazul Transnistriei) reprezintă în sine un proces îndelungat şi anevoios, ce presupune prezenţa unui set de condiţii şi anume:

- părţile conflictuante trebuie să conştientizeze că numai prin metodele non-violente pot aplana conflictul;
- în procesul reglementării conflictului este necesară intervenţia unui intermediar ce s-ar bucura de încrederea tuturor părţilor antrenate în conflict;
- existenţa unor condiţii externe prielnice pentru reglementarea paşnică a conflictului etc.

6. Aplanarea conflictului după încetarea operaţiunilor militare este mai eficace de demarat de la sfera economică şi nu cu cea politică. Restabilirea strategiilor de comunicare, a comerţului, extinderea acţiunilor umanitare şi a diplomaţiei populare contribuie mai rapid la înlăturarea neîncrederii reciproce şi suspiciunilor dintre părţile angajate în conflict.

7. Succesul aplanării conflictului depinde în mare măsură de necesitatea unei atitudini mai flexibile şi mai adecvate din partea structurilor de putere faţă de problemele majore ale societăţii, de cerinţele şi necesităţile anumitor grupuri şi categorii sociale.